

Олег Фейгин

Внеземной разум. Мифы и реальность

Издательство: Колибри

ISBN: 978-5-389-01060-4

Год: 2010

Страниц: 288

От автора

Факты – воздух ученого.

И. П. Павлов

Пломбой очевидности в науке часто оказываются запечатанными настоящие клады, а очевидные противоречия... могут быть источниками сведений для поисков решения сложных задач.

A. M. Хазен

В наше время трудно найти человека, не слышавшего об НЛО. Таинственные неопознанные летающие объекты легко встретить на страницах вполне реалистических рассказов, повестей и романов, о них пишут стихи и песни, служат они частенько и объектом шуток, а также темой карикатур. Ну и конечно же НЛО являются главными персонажами множества научно-фантастических произведений, количество которых столь велико, что, даже посвящая каждому несколько строк, придется написать солидное многотомное сочинение. К сожалению, назвать феномен НЛО, довольно любопытный сам по себе, целиком научным нельзя – уж слишком много сказок скопилось вокруг него. Более того, благодаря НЛО (по-английски UFO) возникла целая паранаяка – уфология,

забивающая сознание неискушенного обывателя всяческими баснями об инопланетных пришельцах. Рядясь в одежды настоящих ученых, уфологи довели систематизацию НЛО до впечатляющих масштабов, «изучая» надводные, глубоководные, космические и даже подземные неопознанные объекты. Во всем этом кроется какой-то непонятный психологический парадокс – фантазии уфологов, порой вполне увлекательные сюжеты для фантастических книг, почему-то позиционируются этими параучеными как «реальные» наблюдения. Да и вообще, рвение, с которым уфологи отстаивают реальность инопланетных тарелочек с зелеными человечками, сильно напоминает экстаз верующих в ожидании чудесного знамения...

Каждый человек на своем жизненном пути хоть раз сталкивается с загадочным, непонятным, неизведанным. Кто-то проходит мимо, в повседневной суете не обращая внимания на чудеса мироздания, а у кого-то впечатления об этом остаются в памяти навсегда, а иногда даже определяют всю последующую судьбу. Так случилось с выдающимся сербским изобретателем Никола Теслой. Однажды в отрогах сербских гор Велибит после редкой и очень сильной зимней грозы наступили трескучие морозы. В тот вечер, играя со своим котом Мачком, Никола был просто поражен, увидев волны призрачного света, с легким потрескиванием охватывающие шерсть его любимца при каждом прикосновении и поглаживании. Отец будущего ученого, высокообразованный священник Милутин с улыбкой заметил, что это, наверное, шерсть Мачка впитала частички молний, рассеянные в сухом «вымороженном» воздухе после необычной грозы.... «Вот так, – вспоминал впоследствии великий изобретатель, – в мою жизнь навсегда вошло чудо электричества, определив основную область всех моих последующих исканий».

Помнится, как с одним из таких таинственных явлений природы встретился и я, будучи еще школьником младших классов...

Августовскую жару на Ставрополье, где прошло мое детство, в тот год еженедельно сменяли стремительные летние грозы, с сильнейшими молниевыми разрядами и шквалами крупного, с голубиное яйцо, града. Вот после одной из таких предвечерних канонад, сопровождавшихся потоками ливня и больно секущих лицо льдинок, наступил чудесный ясный вечер. Распахнулись бездонные небеса с россыпями мерцающих звезд, и появился полный лунный круг. Играя в прятки, я забрался в густые заросли боярышника, можжевельника и ежевики. Стрекотали цикады, у далекого болота выводили вибрирующие рулады его обитатели, где-то гомонили детские голоса, и тут вдруг на меня из ближайшего перелеска медленно выплыло нечто... Огромный белый шар беззвучно и медленно парил над линией электропередачи, переливаясь внутренними сполохами красновато-желтого оттенка. Как зачарованный я двинулся к ближайшему столбу и с благоговейным ужасом стал следить за надвигавшимся на меня окружным дивом, которое не спеша проплыло прямо над моей головой, распространяя призрачное мерцание. Приглядевшись, я увидел, что по дымчатой поверхности пробегает легкая рябь –казалось, она дрожит от сдерживаемого внутри напряжения. Прислушавшись, можно

было различить явственное, сопровождаемое щелчками и потрескиванием жужжание, подобное тому, что издают высоковольтные провода. А затем на меня накатилась волна незнакомых запахов, резких, с каким-то «электрическим» привкусом. (Позже в рентгеновском кабинете нашей больницы, во время ежегодного обязательного обследования школьников, я учゅял тот же самый запах, а добродушная медсестра, увидев, как я принююхаюсь, улыбаясь, заметила: «Что-то озончиком сегодня сильно пахнет».) Между тем переливающееся всеми красками чудо двигалось дальше и, следуя линии проводов, исчезло за далеким пригорком. Внезапно раздался резкий хлопок, и дальние деревья осветил белый сполох, напоминающий лампу-вспышку фотоаппарата. Тут же погасли окна близлежащих домов и редкие фонари. Через несколько минут замелькали тонкие лучики карманных фонариков и чей-то голос крикнул: «Трансформатор сгорел!»

Прошло время, и я понял, что мне тогда удалось увидеть шаровую молнию.

Встреча с этим поразительным явлением природы – одна из самых ярких страниц в моей жизни, и я часто вспоминаю о ней именно сегодня, когда ежедневно мы узнаем о новых победах науки над неизвестным. Правда, надо заметить, в последнее время к ним все чаще начинают присоединяться и репортажи о поединках настоящих ученых с лженаучными, идеалистическими доктринаами, включая эзотерику и просто махровую поповщину. Больше всего это касается теории эволюции, со времен величественного Чарльза Дарвина не дающей покоя церковникам. В определенных, но, к счастью, довольно узких научных кругах сейчас, как и столетие назад, опять стало модным рассуждать о науке с позиций давно прогнившего идеализма и фетишизма. Постоянно расширяют свое влияние и уфология с теософией, включая такие экзотические подразделы лженауки, как, например, «квантовая магия». Все это наполнено квазинаучными рассуждениями об «интегральном развитии живого организма Вселенной» и о направляемом «свыше» процессе самоорганизации, в ходе которого самопроизвольно и неизбежно возникают все более сложные структуры. На основе подобных «синергетических» представлений даже возник междисциплинарный раздел «Обобщенной истории живого мироздания». Эволюция Вселенной с точки зрения подобной псевдонауки выглядит как развитие единого «живого» организма. Само возникновение жизни предстает уже не случайностью, а закономерным итогом развития подобного «вселенского квазиживого монстра». Вселенная словно была изначально спроектирована так, чтобы в ней появилась жизнь, и проект сей был чрезвычайно точен: малейшее изменение базовых физических констант сделало бы жизнь невозможной.

Много копий сломано вокруг так называемого «антропного принципа». Этот «принцип» был введен в семидесятых годах прошлого столетия космологами в связи с появлением моделей «Мультивселенных», состоящих из множества миров, подобных нашему. В антропном принципе полагается, что если бы физические законы были иные, то и некому было бы их изучать, при этом, возможно, только наша Вселенная и пригодна для жизни. За антропный принцип сразу же ухватились недалекие теологи, упростив его до

чрезвычайности: если эволюция Вселенной привела к возникновению разумной жизни, следовательно, это произошло далеко не случайно, с участием «всемирного разума» Божественной природы.

Вот так и начинают раздуваться мыльные пузыри глупейших идей. А ведь насколько все на самом деле элементарно: есть природные процессы, как закономерные, так и случайные, их прихотливое сочетание может привести к некоему результату – будь то возникновение камня или рождение человека. О чём здесь мудрствовать? Любое событие, как стечание некоторых обстоятельств, уже удивительно. Но ведь не поражаемся же мы встрече с незнакомым прохожим, и ведь не ради этого создан наш мир! Тем не менее, если проследить уходящую в глубь веков цепь обстоятельств, приведших к такому мимолетному свиданию, да еще включить действие сопутствующих физических законов, картина получится очень даже впечатляющая!

Разумеется, вопросы устройства мироздания теряют всякий смысл, если убрать из нашей реальности главное действующее лицо – человека, естествоиспытателя и наблюдателя. Наши далекие предки и не подозревали, что вопрос о происхождении живого из неживого может стать серьезной проблемой для их потомков. Для них все вокруг было живым и одухотворенным: солнце и воздух, горы и реки, облака и море. Мудрецы Античности и Средневековья тоже не видели непроходимой грани между живым и неживым: вслед за Аристотелем большинство ученых вплоть до эпохи Возрождения полагали самозарождение жизни самым обычным явлением.

Сегодня, в начале третьего тысячелетия нашей эры, загадка возникновения жизни благодаря писателям-фантастам давно уже перешла в плоскость поиска инопланетного разума. Особенно бурно стали появляться различные сенсации о пришельцах после первых сообщений о катастрофах космических кораблей «маленьких зеленых человечков» в конце сороковых годов прошлого столетия. С тех пор воздушное пространство нашей планеты буквально заполонили – «по сообщениям очевидцев» – мириады неопознанных летающих объектов, в основном представленных разнообразнейшими «летающими тарелками».

Эта странная оккупация нашей Земли инопланетянами, которых вроде бы видели многие, и в то же время не видел никто (научно зафиксированных фактов контакта пока нет!), сама по себе является любопытнейшим парадоксом восприятия человеком идеи чужого разума. Интерес к теме НЛО постоянно поддерживается не только газетными утками-однодневками, без которых современная пресса, похоже, уже не может существовать, но и такими вполне добротно сделанными голливудскими телесериалами, как «Совершенно секретно», «Звездный путь», «Вавилон» и многими другими. Не отстают от киношников и писатели. Конечно, очень интересно читать о забавных инопланетянах – иногда прелестных, а иногда «страшных и ужасных» – в произведениях А. Азимова, Р. Брэдбери, Г. Каттнера, К. Саймака, Р. Шекли и многих-многих других замечательных фантастов. К примеру, патриарх американской фантастики Роберт Сильверберг просто неистощим в придумывании форм внеземной жизни. Перед нами проходит череда невероятных

существ. Вот обитатели звездной системы Регула: круглые желто-зеленые создания величиной с баскетбольный мяч на веретенообразных ножках с двойными коленками. Вокруг их туловищ равномерно распределялись пять рук с двойными локтевыми суставами, один глаз без век – на темени, пять с веками – по одному на каждой руке. Дополнял этот невероятный портрет большой, широко раскрытый рот. Гнорфы из «Нейтральной планеты» уже другие – они одеты в коричнево-шоколадную блестящую чешуйчатую кожу, спадающую широкими складками. Их толстые щупальца попарно торчат по обе стороны лысой головы. Хиннерангийцы из рассказа «Пересадочная станция» на них совсем не похожи: это «невысокие угловатые существа с красно-коричневой кожей и волокноподобными пальцами, раздваивающимися в каждом сочленении так, что на конце образовывался пушистый венчик извивающихся нитей».

Подобный паноптикум фантастических, но таких на удивление зримых существ, созданных фантазией писателя, служит блестящим украшением литературных произведений, но в устах всевозможных уфологов, с настойчивостью, достойной лучшего применения, якобы «исследующих» феномен контакта землян с инопланетным разумом, заставляет лишь усомниться в их умственной полноценности.

К глубокому сожалению, редкие голоса настоящих ученых – профессионалов своего дела, пытающихся критически, с научной точки зрения, осмыслить «фактор пришельцев в феномене НЛО», совершенно тонут в разноязыком хоре всяческих «дипломированных уфологов-экстрасенсов». Между тем проблема поиска, тактики и стратегии контакта с чуждым нам интеллектом весьма любопытна и может выглядеть вполне научно при соответствующем подходе. Подумайте только – сколько дисциплин имеет прямое отношение к исследованиям феномена НЛО! Физика, химия, метеорология, геофизика, астрофизика, биохимия – все трудно даже перечислить!

Феномен НЛО несомненно нуждается в анализе и всесторонних исследованиях. В своей книге «Космос. Эволюция Вселенной, жизни и цивилизации» Карл Саган, большой энтузиаст исследования загадок космоса, писал:

В великой межзвездной пустоте встречаются облака из газа, пыли и органического вещества. Радиотелескопы обнаружили в космосе десятки разных органических молекул. Распространенность этих молекул заставляет думать, что необходимые для жизни вещества встречаются повсеместно. Не исключено, что в космосе жизнь с неизбежностью возникает и развивается, если ей на это отпущено достаточно времени. На некоторых из миллиардов планет нашей Галактики, Млечного Пути, жизнь может не возникнуть никогда. На других она появится и погибнет или никогда не зайдет в своем развитии дальше простейших форм. Но я верю, что есть горстка миров, где возможно зарождение разума и расцвет цивилизаций более развитых, чем наша.

Возможно, какие-то НЛО есть посланцы этих миров...

Введение

Чудо инопланетного разума по уравнению Дрейка

О, решите мне загадку жизни, мучительную древнюю загадку, над которой билось уже столько голов, — головы в шапках, расписанных иероглифами, головы в тюрбанах и черных беретах, головы в париках и тысячи других бедных потеющих человеческих голов...

Г. Гейне

Однако выяснение и окончательное признание необходимости и факта космического эмбриогенеза для всякого нового явления нисколько не устраниет реальности его исторического возникновения.

П.Г. Шарден. Происхождение жизни

Можно смело сказать, что зловещий призрак инопланетной разумной жизни, стремящейся поработить и уничтожить землян, возник после выхода романа Герберта Уэллса «Война миров». С тех пор ужасные марсиане, пьющие кровь своих человеческих жертв, прочно вошли в сознание читателей всего мира как один из вероятных образов пришельцев — инопланетян. Само слово «марсианин» надолго стало синонимом внеземного разумного существа. Правда, кроме Уэллса, на читающую публику повлиял младший современник великого фантаста, американский литератор средней руки Берроуз, но главную роль тут сыграли Джованни Скиапарелли с его марсианскими «каналами», замечательный французский просветитель Камиль Фламмарион и американский астроном Персиваль Лоуэлл. Без их энергии, фантазии и настойчивости поиски внеземной жизни наверняка бы начались гораздо позже и, вполне возможно, имели бы иное направление. А стартовала эта бурная марсианская эпопея, вместившая в себя три века астрономических наблюдений и ракетно-космических исследований, с сенсационного открытия, сделанного Джованни Скиапарелли в 1877 году. Итальянский астроном предъявил научной общественности удивительные эскизы сетки каналов, покрывающих, подобно морщинам и шрамам, красноватый диск планеты бога войны. «Каналы Скиапарелли» взбудоражили астрономов позапрошлого века и дали толчок к поискам жизни на Марсе, не прекращающимся и сегодня.

Джованни Вирджинио Скиапарелли родился 14 марта 1835 года в городе Савильяно, расположенным в Северо-Западной Италии, в Пьемонте, неподалеку от французской границы в предгорье Альп. Скиапарелли принадлежали к старинному, знаменитому аристократическому роду, сильно обедневшему к началу XIX века. Страсть к созерцанию звездного неба появилась у Джованни очень рано, когда он был еще совсем ребенком. Все началось с того, что его отец, маркиз Вирджинио, однажды ночью повел сына любоваться звездами и разными созвездиями. Впоследствии астроном вспоминал, как это грандиозное зрелище — мириады мерцающих светил, искры падающих звезд — породило в его душе «бурю мыслей и чувств о необъятности космоса и времени».

Получив хорошее начальное образование, юный Скиапарелли продолжил учебу в Туинском университете, тогда считавшемся одним из самых престижных университетов Европы, и в 1854 году, закончив его, получил степень инженера по гидравлике и архитектуре. Однако в нем по-прежнему жил интерес к астрономии, который и привел его в конце концов в Берлинскую королевскую обсерваторию. Здесь в 1857 году, получив небольшую стипендию от правительства Пьемонта, Скиапарелли и сделал первые шаги в науке. А через два года он отправился в Петербург, работать в Пулковской обсерватории – его научный руководитель, профессор Иоганн Франц Энке, будучи членом-корреспондентом Петербургской академии наук, договорился с директором Пулковской обсерватории, Вильгельмом Струве, о годичной стажировке своего ученика в России.

Пулковская обсерватория была построена в 1839 году. Создавалась она под руководством Фридриха Георга Вильгельма Струве, который и стал ее первым директором. Родом из Гамбурга, воспитанник Дерптского университета, Струве почти до самой смерти оставался на этом посту. Узы теплой дружбы связывали Скиапарелли с сыном Струве Отто Васильевичем, наследовавшим от отца должность директора Пулковской обсерватории. Их переписка длилась многие годы.

В 1860 году Скиапарелли вернулся в Италию и занялся астрономическими наблюдениями в Мilanской обсерватории. Несмотря на устаревшие и слабые оптические инструменты, уже в апреле 1861 года он открыл новый астероид, которых в то время было известно всего несколько десятков.

После того как Скиапарелли стал директором обсерватории, он сделал еще одно открытие – разработал теорию образования метеорных потоков в результате разрушения ядер комет под действием приливных сил Солнца.

1877 год, год великого противостояния Марса, породил множество открытий в астрономии. Так, например, были обнаружены два небольших спутника Марса – Фобос и Деймос (в переводе с латыни – «страх» и «ужас»). А 12 сентября Скиапарелли увидел в телескоп свои знаменитые марсианские каналы.

Скиапарелли, решив проверить, как работает новый мощный телескоп-рефрактор, направил его на поверхность Марса. То, что увидел астроном в окуляр своего телескопа, настолько поразило его, что он, по собственным словам, долго не мог прийти в себя. Предоставим же слово этому замечательному исследователю, описавшему свои наблюдения в статье «Планета Марс»:

Обширная суша планеты изрезана по всем направлениям многочисленными разветвляющимися, подобно сети, линиями или нежными штрихами, которые кажутся более или менее темными. Они идут через обширные области поверхности планеты по прямому направлению, не имеющему ничего общего с извилистыми течениями земных рек.

Одни из этих линий, самые короткие, не достигают длины 500 километров; другие, напротив, имеют в длину тысячи километров и охватывают четверть, иные даже более трети большого круга шара планеты.

Органическая жизнь на Марсе, если только она вообще существует на этой планете, зависит, конечно, главным образом от них. Изменения внешнего вида каналов указывают на перемены в их состоянии. Можно допустить, что в каналах бываю приливы или что они совершенно высыхают, если темные линии, какими они представляются земному наблюдателю, делаются неясными, или расплывчатыми, или вовсе пропадают.

<...> Самое неожиданное явление, которое показывают каналы Марса, состоит в их раздвоении. Оно, как кажется, случается главным образом в течение времени до и после большого наводнения северного полушария планеты, то есть во время равноденствий.

Раздвоение совсем не ограничивается одними каналами. Подобное же стремление к раздвоению замечается у озер Марса. Мы часто видим, что на Марсе озеро вдруг превращается в две короткие, широкие, одинаково направленные темные линии. Такое раздвоение занимает границы первоначального озера и не идет далеко в длину.

Первые попытки объяснить свойства и причины раздвоения Марсовых каналов опирались на принцип, что при разгадке явлений природы необходимо исходить из простейших предположений. Поэтому они были построены исключительно на воздействии неодушевленной природы. В них видели действие света в Марсовой атмосфере или обманы зрения, производимыеарами. Одни усматривали в них явления, происходящие в обледеневшей поверхности планеты, замерзшей в вечном зимнем холода. Другие предполагали, что раздвоение каналов происходит от двойных трещин в коре планеты или от одиночных трещин; при этом второе изображение трещины производится массой дыма, который вырывается из этой трещины по всей ее длине и увлекается ветром в сторону. К сожалению, нам не удалось до сих пор найти вполне правильное объяснение, допуская лишь воздействие неодушевленной природы. Если же привлечь силы органической природы, то задача значительно облегчается. Но тогда число всех более или менее правдоподобных предположений возрастает почти бесконечно.

Жители Луны и Марса не могли бы, однако, составить себе правильное представление о причинах изменений вида нашей планеты, если у них нет предварительных сведений об устройстве Земли. Так и люди могут ограничиваться одними догадками относительно Марса, потому что до сих пор о физических свойствах Марса известно очень мало, а об органических – ничего не известно. Эта неизвестность кладет на все попытки таких объяснений и догадок печать произвола и препятствует успеху достоверного познания.

<...> Но эта неизвестность с течением времени постепенно уменьшится, на это еще можно надеяться. Если мы и не узнаем истинного значения удвоения каналов Марса,

то, по крайней мере, мы узнаем, чем они не могут быть. Смертный, желая познать такие таинственные явления, может рассчитывать несколько на любезность природы. Это выражение – любезность природы – придумал Галилей. Природа иногда совершенно неожиданно раскрывает нам такие области, которые до того были скрыты и недоступны исследованию.

Как мы видим, позиция самого Скиапарелли относительно возможности жизни на Марсе была достаточно взвешенная и осторожная. В конечном итоге он больше склонялся к гипотезе, что открытые им особенности марсианского ландшафта имеют вполне естественное происхождение. Образ марсианина, разумного существа с Красной планеты, стал плодом творчества совсем другого ученого – страстного популяризатора астрономических знаний француза Камиля Фламмариона.

Николя Камиль Фламмарион родился 26 февраля 1842 года в семье мелкого фермера-торговца Этьенна Жюля Фламмариона, в городке Монтиньи-ле-Руа на западе Франции. Уже в детстве Фламмарион увлекся астрономией – его первым опытом стало наблюдение солнечного затмения с помощью отражения в воде и закопченных стеклышек. После окончания начальной школы Камиль поступил в духовную школу, но гораздо больше, чем теология, его увлекали метеорологические и небесные явления: он увлеченно следил, как изменяется в разное время суток видимость вершины далекой горы Монблан, как появляется и исчезает туман, как летит в небе комета. Окончить учебу Камилю так и не удалось – вынужденный помогать родителям, переехавшим в Париж, он устроился учеником к граверу-чеканщику. Но Фламмарион не оставлял мечты получить настоящее образование, и позже он поступает в Политехническую ассоциацию, параллельно обучается в частной школе живописи, самостоятельно изучает английский, алгебру, геометрию, а 24 июня 1858 года после краткого экзамена-собеседования его зачисляют астрономом-вычислителем в штат Парижской астрономической обсерватории, руководимой самим Урбеном Жаном Жозефом Леверье, тем самым Леверье, который прославился, предсказав математически существование планеты Нептун. Итак, мечта Фламмариона сбылась – он будет заниматься астрономией!

В 1861 году вышло одно из его самых известных произведений – «Множественность обитаемых миров». Книга принесла большой успех автору, что, однако, вынудило его покинуть Парижскую обсерваторию, поскольку желчный и раздражительный Леверье не терпел, когда его сотрудники занимались посторонними делами. Однако известность молодого литератора все-таки сыграла свою роль, и вскоре, по протекции академика Делоне, Камилю удалось устроиться в Парижское бюро долгот.

Невероятная популярность первой книги Фламмариона вызвала поток предложений о сотрудничестве в различных журналах и газетах. Он становится научным редактором в целом ряде журналов и газет, да и сам пишет статьи и научные обзорения.

С середины шестидесятых годов XIX века Фламмарион начинает проводить свои ежемесячные астрономические конференции и выступать с публичными лекциями. Рассла

известность ученого и за рубежом, его приглашают с лекциями в разные страны Европы, и он никогда не отказывается. Несколько раз Фламмарион проводил астрономические публичные конференции в городах Италии. На одной из таких конференций, в Милане, он встретился со Скиапарелли. Они быстро подружились, а потом переписывались до самой смерти открывателя «марсианских каналов». После той знаменательной миланской встречи в работах французского популяризатора все чаще стали появляться рассуждения о «марсианских каналах», «марсианских городах», внешнем облике «марсиан», воображаемой растительности и ландшафтах Красной планеты.

В конце XIX – первой половине XX века вопрос жизни на других небесных телах Вселенной казался почти решенным. Особенно перспективным в этом отношении был Марс с его каналами. И тут фантазии Фламмариона оказались очень кстати.

Что же изменилось сегодня в нашем восприятии Вселенной и можем ли мы с уверенностью утверждать, что мы не одиночка на бескрайних просторах Метагалактики? Увы, ответы на эти вопросы еще ждут своих исследователей, а пока мы очень осторожно отметим, что существуют ряд научных фактов, косвенно указывающих на вероятность самых элементарных организмов внеземного происхождения.

Так, еще в середине семидесятых годов прошлого века в образцах породы, исследуемой спускаемыми аппаратами на поверхности Марса, вроде бы визуально было определено нечто, напоминающее следы жизнедеятельности микроскопических существ. Однако дальнейшие химические пробы совершенно не подтвердили эту гипотезу.

В 1984 году в Антарктиде был найден метеорит, возможно прилетевший с Марса, на котором вроде бы были обнаружены следы микроскопических бактерий. К сожалению, однозначного вывода об их происхождении сделать не удалось, и внеземная природа этих микроорганизмов до сих пор находится под большим сомнением.

В начале нашего столетия российские исследователи доказали, что некоторые колонии микробов способны выжить в рабочей зоне ядерного реактора при уровне радиации, в тысячи раз превышающем смертельную дозу для человека. Более того, с течением времени эти простейшие организмы успешно адаптируются к еще более чудовищным дозам радиоактивного излучения. Также было доказано, что и глубокий вакуум не является непреодолимым препятствием для цист (шариков, покрытых защитной оболочкой, в которые «сворачиваются» микроорганизмы в неблагоприятных условиях) некоторых бактерий, оживающих после многократных циклов воздействия космического пространства. Это косвенно подтверждает теорию о том, что не только на Марсе могли существовать живые организмы – своеобразные «споры жизни» вполне способны преодолевать межзвездные расстояния. В 2002 году в «смертельной» кислотной атмосфере Венеры были обнаружены карбониты – органические соединения, с некоторой вероятностью позволяющие надеяться на присутствие там простейших организмов – вирусов, микробов. А в следующем, 2003 году ученые обнаружили соединения серы на поверхности Европы, спутника Юпитера, что можно также с определенной долей

фантазии считать следами жизнедеятельности бактерий, подобных тем бактериям, что обитают во льдах Антарктиды.

То и дело в печати появляются сообщения об очередной попытке установления связи с нашими космическими братьями по разуму или об очередной попытке отыскать в радиошуме космоса некие осмысленные сигналы. Например, в конце семидесятых годов прошлого века радиотелескоп американского университета Огайо зафиксировал сразу серию странных сигналов, пришедших из созвездия Стрельца, длившуюся 37 секунд. Источник сигнала, прошедшего 220 миллионов световых лет, неизвестен, и это позволяет некоторым радиоастрономам надеяться на его искусственное происхождение. А в 2003 году телескоп в Пуэрто-Рико уловил мощный сигнал из области, расположенной между созвездиями Рыб и Овна, где также нет каких-либо звездных объектов.

В 1960 году профессор астрономии и астрофизики калифорнийского университета Санта-Круз Фрэнк Дональд Дрейк предложил формулу, впоследствии получившую имя «уравнение Дрейка». С помощью этого математического выражения доктор Дрейк предполагал грубо оценить число цивилизаций в нашей Галактике, с которыми человечество могло бы вступить в контакт.

Выглядит формула следующим образом:

$$N = R \cdot f_p \cdot n_e \cdot f_l \cdot f_i \cdot f_c \cdot L,$$

где:

N – количество разумных цивилизаций, готовых вступить в контакт;

R – количество звезд в нашей Галактике, с учетом гаснущих и возникающих;

f_p – доля звезд, обладающих планетами;

n_e – среднее количество планет (и спутников) с подходящими условиями для зарождения цивилизации;

f_l – вероятность зарождения жизни на планете с подходящими условиями;

f_i – вероятность возникновения разумных форм жизни на планете, на которой есть жизнь;

f_c – отношение количества планет, разумные жители которых способны к контакту и ищут его, к количеству планет, на которых есть разумная жизнь;

L – время жизни достаточно технологически развитой цивилизации.

Дрейк оценил вероятность установления контакта с иной цивилизацией как десять шансов из ста. В свое время это послужило весомым аргументом для выделения солидных инвестиций на программы поиска внеземных цивилизаций. Между тем критики уравнения Дрейка вполне справедливо указывали, что более-менее реально в нем можно представить лишь один параметр – количество звезд в нашей Галактике. Все это дает большой простор для творчества профессионалов и любителей, и они всячески видоизменяют и дополняют знаменитое уравнение. Спектр оценок, которые можно встретить в научных трактатах и популярных журналах, включает и полное отсутствие,

и миллиарды наших разумных галактических соседей. Ну а большинство астрономов все же склоняются к некоему среднему параметру, возникающему из «канонического» вида уравнения Дрейка при подстановке самых современных данных, полученных космическим телескопом Хаббла. Такие взвешенные оценки показывают, что жизнь – теоретически – может существовать на сотнях тысяч небесных тел.

Как тут не вспомнить о ежедневно порхающих вокруг нас газетных утках, настойчиво крякающих о самых разных «фактах» установления древних связей с инопланетянами – так называемом «палеоконтакте». Известный исследователь «возможного и невозможного» в окружающем нас мире А. М. Хазен еще в восьмидесятых годах прошлого века писал:

Все эти попытки исходят из оптимистического предположения, что такие разумные братья где-то в космосе существуют. Предположение это не совсем беспочвенно: оно опирается на давнюю, еще времен Джордано Бруно и Коперника аксиому науки, согласно которой Земля не является чем-то уникальным в космосе. Если Земля – типичная планета, то и существующая на ней жизнь тоже должна быть типичным космическим явлением.

Это замечательная аксиома, и во многих отношениях она верна, но вот пока в нашей Солнечной системе жизнь не обнаружена ни на одной другой планете. Последние надежды отыскать ее на Марсе – пусть в виде бактерий или на худой конец хотя бы в виде следов когда-то существовавших окаменелых микробов, запечатленных в толще упавших на Землю марсианских метеоритов, – все эти надежды недавно развеялись, как сон, как утренний туман. И это невольно внушает страшное подозрение: а может быть, жизни нет нигде, кроме как на самой Земле?

Разумеется, еще задолго до возникновения космической биологии существовали определенные сомнения в том, что жизнь возникла именно на Земле, а не занесена извне с помощью неких «спор», возникших в космических далях. Этой мысли придерживался и знаменитый шведский химик Сванте Аррениус (1855–1923). Полагая, что вероятность образования жизни на нашей планете в отпущененный природой срок (около трех миллиардов лет) благодаря случайному стечению обстоятельств слишком незначительна, он выдвинул в 1908 году теорию панспермии. Согласно этой теории, все космическое пространство заполнено некоторыми «живыми спорами», которые движутся под давлением света, излучаемого звездами, и »засевают жизнью« подходящие планеты. Эту красивую гипотезу в разное время и в различных вариантах поддерживали такие выдающиеся исследователи, как Дж. Дж. Томсон, Фред Хайл и Пол Дэвис.

Критики теории панспермии указывают на неизбежность повреждения спор космической радиацией. Однако их оппоненты доказывают, что микроорганизмы могли бы сохраняться внутри некоторых небесных тел – комет и астероидов, попадая на планеты вместе с их

осколками. Действительно, исследуя метеориты, ученые обнаружили, что многие из них содержат органические вещества, включая составные элементы белков – аминокислоты, а наблюдения знаменитой кометы Галлея показали наличие в ее веществе углеводородных органических соединений.

Вариант панспермии неизбежно привлек внимание многочисленной армии уфологов. Эти лжеученые яростно отстаивают вульгарную идею «направленной панспермии». В ее основе лежит тезис о целенаправленном «засевании» планет «спорами жизни», созданными какой-то высшей цивилизацией или неким «высшим разумом».

Теории «переноса жизни» имеют очень существенный общий недостаток: все они нисколько не приближают нас к пониманию сущности загадки возникновения жизни, а лишь переносят место действия в глубь Вселенной.

Но, может, в поисках ответа на основной вопрос биологии все-таки не стоит уходить в космические дали, а лучше вернуться на нашу прекраснейшую планету и приступить к исследованиям этой жгучей загадки – тайны происхождения живого из неживого – здесь, на Земле?

Часть 1

Парадоксы уфологии

В чем же притягательная, таинственная магия вопроса о «летающих тарелках», которые наукообразно называют НЛО – «неопознанные летающие объекты»? Только в том, что с ними связываются некие «космические корабли инопланетян» и тысячелетняя, непроходящая жажда человечества найти себе близких и подобных не только на Земле, но и в бесконечной Вселенной.

Рациональное зерно в вопросе о летающих тарелках не в том, что, кто, где и когда видел, а в причинно-следственных связях на самом фундаментальном уровне современных знаний о возможной природе живого вне Земли, об обитаемых планетах других звездных систем, о единообразии или отсутствии такового во Вселенной для явлений, связанных с разумной жизнью.

А. М. Хазен. О возможном и невозможном в науке

Глава 1

Розуэллский инцидент

...А между тем через бездну пространства на Землю смотрели глазами, полными зависти, существа с высокоразвитым, холодным, бесчувственным интеллектом, превосходящие нас настолько, насколько мы превосходим вымерших животных, и медленно, но верно вырабатывали свои враждебные нам планы. На заре двадцатого века наши иллюзии были разрушены.

Г. Уэллс. Война миров

Столь привычная сегодня аббревиатура НЛО была совершенно неизвестна до Второй мировой войны, практически не употреблялась в 1940-х годах и неожиданно стала очень модным словосочетанием в 1950-х. Сами уфологи в общем-то справедливо утверждают, что «тарелочная эпопея» началась в первой половине июля 1947 года. Именно тогда на мир обрушилась волна газетных сообщений об очень странных дискообразных летательных аппаратах, бесшумно проносившихся строем на низкой высоте и с огромной скоростью, нередко существенно превышавшей, по утверждению очевидцев, скорость звука. Попутно заметим, что эта часть свидетельских показаний подвергалась наиболее жесткой критике, ведь первые сверхзвуковые самолеты появились лишь в начале пятидесятых годов. К тому же преодоление сверхзвукового барьера на столь малой высоте в сотни метров вызвало бы сильнейшую звуковую волну, но никто и никогда не отмечал «громового» эффекта сверхзвукового перехода при маневрах НЛО. Уфологи, которых просили определить скорость того или иного объекта на разной высоте полета, совершенно путались в показаниях. Достаточно сказать, что все эти горе-эксперты определяли скорость «ползущего» в высоте реактивного самолета с хвостом инверсионных выхлопов всего лишь в несколько сотен километров в час.

Итак, целую неделю после пышных празднований Дня независимости 4 июля 1947 года несколько десятков разномастных бульварных изданий во главе с респектабельной «Нью-Йорк таймс» подняли несусветную газетную шумиху вокруг «паранормальной активности инопланетян». Центром своей деятельности «летающие тарелки», если верить тем же газетным сообщениям, почему-то выбрали город Портленд в штате Орегон. Что же послужило причиной этого невиданного «июльского парада зеленых человечков из бульварных комиксов»?

Все дело в том, что почва для первой в истории «тарелочной истерии» была уже давно подготовлена... радиоспектаклем!

Субботним вечером 30 октября 1938 года, накануне маскарадного праздника Дня Всех Святых, американцы, удобно рассевшись у радиоприемников, слушали шутливые скетчи известных комиков, последние новости и обзоры светских сплетен, как вдруг все перебил возбужденный голос радиокомментатора: оказывается, на территорию Соединенных Штатов градом сыплются цилиндры – космические корабли марсиан, и ужасные инопланетные создания уже начали завоевание Североамериканского континента! «Эти странные существа, высадившиеся в полях Нью-Джерси сегодня вечером, представляют собой авангард армии вторжения с планеты Марс», – захлебываясь в ужасе диктор, описывая, как охотятся за людьми зловещие треножники, выпивающие кровь у своих жертв. И Америка безоговорочно поверила радио. В Атланте люди высыпали на улицы и молились, а жители Нью-Йорка спасались бегством в близлежащих горах. Наибольших размеров паника достигла в Нью-Джерси, где распространялись слухи о смертях и взрывах, а домохозяйки беспрерывно звонили в полицейский участок, спрашивая местного шерифа, что им делать и следует ли опускать на окна металлические жалюзи? В самом «центре вторжения», Гровер-Милле, беспрерывно звучала канонада выстрелов

– местные жители обстреливали из охотничьих дробовиков городскую водокачку, приняв ее в тумане за боевой марсианский треножник.

На следующее, воскресное, утро все газеты вышли с гигантскими заголовками: «Тысячи американцев бегут из своих домов, охваченные страхом, ошибочно принял радиопостановку «Война миров» за подлинное сообщение о вторжении инопланетян на восточное побережье». Да, именно так все и было: молодой талантливый режиссер-сценарист Орсон Уэллс, будучи волею случая однофамильцем писателя Герберта Уэллса, решил создать новаторский радиоспектакль. Он постарался добиться максимального реализма: в студию непрерывно поступали репортажи о ходе «марсианского вторжения», а само радиодействие сопровождалось различными звуковыми эффектами, имитировавшими ужасающее завывание марсиан, взрывы снарядов и зловещее шипение тепловых лучей на фоне какофонии криков о помощи.

Этот один из первых и наиболее успешных в истории средств массовой информации опытов «зомбирования сознания» еще долго обсуждался на страницах газет и журналов самыми различными комментаторами, аналитиками и обозревателями. Тогда же ученые провели первые серьезные исследования случаев массовой паники, был укреплен контроль федеральных властей над радиовещанием, а Уэллс заслужил жгучую зависть своих коллег, войдя в историю как «человек, всколыхнувший с помощью радиопостановки всю Америку». Сам же режиссер всегда отрицал, что он преднамеренно вызвал панику, и это в общем-то действительно похоже на правду: содержание программы было сообщено заранее, и специально указывалось, что это научно-фантастическая передача. Но в чем-то Уэллс несомненно хитрил, и, как бы то ни было, популярность его последующих передач резко возросла, а аудитория слушателей увеличилась в десятки раз.

В Америке до сих пор помнят о «марсианском вторжении» и с большой помпой отмечают его юбилеи. 30 октября в Гровер-Милле собираются многочисленные гости, и местные жители вместе со школьниками, одетыми в зеленые «марсианские» костюмы с антеннами из фольги, разыгрывают сценки «инопланетного вторжения». Создано даже акционерное общество «Война миров», в котором каждый житель Гровер-Милла имеет свой пай. Эта компания давно уже приступила к созданию своеобразного «Марсаленда», призванного привлечь туристов. Планируется перестройка территории вокруг пруда, куда по преданию упал первый марсианский цилиндр, а одним из главных экспонатов парка будет водокачка, изрешеченная дробью и картечью отважных защитников Гровер-Милла. Кто знает, может, «марсианские завоеватели» обогатят местные кошельки...

Итак, прошло бурное военное десятилетие, и на гребне волны нового всплеска интереса к «инопланетному вторжению» миллионы американцев однажды утром узнали, что косяки инопланетных дисков кружат над всей территорией Североамериканского континента, а представители ВВС, как всегда, скрывают правду от народа и упорно твердят, что сообщения о странных объектах на Тихоокеанском побережье США, на северо-западе и в Техасе, «по всей видимости, связаны с некоторыми метеорологическими явлениями».

С каждым днем эта странная история обрастала массой слухов и новых подробностей. Газеты наперебой сообщали, что по рассказам очевидцев и из «заслуживающих доверие источников» стало известно, что новейшие американские и канадские истребители-перехватчики непрерывно ищут летающие диски. Эти странные летательные аппараты неизвестного происхождения после облета всей территории страны почему-то сбиваются в стаи на Тихоокеанском побережье США. При этом силы ПВО и ВВС не могли оказать им никакого противодействия, ведь пилоты-наблюдатели информировали, что НЛО проносятся строем на огромных скоростях – от 500 до 2000 километров в час, а высота полета их колеблется в пределах нескольких километров, впрочем, изредка диски наблюдались и на высоте в сотни метров.

Наконец, 9 июля 1947 года сразу несколько газет оповестили своих читателей об «ужасной катастрофе летающего инопланетного диска неподалеку от маленького городка Розуэлл, расположенного поблизости от федерального ядерного полигона». Сообщалось, что якобы сам командующий восьмым соединением бомбардировочной авиации бригадный генерал Рэйми подтвердил факт крушения «летающей тарелки», заявив при этом, что «диск имел сложную тонкостенную конструкцию, выполненную из материала, напоминающего блестящую оловянную фольгу». Слухи о розуэллском инциденте росли как снежный ком, пока влиятельная «Балтимор сан» не поместила обширное интервью с начальником метеорологической службы восточного побережья Соединенных Штатов, где этот высокопоставленный чиновник, обладающий ученой степенью доктора наук, категорически заявлял, что тайны розуэллского диска не существует! Прочитав описания обломков из загадочного серебристого материала, директор метеоцентра сделал однозначное заключение – это детали радиометеозонда, применяемого всеми метеорологическими станциями США.

В номере от 10 июля та же газета поместила краткое сообщение из Розуэлла о том, что фермер Уильям Брейзел, нашедший первый в истории США летающий диск и чуть было не возведенный в ранг национального героя, чувствует себя явно «не в своей тарелке». Он очень огорчен, что его диск оказался обычным метеозондом ВВС США. Информационное агентство ЮПИ передало информацию о том, что руководство розуэллской авиабазы получило «серезный нагоняй» из Вашингтона за поспешное непроверенное сообщение об обнаружении чужеродного диска.

Основываясь на опросах многочисленных свидетелей и очевидцев событий, связанных с розуэллским инцидентом, видный канадский исследователь Вальтер Бабен представляет следующий ход развития событий.

В тот день, 2 июля 1947 года, стояла ненастная погода и сумерки спустились на ранчо «Фостер Плейс» раньше обычного. Налетел ветер, небо заволокло грозовыми тучами, загрохотал гром. Владелец фермерского хозяйства Уильям Брейзел стоял посреди двора и радовался начиナющемуся дождю, столь желанному в этот сухой период года. Гроза разошлась не на шутку, и в определенный момент фермеру показалось, что в небе

взорвался огромный белый шар, осветив все окрестности призрачным белым светом, напоминавшим одновременную вспышку сразу нескольких молний.

Рано утром Брейзел на старом джипе обезжал отары овец. В одном месте проволочное ограждение оказалось поваленным, и фермер отправился на поиски сбежавших животных. В нескольких милях от ранчо он набрел на пустырь, усеянный обломками какого-то летательного аппарата. Поначалу Брейзел решил, что это упал метеозонд, из тех, что часто запускались с близлежащей военно-воздушной базы. В подобных зондах обычно находился ударопрочный контейнер с приборами и самописцами, который следовало сдать в ближайшее почтовое отделение, а затем ждать полагающейся награды.

Рассматривая усеявшие землю предметы, Брейзел вскоре понял, что они совсем не похожи на обычные остатки зонда. Вот, например, тонкий, как фольга, лоскут, вроде бы металлический, но почти без веса. Его можно было мять и гнуть сколько угодно – он потом все равно принимал первоначальную форму. Дальше нашелся тончайший шнур, напоминающий шелковый, но очень прочный – разорвать невозможно. На черной металлической пластине Брейзел обнаружил нечто, напоминавшее вязь восточных иероглифов. Озадаченный фермер стал выискивать среди обломков предметы с загадочными письменами. Их оказалось немало, одни бледно-розовые, другие алоп-красные. Иногда письмена выстраивались столбцами, словно цифры для сложения.

Нагрузив джип самыми интересными обломками, Брейзел вернулся на ранчо. На следующий день, 4 июля, в День независимости, он зашел к своему соседу Флойду Проктору. Выслушав рассказ приятеля и поверив в руках странные пластинки с «китайскими письменами», Проктор посоветовал Брейзелу добраться до ближайшего телефона и позвонить местному шерифу. Возвращаясь домой, фермер встретил двоюродного брата Холлиса Уилсона и его коллегу из атомного центра в Аламогордо. Едва Брейзел заикнулся о находке, приятель брата ожидался и стал уверять, что фермер нашел обломки летающего диска, одного из тех, что частенько появляются в небе Нью-Мексико и проявляют повышенный интерес к секретным районам, где испытывается новая техника.

Уилсон и его друг убедили Брейзела собрать побольше обломков и отвезти их на военно-воздушную базу в Розуэлл...

В понедельник 7 июля 1947 года Джесси Марселу, начальнику разведотдела 509-го авиаполка, размещавшегося на авиабазе Розуэлл, позвонил окружной шериф Джордж Уиллокс. Он рассказал, что местный фермер, некий Уильям Брейзел, привез обломки странного летательного аппарата, разбившегося у его ранчо.

Достаточно было беглого взгляда на груду этих обломков, чтобы понять: ничего подобного Марселу видеть не приходилось. Он повертел в руках лист поразительно легкого металла, упругого и гибкого. Пощупал похожий на пергамент лоскут, пестрящий розовыми и алыми значками, которые могли быть буквами, цифрами или символами.

Обломки были настолько необычные, что Марсел решил немедленно обо всем доложить командиру авиаполка Уильяму Бланчарду.

Командир авиабазы, подробно осмотрев странные фрагменты, тут же направил Марсела на ранчо «Фостер Плейс» за оставшимися обломками, дав ему в сопровождающие сотрудника контрразведки Кавитта. Обследовав пастбище, летчики выяснили, что обломками усыпана многометровая полоса. Похоже, взрыв произошел в воздухе, и неизвестный летательный аппарат, растеряв часть оснастки, спикировал где-то за далекими холмами на горизонте.

-

Марсел и контрразведчик с энтузиазмом принялись собирать необычные предметы очень странного вида, среди них встречались пластинки из легчайшего материала, но твердые и крепкие, как бериллиевая бронза. Были там также переливающиеся всеми цветами радуги обрывки ткани, похожие на восковой пергамент и невероятно прочные на разрыв. Некоторые фрагменты тонкой, как папиросная бумага, металлической фольги с алюминиевым блеском покрывали иероглифические письмена.

Загрузив самые интересные фрагменты в обе машины, летчики отправились на базу. Многое пришлось оставить на пастбище. Позже туда отправят солдат, и те старательно прочешут местность, подберут каждый обломок.

Вернувшись с диковинным грузом в расположение своей части, Марсел и Кавитт с удивлением узнали: весь мир уже оповещен, что на пустынном плато штата Нью-Мексико американские BBC подобрали потерпевшую аварию летающую тарелку. В участок шерифа, на авиабазу, в редакцию местной газеты со всех концов звонили репортеры, пытаясь выяснить подробности. А все началось с сообщения пресс-службы авиабазы; удивляет поспешность, с которой оно было сделано, и уверенность, с которой говорилось о находке целого летающего диска, хотя фермер и летчики нашли лишь куски неизвестно чего.

8 июля обломки неведомого аппарата были отправлены в штаб авиационного соединения, а по радио выступил генерал Роджер Рейми с опровержением сообщения об обнаружении летающего диска. По словам генерала, на пастбище был подобран всего-навсего метеозонд. С метеостанции в штаб срочно доставили офицера Ирвинга Ньютона, и тот с чистой совестью подтвердил репортерам, что им предъявлен (после подмены) метеозонд. Правда, и здесь не обошлось без накладки. В заготовленном для прессы сообщении говорилось, что это метеозонд ML-306, однако репортерам показали зонд иного назначения и вида – AN/AMT-4, в отличие от первого не имевший покрытий из блестящего тонкого металла и фольги, которой вроде бы было много среди обломков, подобранных на пастбище Брейзела. Отчет о пресс-конференции генерала Рейми появился в газетах 9 июля, а накануне, 8 июля в Розуэлле с заявлением перед репортерами выступил сам Уильям Брейзел.

В какой-то момент фермера сумел завлечь к себе владелец розуэллской радиостанции Уолтер Уитмор. Он стал передавать интервью с Брейзелом по сети местных радиостанций, но канал не работал. Тогда Уитмор переключился на канал своей станции. Едва он успел закончить вводную часть, как в студии раздался звонок из Вашингтонской федеральной комиссии по радиосвязи. От Уитмора потребовали немедленно прервать передачу по соображениям национальной безопасности. Сильно напуганный, Уитмор тут же так и сделал.

Несмотря на кажущуюся необычность, в этой истории все достаточно правдоподобно. Дело в том, что еще в 1939 году вскоре после скандальной радиопостановки Уэллса Федеральное агентство по радиовещанию приняло несколько указов, категорически запрещающих распространять информацию о каких-либо пришельцах и их космических кораблях. Этот запрет срабатывал несколько раз во время ажиотажа вокруг нашествия НЛО и, несомненно, принес большую пользу, предотвратив панику среди обывателей.

Итак, 8 июля Уильям Брейзел, подготовленный и натасканный, был явлен журналистам. Тщательно подбирая слова, он рассказал, как обнаружил на своем пастбище обломки метеозонда. Высказав перед собравшимися журналистами заранее подготовленный текст, Брейзел, в нарушение сценария, все-таки позволил себе заметить, что это был не совсем обычный метеозонд.

В эпизоде с интервью, который в некоторых уфологических сказаниях вырастает в многостраничную повесть, чувствуется некая недосказанность, надуманность и явная литературная обработка в духе исторического эпизода «А все-таки она вертится!». Сам факт интервью почти никто не отрицает, но вот о том, что оно было насыщено правдивой информацией и фермер посмеялся над лихорадочно ищащими сенсацию журналистами, не говорится. Между тем в местной газете можно легко найти рассказ Брейзела, где он настойчиво твердит об очень необычном зонде новой конструкции...

Между тем мы коснулись только одной стороны легенды о розуэллском инциденте. Вторая ее часть начинается ранним утром 3 июля 1947 года, когда инженер Федеральной службы мелиорации Прейди Л. Барнет приступил к рекогносцировке местности на пустынной равнине Сан-Агустин, близ города Магдалина, штат Нью-Мексико. Оглядывая ландшафт в теодолит, Барнет заметил тускло светящийся довольно крупный предмет где-то на километровом расстоянии. Наведя бинокль, он увидел серебристый диск, врезавшийся одним краем в каменистую осыпь. Не теряя времени, мелиоратор ринулся к странному объекту, подойдя к которому встретился с уже осматривающими место аварии археологами, проводившими раскопки древних индейских поселений.

На земле лежал огромный диск из серебристого, похожего на нержавеющую сталь металла. Врезавшись в песок, диск надломился, рассекся по шву. Поодаль в различных позах застыли два странных тела. Ростом они были с крупных макак, из блестящих комбинезонов торчали безволосые головы с маленькими глазами, вывернутыми губами и плоскими носами. Тут послышался рев мотора и подъехал военный грузовик

в сопровождении нескольких джипов. Свидетелей собрали возле одной из машин, где майор с невыразительным лицом провел с ними инструктаж. Прежде всего он переписал их личные данные, а потом строго предупредил о необходимости хранить в глубокой тайне все увиденное.

Равнина Сан-Агустин лежит в сотне с лишним миль от ранчо, где фермер Брейзел видел сильную вспышку – взрыв во время грозы. Впоследствии уфологи так и строили свою легенду: над фермой НЛО поразило сразу несколько молний, при этом диск потерял часть своей оснастки, но пролетел еще две сотни километров, прежде чем врезаться в песчаное плато. Там его и нашли археологи и мелиоратор.

К сожалению, эта вроде бы логически стройная и впечатляющая картина не выдерживает никакой критики в самом главном – сомнения внушает достоверность свидетельских показаний; в частности, показания самого Барнета, сделанные после многих лет чтения уфологической и фантастической литературы, по его собственному признанию, не подтверждены никакими фактами. Исследователи этой части розуэллской легенды разыскали несколько старых землеустроителей и выяснили, что картографирование и съемка местности в те годы включала обязательное фотографирование рельефа. В экипировку каждого мелиоратора входили такие инструменты, как теодолит, бинокль и фотоаппарат. Более того, землеустроители – мелиораторы работали только парами – один с теодолитом, а второй с мерной рейкой. И наконец, в архивах организации, где работал Барнет, был найден его отчет по разбивке местности с 1 по 7 июля 1947 года. Естественно, там нет ничего об инопланетных дисках, зато есть десятки фотографий местности, однако ни одной – с таинственным диском! Почему же Барнет не сфотографировал его? Почему вообще никогда не упоминал о наличии у него фотоаппарата? Вывод может быть только один – все, сказанное мелиоратором и описанное в десятках, если не сотнях уфологических сочинений, является выдумкой!

Но исследователи розуэллских событий на этом не остановились, ведь согласно канонической версии Барнет был далеко не единственным свидетелем, кроме него, место крушения осматривали и археологи. В библиотеке Пенсильванского университета без труда нашлись отчеты и карты раскопок в полевые сезоны 1946–1948 годов. Ряд археологических раскопов довольно близок к гипотетическому месту аварии диска, но их даты не совпадают с уфологической версией. Археологи побывали на равнине Сан-Агустин только в августе 1947 года! Чтобы окончательно поставить точку в рассказнях Барнета, исследователи разыскали трех бывших студентов из той археологической партии. Надо ли говорить, что они с немалым изумлением восприняли свидетельствования мелиоратора и подтвердили, что в августе 1947 года не нашли в долине и на плоскогорье никаких следов людей или инопланетян, кроме древних стоянок племени навахо, скрытых под толстым слоем земли, песка и камней.

Разумеется, в истории с розуэллским НЛО есть и третье направление расследования, касающееся непосредственных хозяев обломков таинственного аппарата – BBC США.

Отставной генерал Артур Е. Эксон в июле 1947 года служил на авиабазе Райт-Паттерсон, близ города Дейтон, штат Огайо, в звании лейтенанта. В 1990 году в своем интервью он вспоминал, что в конце июля – начале августа в исследовательский центр авиабазы поступили на исследование фрагменты какого-то странного летательного аппарата. С ними были проведены все возможные испытания – на сжатие, изгиб, разрыв, был сделан и химический анализ. Часть исследованных материалов легко разрывались и деформировались, а некоторые проявляли высочайшую прочность, так что их невозможно было деформировать даже в гидравлическом прессе. При этом на базе ходили устойчивые слухи, что это детали аппарата, прилетевшего из космоса.

В многочисленных книгах о розуэллском диске часто приводится рассказ некоего Гленна Денниса. В 1947 году Деннис, тогда еще совсем молодой человек, работал директором одного из похоронных бюро Розуэлла и часто выполнял услуги по обработке и хранению умерших служащих авиабазы. Однажды днем ему позвонил офицер с авиабазы, занимавшийся вопросами похорон. Его интересовало, есть ли в похоронном бюро маленькие, герметично закрывающиеся гробы, а также не знает ли Деннис, как консервировать тела, подвергнутые атмосферному воздействию в течение нескольких дней, чтобы не произошло изменений химического состава тканей.

Вечером Деннис поехал на базу в госпиталь. У черного хода он увидел две военные машины скорой помощи с открытыми задними дверьми. Машины были заполнены большим количеством массивных обломков. На поверхности одного из них он заметил необычные символы. Зайдя в госпиталь, он увидел свою знакомую, молодую медсестру, и захотел с ней поговорить. В тот же момент его заметили служащие военной полиции, которые, не церемонясь, силой вытолкали его из здания.

На следующий день Деннис встретился со своей приятельницей медсестрой, и она поведала ему поразительные вещи. Ей приказали ассистировать двум медикам, проводившим вскрытие нескольких маленьких нечеловеческих тел. Стоял ужасный запах. Одно тело находилось в хорошем состоянии, другие были покалечены. Их анатомия сильно отличалась от человеческой. Вновь пообщаться с девушкой Деннису не удалось – через несколько дней ее перевели в Англию.

Этот потрясающий воображение рассказ – искусственная фальсификация, сделанная по давно известному принципу, который знал еще Аристотель, – он называл его «рассказываю рассказанное», а мы – «испорченный телефон». Ведь сколько ни пытаются уже многие поколения уфологов разыскать единственную медсестру, которая, судя по ее словам, является важнейшим, если не сказать главным, гражданским свидетелем, все их усилия тщетны. Между тем в списке медсестер более-менее юного возраста, служивших в то время в медсанчасти, всего три имени. Естественно, что фанатикам инопланетных тарелок удалось разыскать их без всякого труда, однако эти уже пожилые дамы с негодованием отрицают свое участие в расчленении «зеленых человечков».

Следующее свидетельство исходит от анонимного источника, написавшего письмо в один из уфологических журналов:

В тот день 9 июля 1947 года наш экипаж был включен в список полетов. После подготовки к полету нашего бомбардировщика B-29 поступила команда подрулить самолет к «яме», месту, где обычно загружается атомная бомба. Мы располагались так, что передний бомбовый отсек был точно над ямой, накрытой тяжелым брезентом. Но в тот день в яме не было атомной бомбы. Погрузочная бригада сняла брезент, и мы увидели огромный деревянный ящик, покоящийся на грузовой платформе. После его погрузки вокруг ящика расположились офицеры военной полиции и спецслужбы. Другие сопровождавшие офицеры уселись впереди и на корме. После инструктажа и получения разрешения на полет только бомбардиру разрешили войти в бомбовый отсек и проверить безопасность груза. Вес груза оказался равен двум с половиной тонн, а потому не требовал компенсационного балласта в хвостовой части.

После взлета нам указали место назначения – армейскую базу в Техасе. Мы уже знали, что у нас на борту необычный груз – слишком много офицеров его сопровождали. Один из командиров пошутил, что теперь мы войдем в историю, поскольку перевозим инопланетный диск и останки экипажа. До этого по базе уже ходили слухи о сбитой летающей тарелке, и мы сразу же поверили своему товарищу.

Дальше начинается явная путаница в событиях и датах. Так, другая группа исследователей настаивает на версии железнодорожной транспортировки инопланетного диска. На все обвинения в преднамеренной лжи и неумном фантазировании, прямых подлогах и фальсификациях уфологи отвечают «теорией заговора»: мол, ключевые свидетели событий в Розуэлле всю жизнь находились под плотным «колпаком» каких-то таинственных спецслужб, и всемогущие, но в то же время непроходимо тупые агенты из этих таинственных организаций, очевидно, отчаянно маялись бездельем, поэтому постоянно запугивали десятки, если не сотни (!) свидетелей, похищали их близких для гипнотических допросов, а изредка, устав от столь изысканно тонкой работы, просто их убивали.

Из многих случайных, несовпадающих рассказов в среде энтузиастов НЛО утвердилось мнение, что захваченная близ Розуэлла небесная техника собрана на авиабазе Райт-Паттерсон в бдительно охраняемом ангаре 18-А зоны В. Ходили слухи и о так называемой «голубой палате» (вот было бы здорово присвоить ей № 6 и собрать там всех инопланетно озабоченных уфологов!) на той же авиабазе, где якобы держат все, имеющее отношение к летающим тарелкам.

Такого рода истории есть в книгах многих уфологов. Оправданий и доказательств явной подтасовки и передергивания фактов в них конечно же не найти. К примеру, на запросы представителей печати и энтузиастов НЛО Пентагон уже не первый год устало, но твердо отвечает, что на авиабазе Райт-Паттерсон или где-нибудь в ином месте ни ангара 18-А, ни летающих тарелок иноземного происхождения никогда не было и нет....

Увы, на такой сухой и, судя по всему, правдивой информации капитала и известности не заработкаешь, а потому международное уфологическое сообщество ее просто игнорирует.

В заключение приведем еще одно уфологическое сказание, описывающее сокровища, хранящиеся в «голубой палате» ангара 18-А зоны В:

По всему помещению было множество столов, полок и приборов с тысячами искусственных предметов, ни один из которых нельзя было сразу распознать. Нам сказали, что требуется изучить каждый объект, определив его назначение, эксплуатационные параметры и возможность копирования. ... Вспоминаются такие вещи, как лазеры, интегральные схемы, печатные платы и микропроцессоры. ... Однажды нас провели в маленькую опечатанную комнату, где находились четыре огромных аквариума, заполненные розовым раствором, в каждом из которых плавало маленькое тело с серой кожей и большой безволосой головой с круглыми огромными глазами. В конце комнаты на стеллажах были разложены металлические части, от щепок до очень больших закрученных обломков. Потом нам рассказали историю розуэллской катастрофы...

Здесь самое время обратиться к эссе А. Кларка «Небесные объекты», вспомнив, что его написал один из самых выдающихся фантастов современности:

Лишь одно НЛО дало мне тревожное и одновременно радостное ощущение присутствия чего-то неизвестного и необъяснимого; оно также случилось в Австралии. Возможно, свою роль сыграл пейзаж: я стоял на берегу Сиднейской гавани, рядом с основанием самого впечатляющего моста в мире. <...> Стоял прекрасный солнечный день, я смотрел на залив и раскинувшийся за ним город, большая часть которого была обрамлена грандиозной аркой моста. Сильный бриз подгонял несколько парусных лодок, скользивших по голубой воде, и нес редкие облака низко над городом. Вдруг что-то словно кольнуло меня в затылок: я осознал, что имеется некая странность. Одно облачко, более темное и компактное, чем его собратья, висело в воздухе совершенно неподвижно, отдельно от зданий, на высоте примерно в сотню футов над крышами.

Оно было в паре миль от меня, и, хотя я смотрел на него добрых десять минут, оно так и не раскрыло мне своей тайны. Оно просто стояло в небе, презирая ветер, в то время как остальные облака плыли по небу. Мне ничего не оставалось, как поспешить

в свой номер и взять бинокль, надеясь, что видение не исчезнет за время моего отсутствия.

К счастью, когда я вернулся, оно все еще было на месте; в бинокль я увидел, что оно находилось примерно в ста футах по ветру от высокой дымовой трубы, и, хотя между этими двумя объектами не было видимой связи, облако, несомненно, было обязано своим возникновением потоку, выходившему из трубы и конденсировавшемуся при остывании. Газ или пар выходил из трубы и, увлекаемый ветром, через несколько секунд конденсировался и тут же снова рассеивался, создавая иллюзию неподвижного облачка... Зрелище оставалось жутковатым, даже когда я нашел ему объяснение.

Это странное облако напомнило мне другое, которое я однажды наблюдал недалеко от фермы в Западной Англии, где провел большую часть детства. Видевший это явление сразу догадался бы, в чем тут дело, если он заранее знал ответ, — но в противном случае оно осталось бы для него совершенной загадкой. Многим этот ответ неизвестен — вот почему в книгах про летающие тарелки из аналогичных явлений делаются далекоидущие выводы.

Летом 1948 года на пике розуэллской истерии бульварная пресса взахлеб обсуждала сотни летающих тарелок, парящих над Северной Америкой, и 7 июля их наблюдали уже над восточным побережьем США, в Нью-Йорке и Вашингтоне. Рассказывали, что диски наблюдались и в других штатах, они светились всеми цветами радуги с доминированием оранжевого цвета.

Заканчивая рассказ о первом всплеске инопланетной истерии в Новом Свете, любопытно отметить безоговорочное доверие американских избирателей к своему президенту. Именно Гарри Трумэн удалось тогда всего лишь несколькими словами потушить, пусть и ненадолго, пожар ложной сенсации. В интервью информационному агентству Ассошиэйтед Пресс он так прокомментировал феномен НЛО: «Я никогда не видел никаких летающих тарелок и совершенно не верю в их существование». После такого заявления тарелочная эпидемия быстро пошла на спад и журналисты объявили своим читателям, что «небеса, похоже, вернулись к нормальному состоянию», несмотря на отдельные сообщения о появлении тарелок над Японией и Голландией. В Нью-Йорке был также проведен опрос среди профессоров геологии, физики и психологии, которые сошлись во мнении о том, что «нет свидетельств, доказывающих существование небесных дисков».

Однако уфологи до сих пор яростно отстаивают свою абсурдную версию розуэллских событий, утверждая, что массовое появление НЛО в атмосфере Земли в начале июля 1947 года было связано с поиском пришельцами потерпевшего аварию под Розуэллом летательного аппарата. По мнению подобных «независимых исследователей феномена НЛО», именно настоятельная необходимость помочь попавшим в беду товарищам волей-неволей вынудила пришельцев показать землянам свое присутствие. Поиски потерпевшей аварию летающей тарелки шли, расширяясь, концентрическими кругами,

последовательно охватывая всю Северную Америку, Европу, Азию и Африку. Но вот как объяснить волнистый примитив сканирования гигантских площадей земной поверхности громадным количеством НЛО, передвигавшихся с огромной скоростью на низкой высоте, ведь в остальном пришельцы продемонстрировали нам весь спектр «магических» свойств своих летательных аппаратов – полную бесшумность полета, огромные скорости, превышавшие скорость всех известных в тот период самолетов, резкие повороты под немыслимым для земной техники углом и многое другое?

На этот вопрос уфологи ответа не дают.

Глава 2

Налет продолжается

Вообще говоря, поиски внеземных цивилизаций, надежды на посещение нашей Земли в прошлом или настоящем кораблями инопланетян не бессмысленны. Они основываются на вере в одинаковость путей эволюции в мире живого, в множественность разумной жизни во Вселенной. Они отражают оптимизм и веру в то, что прогрессивному развитию человеческой цивилизации нет предела.

Никто не может запретить нетерпеливым видеть следы «инопланетян» там, где их заведомо нет: в собственном огороде или в библейских текстах, в пропорциях египетских пирамид или в мифах о древних событиях. Конечно, «тарелочники» многим надоели. Бессмысленность их наукообразных доводов раздражает. Но «скигать лягушачью шкуру» в столь фундаментальных вопросах неправильно. Царевна имеет право жить, даже проводя большую часть времени в компрометирующем ее обличье...

А. М. Хазен. О возможном и невозможном в науке

После бурного розуэллского лета 1947 года, несмотря на заявления официальных лиц, отрицавших вмешательство инопланетян в земную жизнь, в прессе стало появляться все больше и больше различных свидетельств встреч с НЛО. На нашей планете началось массовое нашествие летающих тарелок.

12 ноября 1947 года танкер «Тикондерог», судно ВМФ США, находился в двадцати милях от побережья штата Орегон. Во время вечерней вахты помощник капитана в течение сорока пяти минут наблюдал, как два диска летели по низкой дуге на скорости в полторы тысячи километров в час, оставляя, подобно ракетам, огненный след. Тут трудно не восхититься уникальными способностями моряка, сумевшего столь точно вычислить скорость этого НЛО, не зная, на какой дистанции оно находится. Но еще более удивляет появление таких странных летательных аппаратов с банальными ракетными двигателями. С точки зрения культуры технического исполнения это все равно что встретить современный турбореактивный лайнер, чадящий трубами паровой машины...

Гораздо более интересно то, что видели три специально подготовленных наблюдателя за метеозондами из лаборатории BBC на базе Уотси, штат Нью-Джерси. В апреле 1948 года

они доложили начальству, что зарегистрировали круглый, плохо различимый объект поблизости от военно-воздушной базы Холломан, штат Нью-Мексико. Объект этот летел очень высоко, выполняя на большой скорости сложные маневры. Его видели примерно тридцать секунд, пока он внезапно не исчез.

Двадцать пять дней спустя, 30 апреля, пилот ВМФ, летевший недалеко от города Анакостия, штат Мэриленд, увидел желтую светлоокрашенную сферу от восьми до двенадцати метров в диаметре, которая двигалась со скоростью примерно сто шестьдесят километров в час на высоте около тысячи четырехсот метров.

Эти свидетельства профессиональных наблюдателей и летчиков ценные тем, что вместо уфологических легенд представляют нам правдивые факты, говорящие об испытаниях каких-то необычных летательных аппаратов вполне земного происхождения.

Уфологическая лихорадка конца сороковых годов прошлого столетия, всячески раздуваемая желтой прессой, в конце концов вынудила руководство ВВС США создать специальную группу экспертов. 18 декабря 1947 года генерал Джордж С. Макдональд, начальник разведки ВВС, отправил письмо генерал-майору Крейги, начальнику Управления исследований и разработок ВВС. Письмо представляло собой общую оценку разведки ВВС ситуации с летающими тарелками. Признавалось, что они, скорее всего, вполне реальны, и их необходимо исследовать. В письме также говорилось, что генерал Макдональд согласен с предложением генерала Твайнинга разработать специальную программу для расследования и анализа наблюдений. 30 декабря 1947 года генерал Крейги отдал приказ генералу Твайнингу о разработке на авиабазе Райт-Паттерсон специальной секретной программы под кодовым названием «Знак». В ходе ее реализации предстояло окончательно выяснить, что же такое безнаказанно летает над американскими военными базами, пугая мирное население. Естественно, программа была засекречена, причем в основном не из-за сгоравших от любопытства уфологов, а по причине действия ряда указов конгресса и сената США, имевших целью предотвратить «марсианскую» панику 1938 года.

Хотя подготовка программы началась еще осенью 1947 года, после бурного розуэллского лета, окончательно она оформилась в начале января, а официально стала реализовываться с 22 января 1948 года. И сразу же возникли проблемы. Финансовой поддержки не хватало, и личный состав приходилось «занимать» у других исследовательских подразделений. Тем не менее через несколько недель из армии и ВВС поступили официальные запросы на информацию по летающим дискам: место и дата наблюдения НЛО, время, погодные условия, имена свидетелей, количество объектов, их размеры, скорость и т. д. Так началась одна из самых масштабных и длительных программ Пентагона по исследованию феномена НЛО. Исследователи, работавшие в рамках программы «Знак», вначале так прониклись уфологическим энтузиазмом, что даже попытались убедить начальника штаба ВВС, генерала Ванденберга, что летающие тарелки – это действительно межпланетные корабли. Тот, однако, категорически отверг эту версию. Его отказ направил ученых мечтателей

в практическое русло поиска реальных объяснений (визуальная ошибка или ошибка восприятия, фантазия, обман), которые, как и оказалось, прекрасно объясняли почти все случаи наблюдения НЛО.

Многие скептики совершенно справедливо возражали, что, если бы летающие тарелки были космическими кораблями инопланетян, они появлялись бы не только в небе США. Из раскрытых сегодня материалов известно, что был подготовлен целый ряд меморандумов и запросов в ЦРУ. В полученных из ведомства внешней разведки отчетах фигурировали «иностранные» летающие тарелки, но все они тут же разоблачались как природные феномены, земные летательные аппараты и мистификации. Забегая вперед, скажем, что, изучив 985 свидетельских показаний, руководство программы «Знак» (к тому времени в ней был задействован уже межведомственный исследовательский отдел Пентагона под кодовым названием «Символ») пришло к однозначному выводу: все «факты» наблюдения летающих тарелок четко разделяются на три группы: природные явления, новая авиационная техника, в том числе пресловутые аэростаты всех типов и видов, и заведомые мистификации. Таким образом, несколько десятилетий работы высококвалифицированных специалистов, подвергнувших всесторонней экспертизе громадное количество свидетельств очевидцев НЛО, позволили сделать категорический вывод: объектов, определенно созданных вне Земли, на нашей планете просто не существует!

Этот приговор, фактически ставящий крест на любых поисках летающих тарелок, крайне неохотно цитируется в уфологических изданиях, всячески замалчивается и перевирается. Так, долгое время из одного бульварного издания в другое порхала газетная утка о том, что существует «правильный», сверхсекретный, отчет группы «Знак», разительно отличающийся от официальной позиции BBC. Одновременно уже полвека муссируется и всячески раздувается «версия заговора», в которой якобы участвует правительство, высшие чины Пентагона и... сами инопланетяне.

-
Все это научно-фантастическое творчество армии уфологов и журналистов сильно затрудняет аналитический разбор отдельных действительно интересных фактов, связанных с природными аномалиями (ионосферные плазмоиды), электрическими явлениями (шаровые молнии) и оптическими иллюзиями (солнечное гало).

В Центре воздушно-технической разведки исследователи программы «Знак» тяжело переживали полное фиаско своих многолетних поисков. Надо сказать, сотрудники «Символа» применили научный системный подход и создали классификацию НЛО. Это позволило автоматизировать обработку всей поступающей информации и впоследствии создать компьютерный банк данных. К сожалению, в него «автоматически» попали сведения о многих секретных авиационных проектах, подобных самолетам, выполненным по технологии «Стелс». Так что вряд ли в обозримом будущем общественность сможет ознакомиться с этой «энциклопедией» уфологических заблуждений.

Сами же по себе критерии спецификации НЛО секрета конечно же не представляют и неоднократно встречаются в уже открытых отчетах программы «Знак». Итак, предварительная сортировка данных велась по следующим критериям:

1/1–2. Относительно плоское основание с чрезвычайно сильной отражающей способностью.

1/1–3. Отсутствие звука, за исключением редкого рева двигателей при условиях форсажа.

1/2–1. Чрезвычайная маневренность и способность почти зависать в воздухе.

1/3–1. В разрезе напоминает овал, или диск, с выпуклостью в форме купола над основанием.

1/4–1. Способность быстро исчезать на высокой скорости или с помощью полной дезинтеграции.

1/4–2. Способность неожиданно появляться без предупреждения, как бы с большой высоты.

1/5–1. Большинство отчетов оценивают размеры НЛО приблизительно с самолет С-54 или «Констеллейшн».

1/6–1. Способность очень быстро группироваться в тесную формуацию, когда объектов несколько.

1/6–2. Способность уклоняться от препятствий, указывающая на возможность ручного пилотирования, управления электроникой или дистанционного управления.

1/7–1. При определенных условиях объект способен оставлять чистую дорожку в облаках шириной около 800 метров.

Сей перечень свидетельствует об одном: у специалистов ВВС существовало достаточно достоверных наблюдений НЛО для того, чтобы составить список типичных и довольно поразительных характеристик. Эти характеристики фигурировали только в секретных документах, однако о них независимо от составителей документа на протяжении многих лет докладывали бесчисленные свидетели. Особый интерес вызывают пункты, касающиеся бесшумных самолетов, зависающих в воздухе, подобно вертолетам. Естественно, что существовавшие в то время геликоптеры не отличались чрезвычайной маневренностью. Однако мы до сих пор очень мало знаем о секретных проектах самых необычных по форме истребителей и бомбардировщиков, совсем непохожих на обычные для того времени летательные аппараты.

Все же случаи, когда свидетели указывали на объекты, способные развивать совершенно невероятные ускорения и достигать столь высоких скоростей полета, что становились практически не заметны для наблюдателя, можно смело отнести либо к редким явлениям природы, таким как молниеподобные спрайты, либо к фальсификациям (не всегда преднамеренным). Могут быть и совершенно необычные причины «тарелочных видений», например, движение частичек органической взвеси в жидкости зрачка наблюдателя. При

моргании или резких движениях головы эти мельчайшие частички поднимаются со дна зрачка, и при ярком свете человеку кажется, что он видит молниеносно перемещающиеся «тарелочные диски». Это отлично объясняет многие наблюдения неожиданных появлений, исчезновений или внезапных изменений местоположения НЛО.

Отдельный вопрос составляют фото- и киноматериалы, якобы доказывающие реальность летающих тарелок. Уже долгое время уфологи буквально с пеной у рта доказывают, что имеется несколько видеозаписей ускоряющихся и двигающихся с огромной скоростью НЛО. При этом «независимые исследователи» все время подчеркивают, что такие объекты с такими характеристиками практически «невидимы» для человека, который не смотрит в нужное время в нужное место. Естественно, что именно подобные материалы привлекают ученых, интересующихся проблемой внеземного разума. Фотографии и редкие видеоклипы были подвергнуты тщательному анализу (в первую очередь криминалистическому). Результат оказался вполне ожидаем: кроме нескольких фотографий редких явлений природы – облаков, шаровых молний и даже метеоритов, все остальное оказалось явной (и часто грубой) фальсификацией уфологов.

Существует и еще один вид фальшивок, с завидной регулярностью попадающих в руки самых оголтелых уфологов, причем запутанные каналы их получения действительно заставляют вспомнить некую теорию заговора. Только выглядит этот заговор спецслужб как бы «наоборот»: с помощью глупейшей тарелочной истерии он прикрывает нечто очень важное, таящееся в недрах военно-промышленного комплекса США.

Вот, к примеру, недавняя «уфологическая сенсация» – сверхзасекреченный меморандум вполне реальной организации, управления разведки при штабе ВВС в Пентагоне (AFI). В этом документе, попавшем неведомыми путями к одной из самых активных в Америке уфологических групп, прямо указывается, что летающие тарелки контролируются неизвестным нам разумом, а не являются каким-то необычным, доселе неизвестным природным явлением. В меморандуме говорится, что вначале дискообразные объекты посчитали разведывательными летательными аппаратами, прилетевшими с дальневосточных баз вероятного противника. Однако аналитики ЦРУ и Пентагона сразу же признали подобную гипотезу глубоко абсурдной из-за наличия достаточно совершенной системы ПВО на восточном побережье США и неминуемого пленения подобных аппаратов после исчерпания их топливного ресурса. Далее приводятся результаты расследования случаев появления летающих дисков на авиабазе Райт-Паттерсон, где ими занималось подразделение разведывательной структуры ВВС «Знак». При этом подчеркивается, что специальное управление разведки ВВС в Пентагоне «Символ» проводило свои собственные исследования фактов наблюдений НЛО, основываясь на случайных свидетельских показаниях и данных радаров. Авторы меморандума считают отбор наблюдателей вполне надежным, поскольку в нескольких случаях часть данных получила независимое подтверждение одних и тех же явлений в одно и то же время. Характеристики летающих тарелок, в общем и целом,

подтверждают ранее полученные разведданные, включая их способность зависать; неожиданно появляться, как бы из пике; дезинтегрироваться, или исчезать, вероятно набирая ускорение; быстро группироваться в тесную формуацию и избегать препятствий. Согласно меморандуму, разведка ВВС тщательно исследовала ситуацию с летающими тарелками, проанализировав наблюдения (большинство из которых остались необъясненными), проверив все известные организации США, где могли бы разработать новый и совершенно секретный круглый самолет (таких не оказалось), и запросив ФБР о возможности коммунистической подрывной деятельности (таковой обнаружено не было).

-
Кроме того, были сделаны запросы в метеослужбу с просьбой проанализировать наблюдения и определить, не могли ли некоторые объекты быть метеозондами (нет).

Была также рассмотрена возможность резкого скачка развития аэронавтики в других странах (например, в Советском Союзе).

Далее было сделано заключение: у разведки ВВС нет причин полагать, что какая-то страна разработала такой уникальный летательный аппарат. Более того, даже если такое случилось бы, эта страна не стала бы проводить полеты над территорией США, с риском раскрыть технологические секреты в случае крушения самолета или его уничтожения средствами ПВО.

Хотя аналитики так и не смогли определить природу или источник летающих дисков, разведка ВВС пришла к заключению, что летающие диски все-таки существуют, и это, скорее всего, не летательные аппараты иностранных государств. Командование разведки Военно-воздушных сил продолжит собирать и анализировать все данные о летающих объектах, дабы разрешить загадочную проблему, которую они представляют (розуэллские обломки в меморандуме не упоминаются, то есть либо летающие диски не терпели крушения и эти фрагменты не от НЛО, либо их существование скрывалось от аналитиков).

Но на этом розуэллская история не закончилась.

Глава 3

Архивные тайны

Наука не накладывает запретов на возможности контактов с цивилизациями других звезд, на возможность прилета к нам инопланетян или установление с ними радиосвязи. Но отвлекитесь немного от повседневных дел и задумайтесь над труднопредставимым десятимилиардолетним отрезком времени, который привел к существующей сейчас на Земле разумной жизни, над тем, как легко она может оказаться уничтоженной, как уязвима она. Задумайтесь над тем, что в развитии и сохранении разумной жизни на Земле человек может рассчитывать только на свои собственные силы, на свой собственный разум.

В 1993 году американские уфологи убедили конгрессмена от штата Нью-Мексико С. Шиффа послать запрос в Главное контрольно-финансовое управление (ГКФУ) на проведение полномасштабного расследования розуэллского инцидента. Это был их звездный час. В феврале 1994 года ГКФУ приняло запрос к исполнению, поскольку, по всей видимости, не могло отказать в просьбе конгрессмену, входящему в состав влиятельного комитета по науке, технике и освоению космического пространства нижней палаты законодательного органа США.

8 сентября 1994 года, не дожидаясь выводов ГКФУ, министерство обороны (именно в это министерство прежде всего направились ревизоры и контролеры ГКФУ) опубликовало небольшой доклад-исследование полковника ВВС Р. Вивера «Розуэллский инцидент». Итоговый вывод доклада Вивера гласил, что архивы Пентагона не содержат каких-либо прямых или косвенных документальных доказательств, способных служить неопровергнутым фактом крушения НЛО внеземного происхождения. Общая концепция доклада разумна и проста: военнослужащие Розуэллской авиабазы, подбрав какой-то незнакомый им объект, ошиблись в его идентификации. Это было вполне естественно, поскольку данным объектом являлся сверхсекретный радиозонд со сложным многокамерным корпусом и множеством сложнейших электронных блоков. Необычная разновидность сверхсекретной военной техники и повлекла за собой распространение ошибочного мнения, что найден межпланетный космический корабль. Когда же вечером 8 июля 1947 года обломки объекта были доставлены в штаб-квартиру 8-го авиасоединения на техасскую авиабазу Карсвел в Форт-Уэрте, более компетентные специалисты сравнительно быстро исправили досадную оплошность своих коллег и подчиненных из Нью-Мексико.

28 июля 1995 года ГКФУ сообщило конгрессмену Шиффу, а через него и всей американской общественности результаты своего длительного, продолжавшегося с марта 1994 года по июнь 1995 года, исследования реестров государственных записей в американских архивах, а также запросов в Совет национальной безопасности при президенте США, в Управление научно-технической политики Белого дома, министерство обороны, министерство энергетики, ЦРУ и ФБР.

На основе своих изысканий ГКФУ сделало несколько определяющих выводов. Прежде всего, было установлено, что существует только два государственных документа, датированные 1947 годом и имеющие отношение к розуэллскому инциденту: докладная-сообщение ФБР, согласно которой «объект, напоминающий высотный метеозонд с радарным отражателем, был подобран около Розуэлла», и сообщение ВВС об обнаружении «летающего диска», который впоследствии был определен официальными военными представителями как воздушный шар с радарной установкой.

Согласно записям и документации ФБР, 8 июля 1947 года штаб-квартира 8-го авиасоединения проинформировала представителей ФБР в Далласе по телефону, что служащими 509-го авиаотряда был подобран «шестиугольный диск», по всей видимости представляющий собой высотный метеозонд с радарной установкой на борту. Затем найденный диск и воздушный шар были отправлены далее на авиабазу Райт-Паттерсон, штат Огайо, для осмотра и изучения.

Таким образом, удивительные приключения «летающего диска», начавшиеся на Розуэллской авиабазе, продолжились на авиабазе в Форт-Уэрте, где специалисты быстро определили найденные обломки как остатки радиозонда и тут же увезли его в Центр военно-технической разведки США.

В своих письменных ответах на запросы ГКФУ ответственные представители Совета национальной безопасности, Управления научно-технической политики Белого дома и министерства энергетики ответили, что в их архивах нет никаких записей и документов о катастрофе под Розуэллом в июле 1947 года. В мае 1995 года исполняющий обязанности директора ЦРУ в своем письменном ответе ГКФУ сообщил, что по поисковому запросу «Розуэлл, штат Нью-Мексико» в архивах и базах данных возглавляемой им организации нет ни малейшей информации о каких-либо происшествиях, входящих в его сферу интересов.

Министерство обороны сообщило ГКФУ, что оно не может добавить ничего нового к исследованию полковника Вивера от июля 1994 года, в котором подобранные обломки были определено идентифицированы как обломки воздушного шара новой конструкции, разрабатывавшегося в рамках проекта «Могул», сверхсекретного проекта министерства обороны, целью которого была разработка разведывательного воздушного шара с небольшим радаром и датчиками для слежения за ядерными испытаниями.

Итак, если розуэллский инцидент действительно имел место, то становится очевидным, что в США вот уже 60 лет реализуется сверхсекретный проект по овладению технологией НЛО. Однако если предположить, что в этом направлении получены какие-то конкретные результаты, то где же неизбежные их проявления в науке и технике?

В канадских уфологических источниках можно обнаружить такую сногшибательную информацию: проблема НЛО, мол, настолько засекречена в США, что степень ее секретности выше даже, чем у работ по созданию нового поколения атомных боеприпасов. Летающие тарелки инопланетного происхождения не только существуют, но часть их давно уже сбита американскими ПВО и интенсивно исследуется. Пока еще неясно, на какой энергии работают их двигательные установки, но над решением этой задачи упорно трудится небольшая группа ученых во главе с доктором В. Бушем.

Комментировать подобные высказывания невозможно – они просто взяты из научно-фантастических произведений! Это давно поняли серьезные ученые, вполне реальные, в отличие от мифического доктора Буша, совершенно неизвестного в научном мире.

Отбиваясь от справедливой критики их сказочных измышлений, американские уфологи, лидеры мировых «тарелочных расследований», вот уже полвека настойчиво утверждают, что в США для обеспечения полной секретности исследований «инопланетных НЛО» был, по-видимому, утвержден особый режим, в соответствии с которым эти работы были выведены из-под всех грифов секретности, и, таким образом, даже сам факт их существования является секретом. В 1948 году, рассказывают публике эти энтузиасты внеземного вторжения, на военно-воздушной базе Райт-Паттерсон был создан специальный секретный компьютерный центр, где в строжайшей секретности хранятся все сведения об НЛО. Но ведь если США действительно располагают обломками НЛО, то в таком случае с конца сороковых годов они накопили бесценную информацию об их устройстве, возможностях, материалах и других технических характеристиках. Однако именно технические особенности НЛО остаются наиболее туманной частью в исследованиях лжеученых уфологов. По существу, они даже и не пытаются понять, как устроены НЛО. Не означает ли это, что американское правительство на протяжении всего послевоенного периода проводит тонкую кампанию дезинформации, с целью отвлечь внимание общества от сверхсекретных, но вполне земных проектов?

Ведь мы помним, что специалисты BBC США еще в 1949 году официально заявили: «Не существует ни малейших окончательных свидетельств, которые доказывают существование неопознанных летающих объектов как реальных аппаратов неизвестного и нетрадиционного устройства. Маловероятно, что позитивное доказательство их существования может быть получено на основе каких-либо новых данных, в подавляющем своем большинстве представляющих преднамеренные фальсификации».

Но, несмотря ни на что, большинство уфологов уверены, что правительство располагает обширным банком данных по НЛО и тайно продолжает исследования. Их уверенность укрепилась еще, когда американские разведывательные учреждения под давлением общественности обнародовали некоторые документы, показывающие, что они накапливали информацию по НЛО, которая все еще классифицируется как совершенно секретная. Правительство не разрешает публичный доступ к этим документам, хотя ученые предпринимают попытки увидеть их, используя «Закон о свободе информации» – этот закон позволяет американским гражданам получить любой правительственный документ, разглашение которого не угрожает национальной безопасности.

В ответ на нежелание правительства обнародовать секретные документы группа уфологов «Наземное наблюдение за НЛО» начала юридическую акцию по инициированию процедуры рассекречивания всех документов, касающихся НЛО.

После того как выяснилось, что во главе «Наземного наблюдения за НЛО» стоит группа аферистов, приведшая ее к полному финансовому краху, за дело взялось уфологическое общество «Граждане против секретности вокруг НЛО». «Граждане против секретности вокруг НЛО» долго доказывали, что обнародование официальной информации по НЛО не может принести урон национальной безопасности, однако американские секретные

учреждения утверждали, что это поставит под угрозу их оперативную деятельность. Даже когда уфологи подчеркнули, что их интересует только информация по НЛО и ничего связанного с американской безопасностью, правительство наотрез отказалось выдать информацию.

В конце концов федеральный судья Герхард Гессель на закрытом заседании поддержал секретные службы. Уфологи тут же оспорили его решение, утверждая, что слушание проходило с нарушением ряда юридических актов о свободе распространения информации. В частности, судье не было позволено просмотреть материалы, несмотря на то что он имел на это полное право. Однако их возражения не были услышаны. Так закончились все попытки получить «официальную» информацию о нашествии «зеленых человечков, скользящих над земными просторами внутри неких аппаратов», так напоминающих предметы столового сервиса.

Глава 4

Рукотворные чудеса

Возможно, самым значительным вкладом в вопрос об НЛО за эти годы было официальное исследование, выполненное BBC США, итоги которого изложены в активно обсуждаемом отчете Кондона. Выводы, сделанные в этом отчете, – можно было не сомневаться, что верующие в НЛО с ними не согласятся, – гласят, что, хотя относительно малое число наблюдений не находит объяснения и остается полной загадкой, проблема не заслуживает продолжения широкомасштабных исследований. Отдельные ученые также не согласны с отчетом Кондона и считают, что гипотеза о внеземном происхождении НЛО – наименее невероятное объяснение самых загадочных случаев.

A. Кларк. Небесные объекты

Живучесть легенд о летающих тарелках можно объяснить разными факторами. Это и множество откровенных фальсификаций, вызванных пронизывающим все современное общество стремлением к «паблисити», известности, как первой ступени на пути к богатству и успеху. Это и чисто меркантильные соображения, и тут примером служит процветающий на сувенирно-туристическом буме городок Розуэлл. Это и вал постоянных «свидетельств» психически неадекватных личностей, которых так много в нашем сегодняшнем мире с его противоречиями, напряженностью и бешеным ритмом жизни. Ярким примером сказанному может служить давняя история, начавшаяся с первоапрельской шутки английских студентов. Как-то раз трое оболтусов из славящегося своими розыгрышами Кембриджского университета решили переполошить публику новым свидетельством инопланетного вторжения тарелочных человечков. Раздобыв где-то небольшую сенокосилку, они выкосили у знакомого фермера в озимой ржи простенькую геометрическую фигуру из многометровых концентрических кругов.

Уже на следующее утро фермера, с трудом сдерживающего смех, но при этом важно надувающего щеки, расспрашивал, заикаясь от волнения, репортер какой-то местной газетенки. Не прошло и дня, как сенсационная новость была подхвачена центральной британской прессой. И вот уже хозяин «места посещения», развалившись за установленным дармовой выпивкой столиком соседнего паба, красочно описывал перед непрерывно щелкающими фотокамерами, как его «словно что-то толкнуло позапрошлой ночью» и, подойдя к окошку, он увидел «мелькавшие над озимыми всходами загадочные разноцветные блики». Затем раздалось «высокое гудение, как от трансформатора, и все озарила белая вспышка, заставившая на миг закрыть глаза». Ну а когда фермер открыл их, все исчезло и лишь высоко в небе «кружились, стремительно удаляясь, красные, желтые и белые огоньки, ну совсем как на полицейской мигалке...».

Надо отдать должное выдержке создателей кругов на полях, долгие годы с гомерическим смехом наблюдавших, как вокруг их розыгрыша рос снежный ком гипотез, догадок и «открытий». Вскоре у них появились последователи – круги стали возникать по всему миру, как грибы после дождя, вызывая бурный восторг уфологов и недалеких «акул пера». Наконец пришло неминуемое разоблачение, но интервью с тройкой уважаемых ученых, которыми уже стали к этому времени бывшие студенты, напечатали лишь единичные издания. Причем «независимые уфологические эксперты» тут же подняли истошный крик, обвиняя разоблачителей во всех смертных грехах, начиная от подлога с целью скрытия истинного факта визита инопланетян и кончая преднамеренным участием в заговоре военных и правительства, злостно скрывающих от общественности истинную правду об НЛО. Самое забавное во всей этой истории то, что после череды разоблачительных скандалов, в которых выступили и другие создатели «полевых узоров», количество кругов на полях, как и комментариев к ним, не уменьшается, испытывая лишь сезонные колебания.

В самый разгар вялотекущего и всячески замалчиваемого разоблачения кругов на полях штаб ВВС США предпринял еще один шаг с целью обуздать расходившихся «тарелочников». Был опубликован доклад, содержащий ряд рассекреченных проектов с 1947 по 1969 год по изучению обстоятельств появления и наблюдения НЛО. Самой обстоятельной из них оказалась программа «Синяя книга», выполнявшаяся с 1952 по 1969 год. Все эти годы специальная экспертная группа тщательно обрабатывала более-менее достоверные наблюдения НЛО военными и гражданскими пилотами, включая службы наземного обеспечения полетов, при этом особое внимание уделялось свидетельствам операторов радиолокационной службы (РЛС). Объективно проанализировав всю доступную информацию (военные рассматривали рассказы об НЛО вполне серьезно, опасаясь, что среди них могут скрываться сообщения об иностранных разведывательных аппаратах наподобие американского самолета-шпиона У-2, сбитого над территорией Советского Союза), эксперты «Синей книги» аргументированно объявили, что НЛО имеет земную природу.

Тут следует упомянуть о еще одной очень загадочной истории, периодически всплывающей на страницах желтой прессы. Речь идет о «дисколетах Третьего рейха». О мифических и реальных разработках Третьего рейха в области летающих тарелок сегодня рассуждают многие журналисты и обозреватели военной техники. Действительно, в предвоенное время ряд конструкторских бюро, включая немецкие, проектировали оригинальные летательные аппараты по схеме «летающее крыло», экранопланы и первые геликоптеры. В профиль и под определенным углом зрения подобные самолеты напоминали диски, впрочем, во время Второй мировой войны в конструкторских бюро Мессершмитта и Хейнкеля появились чертежи и настоящих дисколетов. Другой вопрос – удалось ли немцам достичь каких-то реальных результатов? В пятидесятых годах прошлого века уфологам удалось на волне «тарелочных» сенсаций раскопать в американских и английских архивах несколько рапортов военных летчиков, сообщавших своему командованию о встречах с НЛО над территорией Германии. В докладах пилотов упоминаются «чечевицы», «веретена» и диски серебристого цвета, с дымным хвостом днем и светящимся ночью. Из-за быстрых маневров и высокой скорости попасть в эти странные НЛО пулеметным и пушечным огнем было крайне затруднительно.

В подобных аппаратах (иногда упоминается некая серия «Хонебу»), по утверждениям «независимых экспертов», использовались оригинальные разработки В. Шаубергера – инженера-гидродинамика, предложившего свою конструкцию турбореактивного двигателя. Приводятся «сведения» и о разработке в IV опытно-конструкторском центре СС, подчинявшемся обществу «Черное солнце», особо секретной «летающей тарелки» «Хонебу-2» с совершенно невероятными параметрами. Кажется, что ее технические характеристики явно взяты из третьесортного фантастического романа: диаметр 26,3 метра, двигатель электромагнито-гравитационный тахионатор (что это такое – уфологов лучше не спрашивать!) диаметром 23,1 метра. Управление этим монстром якобы осуществлялось неким импульсным генератором магнитного поля, позволяющим достигать скорости от шести до двадцати тысяч километров в час. При этом длительность полета, в том числе в космическом пространстве, могла достигать нескольких суток с многолюдным экипажем (два десятка человек). Серийное (!) производство этого плода горячечной фантазии было якобы запланировано на конец 1943 – начало 1944 года.

Иногда судьба этой разработки дополняется анекдотом о том, как гением арийских инженеров был создан один предмет «тарелочного сервиса», предназначенный для морской авиации. Диаметр той «тарелочки» составлял 76 метров, высота – 30 метров. На ней были установлены четыре орудийные башни, в каждой из которых смонтировано по три орудия калибра 270 мм. В марте 1945 года (!) это бредовое создание улетело в Японию с актуальнейшей целью (иных, похоже, в агонизирующем рейхе не нашлось) менять свои бортовые орудия на японские калибра 450 мм. Ну и конечно же в движение

«тарелку» приводил «двигатель на свободной энергии, который... использовал практически неисчерпаемую энергию гравитации»...

К концу войны, фантазируют тарелочные энтузиасты, германский ВПК насчитывал девять исследовательских предприятий, на которых испытывали проекты «летающих дисков». «Восемь из этих предприятий вместе с учеными и ключевыми фигурами были успешно эвакуированы из Германии. Девятое сооружение взорвано... Мы имеем закрытую информацию, что некоторые из этих исследовательских групп перевезены в место под названием «Новая Швабия»... Сегодня это может быть комплекс уже порядочных размеров. Вероятно, там и находятся эти большие грузовые субмарины. Мы полагаем, что в Антарктику было перевезено как минимум одно (или более) предприятие по разработке дисков. У нас есть информация о том, что одно было эвакуировано в район Амазонки, а другое – на северное побережье Норвегии, где большую часть населения составляют немцы. Они были эвакуированы в секретные подземные сооружения...» – пишет американский журнал «Галактика».

Кроме секретных нацистских баз в Северной Европе и Южной Америке, особенно популярна у уфологов Антарктида. Поскольку до сих пор необъятные просторы этого белого континента слабо изучены, о нем легко сочинять всяческие небылицы. Так, в уфологических сказаниях можно встретить такую историю: с 1942 года с помощью подводных лодок на Южный полюс были переброшены в качестве рабской силы тысячи узников концлагерей, а также видные ученые, летчики, политики с семьями и члены молодежной организации гитлерюгенд как генофонд будущей арийской нации «сверхчеловеков». Кроме таинственных гигантских субмарин, использовалось не менее сотни серийных подводных лодок класса океанских рейдеров, в том числе и сверхсекретное соединение «конвой фюрера», в состав которого входило три с половиной десятка новейших субмарин. В самом конце войны в Киле с этих элитных субмарин сняли все военное снаряжение, а взамен погрузили контейнеры с каким-то ценным грузом. Еще подлодки взяли на борт неизвестных пассажиров с забинтованными лицами и большое количество продовольствия. Считается, что они доставили в Антарктиду реликвии Третьего рейха и личные вещи Гитлера, а также высших чинов СС и СД.

Создание базы на ледяном континенте руководители Третьего рейха начали еще в 1938 году. Сначала к берегам Антарктиды был направлен исследовательский корабль. Находившийся на нем гидроплан сфотографировал почти четверть континента и сбросил на лед металлические вымпелы со свастикой. Германия объявила себя хозяйкой огромной территории, получившей название Новая Швабия. Затем к берегам Антарктиды скрытно направились субмарины с морскими волками адмирала Карла Деница. После окончания Второй мировой войны появились сказочные истории о том, что немецкие арктические рейдеры нашли в Новой Швабии систему соединенных между собой пещер с теплым воздухом. Дениц якобы даже заявлял: «Мои подводники обнаружили настоящий

земной рай. <...> Германский подводный флот гордится тем, что на другом конце света создал для фюрера неприступную крепость».

Чтобы подземный город в Антарктиде мог спокойно существовать во время Второй мировой войны, немецкий военный флот должен был бы предпринимать беспрецедентные меры предосторожности. Однако история не сохранила фактов захвата или уничтожения гражданских судов или военных кораблей вблизи ледового континента.

С 1939 года началось систематическое освоение Новой Швабии и строительство нацистской секретной базы под кодовым названием база-211. В течение нескольких лет в Антарктиду переправлялось горнопроходческое оборудование и прочая техника, в том числе рельсовые дороги, вагонетки и огромные фрезы для проходки туннелей. Для снабжения базы-211 использовались 35 наиболее крупных подводных лодок, с которых сняли вооружение и приспособили для доставки грузов. Кроме них, среди уфологов циркулируют слухи, что германские судостроители сумели спроектировать и построить восемь огромных грузовых субмарин. Все они были спущены на воду и использовались только для доставки грузов на секретную базу-211.

В изолированном от всего мира подземном городе нацистские учёные вели исследования по созданию сверхчеловека, который должен был господствовать над миром, и совершенствованию оружия, которое позволило бы завоевать Землю. Таким оружием были дискоletы. В некоторых зарубежных газетах в конце XX века появились статьи, где говорилось, что германским исследователям Тибета удалось обнаружить хранилища древних знаний. Добытые сведения были использованы для разработки и создания в конце Второй мировой войны принципиально новых летательных аппаратов в форме огромных дискоletов, способных достигать скорости 700 километров в час и облетать вокруг земного шара.

Следующий виток фантастической истории об НЛО и тарелочных дисках Третьего рейха начался в конце 1946 года, когда опытный полярный исследователь адмирал Ричард Берд якобы был призван руководить научно-исследовательской экспедицией в Антарктиду. Эта миссия получила название «Высокий прыжок». В ее задачи входило изучение части ледового континента, носящей название Земля Королевы Мод, или Новая Швабия. Экипирована она, правда, была для мирной экспедиции странно. К берегам ледового континента отправились: авианосец, 13 кораблей различного типа, 25 самолетов и вертолетов. В экспедицию входили только 25 научных работников, зато морских пехотинцев, солдат и офицеров было аж 4100! Вскоре в американских газетах появилась информация о том, что настоящая цель экспедиции – поиск принадлежавшей нацистам секретной базы-211.

Вначале все шло по плану, была проведена аэрофотосъемка громадной территории, через которую проходил маршрут экспедиции. И вдруг случилось нечто, о чем власти США молчат до сих пор. 3 марта 1947 года только что начатую экспедицию срочно свернули, и корабли поспешно взяли курс домой. Через год, в мае 1948 года, на страницах европейского журнала «Бризант» всплыли некоторые детали. Сообщалось, что

экспедиция встретила чужое присутствие во льдах Антарктиды и, потеряв один фрегат, десятки людей и гидросамолетов, вынуждена была спешно ретироваться восьмияси. Американская пресса еще долго писала о «выныривающих из-под воды» и атаковавших экспедицию «летающих дисках», о странных атмосферных явлениях, вызывавших у людей Берда психические расстройства. Журналисты приводили отрывок из его доклада, якобы сделанного на секретном заседании спецкомиссии конгресса: «США необходимо предпринять защитные действия против истребителей противника, совершающих вылеты из полярных районов. В случае новой войны Америка может подвергнуться атаке врага, обладающего способностью летать с одного полюса на другой с невероятной скоростью!»

Через год, в мае 1948 года, тот же «Бризант» опубликовал поистине сенсационную статью. Оказывается, работу экспедиции прервали из-за «жесткого сопротивления противника». Автор статьи обнародовал воспоминания членов экипажей боевых самолетов, столкнувшихся с неизвестными «гигантскими летающими тарелками».

Прошло десять лет, и адмирал Берд возглавил новую полярную экспедицию, во время которой погиб при загадочных обстоятельствах.

После его смерти в печати появились сведения, взятые якобы из дневника самого адмирала. Из них следует, что однажды во время экспедиции 1947 года самолет, на котором он вылетел на разведку, принудили приземлиться странные летательные аппараты, «похожие на британские солдатские каски». К адмиралу подошел высокий голубоглазый блондин, который на ломаном английском языке передал обращение к американскому правительству с требованием прекратить ядерные испытания. Некоторые из источников утверждают, что после той встречи между нацистской колонией в Антарктиде и американским правительством было подписано соглашение об обмене немецких передовых технологий на американское сырье.

Все это было настолько невероятно и нелогично, что в свое время я, как и большинство читателей, счел всю историю очередной газетной уткой. Однако эти сюжеты пригодились для писателей-фантастов – там они вполне уместны.

Не так давно странные слухи о том, что секретная база-211 продолжает функционировать, вновь стали обсуждаться в уфологической прессе. Ряд исследователей полагает, что немецкая база в Антарктиде сохранилась до сих пор. Более того, говорят о существовании там целого подземного города под названием Новый Берлин с населением два миллиона человек. Основным занятием его жителей являются генная инженерия и полеты в космос.

В одной из газет появилась статья о том, что участники канадской антарктической миссии во время облета Земли Королевы Мод обнаружили на льду остатки какого-то летательного аппарата и сфотографировали их. На снимках была видна широкая воронка, в центре которой находилось нечто, напоминающее поврежденный дисколет. Для детального изучения была снаряжена специальная экспедиция, но она не обнаружила ни малейших следов находки, правда, перед этим прошел буран, который

мог замети все следы. Так что прямых доказательств существования Нового Берлина пока никто не представил, и со стопроцентной вероятностью все сказанное следует признать игрой больного воображения уфологов.

Однако некоторые военные эксперты допускали, что Советский Союз с помощью захваченных немецких ученых разработал технологию, намного превосходящую американскую. Поэтому BBC сделали заключение, что исследования НЛО нужно продолжать, пока не будет доказано, что такая возможность маловероятна. И хотя BBC удалось объяснить большинство наблюдений НЛО природными явлениями или ошибочно идентифицированной авиатехникой, было и несколько сот сообщений об НЛО, природа которых оставалась непонятной.

Начиная с шестидесятых годов прошлого века по всему миру прокатилась волна потрясающих наблюдений НЛО, широко освещавшаяся в прессе. Политические лидеры, особенно конгрессмены, испытывали огромное давление со стороны избирателей, требовавших объяснений. В конгрессе был организован специальный комитет, который потребовал от BBC дать свои комментарии, раз и навсегда разрешив проблему НЛО. Тогда BBC заключили договор с Университетом штата Колорадо на проведение окончательных исследований НЛО, которые должны были дать этому феномену удовлетворительное с научной точки зрения объяснение. Проект возглавил авторитетный физик профессор Эдвард Кондон, известный своим взвешенным и беспристрастным отношением к самым спорным вопросам жизни на других планетах и реальности НЛО. В его группу, названную «Комитет Кондона», вошли ученые самых разных специальностей – от физикохимиков до биологов.

Несмотря на разгоревшуюся ожесточенную дискуссию, из-за которой были уволены несколько членов комитета, коллеги Кондона продолжали работу и в конце концов обнародовали окончательный доклад. В заключении, подписанным профессором Кондоном, говорилось, что более чем двадцатилетний опыт изучения НЛО не принес никаких новых научных знаний, и дальнейшее изучение данного вопроса выглядит малооправданным. Конечно же уфологи подняли яростный крик, обвинив авторитетный Комитет Кондона во всех грехах, включая связи с ЦРУ и военно-промышленным комплексом. Они заявляли, что доклад не согласуется с изученными данными и что вся эта затея была притворством с самого начала. Несмотря на разгоревшуюся полемику вокруг доклада Комитета Кондона, BBC были явно удовлетворены и в декабре 1969 года закрыли проект «Синяя книга».

В ходе всех программ исследования НЛО – проектов «Синяя книга», продолжившего его «Колорадо», а также во время работы сенатской комиссии Робертсона – исследователи и привлекаемые эксперты неоднократно убеждались в том, что большинство наблюдений НЛО легко объяснить секретными испытаниями новой авиационной техники. В последние годы к аналогичным выводам стали приходить даже самые твердолобые уфологи, уставшие отвечать на очень простой вопрос: «Почему после повсеместного распространения мобильных телефонов со встроенными камерами статистика

наблюдений НЛО... резко упала?» А дело в том, что один и тот же неопознанный феномен, заснятый десятками миниатюрных камер, к тому же в цифровом формате, легко подвергнуть объективному анализу, в котором совершенно нет места мистическим пришельцам.

Обладают ли США «внеземной» технологией, уже давно не является вопросом для вдумчивых исследователей. Если бы история розуэллской катастрофы хоть в чем-то являлась правдой, то ответ на этот вопрос знал бы весь мир, а в облаках парили бы тысячи американских тарелок, изготовленных по «инопланетной» технологии 1947 года. Иногда уфологи пытаются возражать, говоря, что американские ученые просто не поняли конструкцию, порожденную иным разумом. Так могут думать только полные дилетанты, не знающие истории науки и техники, – к примеру, сверхсложные американские ядерные и немецкие ракетные технологии в свое время были освоены советскими учеными и инженерами буквально за несколько месяцев. Все чаще загадочные случаи НЛО легко объясняются после снятия очередной завесы секретности. К примеру, многочисленные случаи появления таинственных НЛО в виде «бумерангов», наблюдавшиеся в восьмидесятых – девяностых годах вблизи Нью-Йорка, оказались сверхсекретными летательными аппаратами программы «Стелс».

Замечательный анализ тех давних споров между американскими учеными и уфологами (споров, продолжающихся до сих пор!) провел великий фантаст Станислав Лем в своей заметке «О «неопознанных летающих объектах»»:

Если ограничиться избранной нами темой, то есть «неопознанными летающими объектами», то я перечислю исследовательские программы, выполненные научными центрами ВВС США после 1947 года (который считается годом первых наблюдений НЛО) с целью распознания природы этих явлений. Впервые изучение НЛО было предпринято в рамках так называемой программы «Знак» (Project Sign) еще в 1948 году, а следовательно, нельзя сказать, что специалисты слишком уж долго тянули с началом исследований. Затем, в 1949 году, исследования велись в рамках программы «Недоброжелательство» (Grudge), а следующая исследовательская программа – «Голубая книга» (Project Blue Book), осуществлявшаяся с немалой затратой сил и средств, была завершена лишь в 1969 году. Для всех этих трех программ характерно следующее: чем больше специалистов, сил и средств предназначалось для изучения феноменов, свидетельствовавших о существовании НЛО (атмосферных явлений, мест посадки и т. д.), тем меньше оставалось сомнительных или необъясненных случаев и тем больше случаев, признанных беспредметными (когда мнимые НЛО оказывались чем-то давно известным, например метеорологическими зондами, звездами, планетами, в которых наблюдатели увидели нечто иное, следствием коллективных иллюзий или обмана и т. д.). Немало было

уфологов (например, пресловутый Дональд Кихоу), которые просто-напросто обвиняли ВВС США в фальсификации и замалчивании данных, подтверждающих реальность этого явления. Эти обвинения были возможны до тех пор, пока подчиненные министерству обороны США научные центры ВВС публиковали не всю документацию исследований, а только их обобщенные отрицательные результаты. В настоящее время, однако, все документы перечисленных выше программ опубликованы, и из них видно, что ВВС США было известно ровно столько, сколько сообщалось в прежних публикациях, а значит, никто не пытался утаить от мирового общественного мнения каких-либо секретов НЛО. Разумеется, и этой огромной документации можно противопоставить утверждение, столь же настойчивое, сколь голословное, будто ВВС США все же умалчивают о каких-то тайнах, продолжают скрывать их (или же что исследования были недостаточно эффективными или недостаточно точными). Однако, по-моему, продолжать отстаивать прежнее мнение – значит с объективной точки зрения перейти на точку зрения фанатизма, граничащего с паранойей. Ведь параноик, как известно, любые факты, даже совершенно невинные и посторонние, считает втайне направленными против него. И если уж я в качестве незаинтересованной стороны должен решать, кто в большей степени заслуживает доверия, участники всех упомянутых выше исследовательских программ ВВС США или самозваные представители уфологии, то я высказываюсь в пользу первых – тем увереннее, что есть и другие доказательства их правоты. Кроме ВВС США, проблемой НЛО занималась и так называемая CETI – добровольная организация ученых, преимущественно советских и американских, целью которой является поиск внеземных цивилизаций (*Communication with Extraterrestrial Intelligence*). Ученые, объединенные в CETI, – это, несомненно, умы первого класса во всемирном масштабе, индивидуальности гораздо более крупные, нежели научный персонал ВВС США. Тем не менее среди научных групп, занимавшихся уфологией, я называю CETI на втором месте, поскольку она не располагала даже частичей тех сил и средств, которыми по очевидным причинам располагают Военно-воздушные силы Соединенных Штатов. И что же? Выводы ученых, занимавшихся данной проблемой в рамках CETI, в точности соответствуют результатам всех уфологических программ ВВС США: никаких НЛО нет. Если и можно предположить какие-то посторонние мотивы у исследовательских групп ВВС США, то какой смысл ученым CETI, независимым от ВВС США и любого правительства, отрицать какую-либо реальную ценность доказательств существования НЛО? Для меня ответ на этот вопрос совершенно ясен: в такой чудовищный сговор, в такую чудовищную недобросовестность стольких независимых одна от другой групп исследователей я поверить не в состоянии.

Часть 2

Кто вы, земные пришельцы?

Приверженцы паранауки настойчиво повторяют, что, игнорируя загадки типа НЛО или ясновидения, наука тем самым изменяет своим основным принципам и пренебрегает своей главной обязанностью. Согласно диагнозу паранауки, ортодоксальная наука ныне

упрямо и догматически отстаивает ошибочные положения, будучи глухой и слепой к неопровергимым доказательствам реальности подобных загадок. Однако все эти упреки, назойливо повторяемые из года в год, – сплошная неправда.

Станислав Лем. Человек в космосе. О «неопознанных летающих объектах»

Глава 1

Молнии-призраки

Разумеется, кое-кто утверждает, что видел вещи куда более удивительные, но я не намерен вдаваться в обсуждение крайних аберраций человеческой психики. Тарелочная мания наших дней даст будущим психологам богатый материал для изучения; однако я лично нахожу ее не забавной, а печальной. Я не вижу ничего смешного в том, что почтенная леди из Пенсильвании недавно нападала на меня за мое неверие в летающие тарелки, приводя в качестве доказательства их существования тот факт, что они постоянно приземляются в ее саду. Она добавила, что они при этом очень шумят, – хотя единственным звуком, который она смогла распознать, было «прекрасное, протяжное аллилуйя»...

А. Кларк. Небесные объекты

Загадочные неопознанные летающие объекты, наблюдения за которыми породили не только череду увлекательных историй, но и всю уфологическую парадауку, тесно связаны со многими природными явлениями. Однако именно в последнее время в поле зрения ученых попал очень странный феномен «призрачных молний», которые носят названия «эльфы», «спрайты» и «джеты». Эти удивительные электрические образования, ответственные за многочисленные НЛО, фиксируются пилотами и космонавтами как яркие вспышки в высоких слоях атмосферы.

Танцующие в воздухе огоньки можно увидеть во время грозы, они давно знакомы людям, но исследователи взялись за их изучение лишь после того, как были получены более-менее достоверные изображения этого необычного явления. Их часто наблюдали с борта космического аппарата, поскольку они являются наиболее вероятной формой своеобразной «разгрузки» обычных линейных молниевых разрядов на больших высотах от десятков до полутора сотен километров. Существование этих эфемерных молний многие исследователи как-то связывают с особыми областями, насыщенными электричеством в верхней кромке грозового облака. Проще говоря, эти призрачные вспышки являются отражением электрического поля молний в наэлектризованной атмосфере грозовых облаков. Детали этого процесса еще не совсем ясны, но в общем ясно, что только множественные очень мощные молниевые разряды вида «облако – облако» могут дать электромагнитный импульс, зажигающий призрачное мерцание света в верхних слоях атмосферы Земли.

Форма молний-призраков может быть самой разной, и среди них часто встречаются эллипсы, шары, диски и конусы. Поэтому, какова бы ни была истинная электромагнитная природа этих загадочных вспышек, именно они могут раскрыть суть самых таинственных НЛО, наблюдавшихся в виде высотных светящихся «шаров», «блинов» и «тарелок» в течение многих лет. Подобные объекты упоминаются во всех отчетах по программам исследования феномена НЛО, причем в наблюдениях пилотов и космонавтов фигурируют не только объекты в виде сияющих шаров, но и гигантские «грибы», «змеи» и какие-то загадочные «синие струи».

Судя по всему, можно предположить, что молниеносные спрайты могут быть связаны с общей физикой ионосферы, оказывая определенное влияние на формирование не менее загадочных «ионосферных плазмоидов» в виде стремительно перемещающихся областей полярных сияний, а также и на состояние озонового слоя Земли.

Призрачные короткоживущие молнии – спрайты получили поэтические названия: эльфы, красные призраки, голубые струи и синие джеты (выбросы). Сегодня они среди наиболее интенсивно исследуемых явлений в атмосферной физике. Характеристики спрайтов были зарегистрированы исследователями из различных частей света, но, несмотря на активные исследования, до сих пор не существует приемлемой теории, удовлетворительно объясняющей их инициирование и развитие. Розовыми спрайтами называют оптические вспышки, пляшущие над грозовыми тучами на высоте от 30 до 90 километров. Они были обнаружены сравнительно недавно и еще плохо изучены. По своей природе они родственны высотным молниевым разрядам, но возникают на самом краю атмосферы. Спрайты были открыты в ходе орбитальных наблюдений поверхности верхнего облачного покрова гроз. Причины их возникновения пока неясны. Вспышки красных спрайтов и родственных им синих джетов обычно делятся от нескольких сотых до нескольких десятых долей секунды и имеют характерные формы, которые исследователи описывают как колонны, пальцы, деревья или морковь.

Как правило, спрайты красного – пурпурного цвета, и время их жизни составляет несколько миллисекунд. Из-за их низкой поверхностной яркости они были зафиксированы только ночью (прежде всего очень чувствительными монохроматическими камерами). Однако если глаза наблюдателя достаточно привыкли к темноте, то спрайты можно фактически обнаружить без каких-либо оптических инструментов.

Далеко не сразу к ученым пришло понимание, что данные оптические явления связаны с положительным облачным покровом основания туч, так как они сопровождают удары молнии в значительном удалении от электрически активных ядер гроз. На сегодняшний момент еще не найдено отрицательных спрайтов.

Эльфы – обширные, но слабые вспышки, которые появляются непосредственно выше верхней кромки грозы. Они напоминают небольшие сплохи и многократные вертикально удлиненные пятна со слабыми всплесками свечения, которые простираются от вершин облака на десятки километров. Обычно красная яркая область свечения располагается на высоте 65–75 километров, выше которой часто можно наблюдать слабый красный жар

или тонкую структуру, которая простирается приблизительно на 90 километров. Ниже яркой красной области наблюдались синие волокнистые структуры, часто простирающиеся вниз до 40 километров. Эльфы обычно встречаются группами, и очень большие молнии-призраки кажутся плотно упакованными пучками из многих индивидуальных эльфов. Изредка встречаются обширные призраки со свободной упаковкой структуры, простирающиеся в поперечно-горизонтальном направлении на расстояние более 50 километров и занимающие атмосферные объемы выше 10 тысяч кубических километров. Эти разбросанные области яркости возникают намного выше энергетических уплотнений разрядов молний положительной или отрицательной полярности. Скорее всего, эльфы исчезают после того, как энергетический электромагнитный импульс разряжается в ионосферу. Хотя обычные молнии и могут сопровождаться эльфами, считается, что их причинный механизм имеет полностью различную природу.

Красные эльфы и синие джеты – это верхние атмосферные оптические явления, связанные с грозами и лишь недавно зарегистрированные с использованием телевизионных технологий ночного видения. Первые изображения эльфа были случайно получены в 1989 году, и начиная с 1990 года приблизительно двадцать изображений были зафиксированы с шаттла «Колумбия».

С тех пор зарегистрировано более тысячи видеонаблюдений эльфов и джетов. Это и наземные измерения, и авиационно-космические. После «красных призраков» в результате высотной аэрокинофотосъемки были обнаружены многочисленные изображения новой формы оптической активности, получившие название синих джетов. Синие джеты, кажется, появляются непосредственно у вершин облаков и выстреливают вверх узкими конусами через стратосферу. Их восходящая скорость оказалась фантастически велика – приблизительно 100 километров в секунду.

Высокоскоростные фотометрические измерения показывают, что продолжительность эволюции эльфов связана с молниевыми разрядами в распадающихся частях гроз и зависит от интенсивности ударов положительных молний по направлению центр – основание. Оптическая интенсивность средней группы из пучков эльфов, оцененная по сравнительной сводной таблице звездных интенсивностей, сопоставима с умеренно яркой утренней дугой восхода (до появления края солнца).

Для невооруженного глаза молнии-призраки предстают в виде обширных неярких вспышек – сплошков преимущественно пастельных тонов, но в усиленном телевизионном изображении, которое можно получить на земной поверхности или с борта летящего самолета, они уже проявляются как сложные комплексные структуры, принимающие самые разнообразные формы и очертания.

Недавно были открыты несколько новых типов молний-призраков вида «джет», их назвали «голубые струи». Это второе крупное семейство молний-призраков. Джеты – атмосферные разряды, формирующиеся очень высоко в земной атмосфере, намного выше, чем слои, где появляются обычные молнии. Голубые струи образуются начиная от

верхушек облаков и до высот порядка 50 километров. Поскольку продолжительность голубых струй составляет всего лишь секунду, их можно заснять только скоростной видеокамерой. Голубые струи выглядят как узкие конусы, перемещающиеся в пространстве со скоростью около 100 километров в секунду. Существование голубых струй давно было предсказано геофизиками, но, только пролетая в самолете со скоростной видеоаппаратурой над большой грозой, ученым удалось заснять это потрясающее зрелище. Природа голубых струй и причины, их вызывающие, ученым пока неизвестны.

Джеты существенно отличаются по спектрально-световой гамме и внешнему виду от эльфов, хотя наблюдаются в тех же областях выше гроз с использованием таких же телевизионных систем ночного видения. Из их названия (джеты – выбросы) следует, что синие джеты похожи на оптические выбросы из вершин электрически активных основных областей гроз. После их появления от вершины грозовой тучи они типично размножаются вверх в узких конусах с вертикальной скоростью примерно 100–300 километров в секунду, раздуваясь и исчезая на высоте приблизительно 40–50 километров. Недавно был открыт новый тип композиционных призраков: голубые струи, перетекающие (порождающие?) в красные эльфы. Эти атмосферные разряды формируются очень высоко в земной атмосфере, намного выше, чем слои, где появляются обычные линейные молнии. Одиночные красные призраки и синие джеты образуются начиная от верхушек облаков до нижнего края ионосферы (90 километров над поверхностью Земли). Продолжительность этих сияний составляет доли секунды.

Молнии-призраки во многом оправдывают свое название, так как рождаются довольно редко и только в области активных слоев грозы. Для того чтобы их видеть, необходимо оказаться в условной зоне визуального доступа выше шторма между свободно парящими облаками и темным звездным фоном. В большинстве случаев подобные условия складываются не часто. Сами по себе эльфы не ярки, скорее даже тусклы и могут быть замечены только привыкшими к темноте глазами. В среднем их яркость сравнивается с умеренно яркими северными сияниями. Непосредственное восприятие призрачных молний – эльфов и джетов определяется хорошо известными закономерностями человеческого зрения. Как известно, человеческий глаз содержит в сетчатке два вида рецепторов – так называемые колбочки и палочки. Колбочки отвечают за цветное зрение, а их пороговая чувствительность приблизительно пересекается с уровнем восприятия молний-призраков. Палочки несколько более чувствительны, но они обеспечивают черно-белое вечернее и ночное видение предметов.

Привыкший к темноте глаз более всего готов зафиксировать эльфов и джетов в ночное время как бесцветные тени, при этом надо не смотреть на объект непосредственно, а использовать боковое зрение. Таким образом, они могут появиться как вспышки в уголках глаз (возникнуть как призрак!). Из-за их призрачной полумрачной основы эльфы очень трудно рассмотреть в присутствии ярких близлежащих огней, например в городе. Следует также учитывать, что подсветка облака от производящей эльф молнии внутри

облака часто составляет величину более яркую, чем сам эльф. Эта внутриоблачная активность инициирующих молний может легко отвлечь случайного наблюдателя от того, чтобы заметить мимолетный и тонкий танец красных эльфов высоко в небе выше шторма, бушующего ниже. Обычно эльфы имеют продолжительность только несколько (3–10) миллисекунд. Это слишком мало, для того чтобы сфокусировать на них пристальный взгляд для полного визуального контакта. Эльфы возникают случайным образом, сопровождая только приблизительно один процент ударов молний.

Если учесть все вышеперечисленные особенности появления и наблюдения молний-призраков, становится ясно, почему они столь неуловимы. Однако в ряде случаев они могут быть замечены и невооруженным человеческим глазом. Для этого требуется четко видеть всю перспективу грозы, особенно если молниевые разряды наблюдаются вблизи горизонта, при этом облачный покров должен быть не особенно мощным. Лучше всего наблюдать грозовой штурм на расстоянии в сотни километров, когда сгущаются сумерки. При этом глаза должны быть полностью адаптированы к темноте, как в случае астрономических наблюдений. Если вы можете увидеть Млечный Путь, то это означает, что уже достаточно стемнело, и глаза приспособились к фиксированию молний-призраков. Далее необходимо остановить пристальный взгляд на пространстве выше активной области грозы, стараясь при этом не отвлекаться на молнии внутри наэлектризованного облака. Эльфы и джеты как очень краткие вспышки воспринимаются только на самом краю визуальной чувствительности. Они происходят слишком быстро, чтобы следовать за ними глазами, но их странный вид, вертикально полосатая структура и багровый тусклый цвет могут быть легко замечены боковым зрением и отложиться на сетчатке глаза. Так терпение наблюдателя будет вознаграждено, если правильно выбрать вид грозового шторма и геометрическую перспективу наблюдения молниевых разрядов. Увидеть эльфы, струи и джеты гораздо легче, чем метеориты и кометы, — вероятность их появления несравненно выше.

Интенсивные экспериментальные и теоретические усилия ученых многих стран позволили прояснить многие стороны этих новых явлений, формирующих значительную часть земной электрической окружающей среды. Сегодня, кроме оптических приборов, используется и всеволновая диагностика, которая позволяет получать более определенную информацию о физической природе удивительных явлений.

Большой научный интерес представляет электронное моделирование возможных электрохимических эффектов для эльфов и джетов в мезосфере и стратосфере с помощью разнообразных специальных компьютерных программ.

Молнии-призраки играют важную роль в общей земной системе перераспределения атмосферного электричества и могут быть существенным элементом глобальной электрической цепи Земли. Вполне вероятно, что они были неотъемлемой частью гроз, которые произошли за предыдущие миллиарды лет после возникновения атмосферы и даже внесли свой вклад в процесс возникновения жизни на Земле.

Можно строить предположения о возникновении подобных явлений, связанных с молниевыми разрядами, на других планетах Солнечной системы, особенно это касается Юпитера и Венеры, где были обнаружены следы необычного радиоизлучения от молниевых разрядов.

Большие надежды возлагают ученые и на космическую программу исследования молний-призраков. Прежде всего это продолжение ставших уже привычными наблюдений по изучению эльфов и джетов с борта пилотируемых космических аппаратов. Чтобы помочь геофизикам в изучении молний-призраков, ученые осуществили комплексную спутниковую программу – «Миссия на планету Земля». Она включала измерение количества гроз и молниевой активности. Анализируя эти измерения, ученые выяснили, каким грозам соответствует определенный уровень активности электрических разрядов и как это соотносится с предыдущими периодами. Вместе с другими спутниками программа «Миссия к планете Земля» поможет собрать уникальные данные о штормах и даже долговременно прогнозировать молниевую активность в различных точках Земли. Планируемые спутниковые эксперименты по изучению призрачных молниевых разрядов из космоса включают самую разнообразную диагностирующую аппаратуру, а также методы прямого воздействия лазерного и мазерного излучения. С этой точки зрения, полагают ученые, весьма перспективны спутники с геостационарными орбитами.

Глава 2

Круглое электричество

Я никогда не видел шаровой молнии и не испытываю желания ее увидеть – по крайней мере, вблизи. Однако, имея в виду этот пример трюков, на которые способны силы природы, было бы крайне неразумно утверждать, что даже наиболее впечатляющие НЛО должны иметь искусственное происхождение. На самом деле хорошее рабочее правило для наблюдателей НЛО таково: то, что вы видите, – не космический корабль, если, конечно, вы не разглядели марсианский регистрационный номер.

A. Кларк. Небесные объекты

Давайте зададимся любопытным вопросом: если призрачные молнии в небесных высях полностью объясняют некоторые встречи с НЛО, то что из природных феноменов может быть принято за светящиеся шары и диски инопланетян? Конечно же это множество раз описанная на страницах книг, газет и журналов шаровая молния! Правда, к глубокому сожалению, она не менее загадочна, чем сами летающие тарелки.

Иногда кажется, что мы значительно лучше понимаем или, по крайней мере, думаем, что понимаем, процессы, происходящие во время вспышек сверхновых и при образовании нейтронных звезд, чем то, что творится буквально рядом с нами, на Земле, во время грозы. Чаще всего среди самых интригующих загадок атмосферного электричества

упоминается шаровая молния. А ведь не так давно многие авторитетные ученые даже не верили в само ее существование!

Первые упоминания об этом явлении появились чуть ли не в эпоху Античности.

С тех пор так никто и не дал убедительного ответа на вопрос – что такое шаровая молния? Огромный материал, собранный современными учеными, принес лишь несколько новых фактов по сравнению с тем, что было известно о шаровой молнии еще двести лет назад. Но он позволил точно утверждать, что шаровая молния действительно существует, и выделить определенные признаки, с помощью которых можно отделить правильные сообщения очевидцев от неточных, преувеличенных или выдуманных. Кроме того, ученые впервые смогли надежно оценить физические параметры шаровой молнии и благодаря этому сделать шаг вперед к научному объяснению ее природы.

Подавляющее большинство людей за свою жизнь много раз наблюдают разряды обычной молнии, но ни разу не встречаются с молнией шаровой. Это удивительное явление природы удается увидеть лишь одному человеку из тысячи.

Почти в половине случаев за время наблюдения молния успевает пройти от одного до десяти метров. Три четверти очевидцев сообщили, что молния двигалась горизонтально, в каждом пятом случае она опускалась вниз и лишь в каждом двадцатом – поднималась вверх. В среднем она проходит за секунду не больше нескольких метров. Отсюда следует, что шаровая молния состоит из газа лишь чуть более плотного, чем воздух.

А насколько часто шаровые молнии возникают на самом деле? Естественным масштабом для сравнения является частота появления линейных молний. Как правило, мы часто видим такую молнию издалека, но редко оказываемся вблизи от места, в которое она ударила. Считается, что приблизительно в двух из пяти случаев удар линейной молнии сопровождается появлением шаровых. Средний диаметр шаровой молнии составляет двадцать – тридцать сантиметров, хотя чаще встречаются маленькие молнии. Из собранных данных следует, что молнии, появляющиеся при ясной погоде, значительно крупнее возникающих во время грозы и наблюдаются они в течение более длительного времени. Правда, это может быть связано с тем, что в ясную погоду легче увидеть молнию с большого расстояния, время наблюдения оказывается дольше и при этом светящийся удаленный объект выглядит больше, чем он есть на самом деле. В половине случаев шаровая молния появляется в радиусе пяти метров от наблюдателя, а в каждом шестом случае пролетает ближе чем в метре от человека.

Как же и где рождается шаровая молния? Иногда она возникает рядом с каналом линейной молнии, однако в двух из каждого трех случаев – из розеток, электроприборов, радиоприемников, телевизоров, телефонов, батарей отопления и даже гвоздей, вбитых в стену, – то есть из металлических проводников.

В девяти из десяти случаев она имеет форму шара, благодаря чему и получила свое название. Иногда ее шарообразность бывает искажена электрическими полями или

потоками воздуха: тогда молния становится похожей на эллипсоид, грушу или совсем теряет правильную форму. В двух случаях очевидцы наблюдали молнию в форме кольца.

Вблизи поверхности земли сила тяжести молнии уравновешивается действием электрического поля от зарядившейся в грозу поверхности почвы. В таком взвешенном состоянии движение молнии зависит либо от воздушных потоков, либо от небольших изменений приземного электрического поля. Именно в этом состоит причина необычности ее движений. (У людей нет органов, которые реагировали бы на напряженность электрического поля; во время грозы оно может возрасти вокруг нас в тысячи раз, а мы этого практически не ощущим.)

Другим поразительным свойством шаровой молнии является то, что она способна проникать через узкие отверстия и даже щели, деформируясь и вновь восстанавливая сферическую форму после выхода в свободное пространство. Один очевидец видел с расстояния 15–20 сантиметров, как «желтый шарик величиной с крупный апельсин пролезал в щель в стене». И уточняет: «Он, вернее, не пролезал, а переливался из одной половины в другую». Другой рассказал, как шаровая молния прошла в комнату через трещину в стекле, сплющившись, так как размер ее был больше размеров трещины.

Такие явления можно объяснить тем, что вещество молнии отчасти похоже на жидкость: оно обладает поверхностным натяжением и не смешивается с окружающим воздухом.

Световой поток, испускаемый шаровой молнией, для оценки сравнивают со светом электрической лампочки. Чаще всего очевидцы называют два интервала: 50–100 и 100–200 ватт, на которые в сумме приходится около половины наблюдений. Таким образом, световой поток от шаровой молнии в среднем сравним с тем, который испускает столовая электрическая лампочка. Но удивительно не это: оказывается, излучая свет, шаровая молния почти совсем не излучает тепло! То есть не может быть и речи о температуре в тысячу или тем более в несколько тысяч градусов, которую часто приписывают шаровой молнии.

Обычно шаровая молния выглядит как светящийся шар с нечеткими границами, имеющий диаметр от нескольких сантиметров до нескольких метров. Цвет свечения шара от ярко-белого до светло-голубого и зеленого. Шаровая молния умеет производить звуки – шипит или жужжит. А еще она может проходить сквозь диэлектрики (стекло и прочее), иногда повреждая их.

Данные о физиологическом действии шаровой молнии на человека весьма противоречивы. Имеется немало свидетельств, из которых следует, что шаровая молния может причинить сильную травму или даже убить человека. Все это связано с поражением током. Широкая шкала степени тяжести воздействия вызывает, конечно, законное недоумение. Оказывается, причина этого заключена не в самой шаровой молнии, а в электрическом состоянии окружающих ее предметов.

Во время грозы на отдельных участках поверхности земли и лежащих на ней предметах могут находиться значительные заряды. Часть их нейтрализуется при ударах молнии (каждый разряд переносит в среднем около 25 кулон). По-видимому, шаровая молния

обладает свойством снимать с проводников накопленное электричество. При ее контакте с заряженным проводником в нем возникает кратковременный импульс тока, при котором заряды, проходя через шаровую молнию, рассеиваются в воздухе. Сама шаровая молния в этот момент распадается, что и воспринимается наблюдателями как взрыв.

Энергия, выделяющаяся при взрыве, не имеет никакого отношения к энергии, запасенной в самой шаровой молнии, – она накапливается в заряженных проводниках, а шаровая молния служит лишь для высвобождения этой энергии.

Если же предмет не заряжен, молния с ним не взаимодействует. Это означает, что в отсутствие зарядов встреча человека с этим огненным шаром безопасна.

Ситуация с шаровой молнией, как объектом изучения науки, уникальна тем, что физические параметры явления в момент его существования измерялись крайне редко. Иногда лишь удавалось исследовать последствия воздействия шаровой молнии на материальные объекты. Именно поэтому – из-за невозможности проверки гипотез без объективных измерений – большую долю в исследованиях шаровой молнии занимают попытки создания шаровой молнии в лабораторных условиях. Однако перед учеными-экспериментаторами, даже в случае успеха, всегда будет стоять вопрос – является ли лабораторный объект аналогом реальной шаровой молнии. Для точного ответа на данный вопрос нужно провести серию исследований шаровой молнии в контролируемых условиях.

Итак, шаровая молния – это продолжительное во времени явление, имеющее несколько стадий: возникновение, существование и исчезновение. Сведения о ней черпаются от случайных наблюдателей. Время второй стадии ее жизни гораздо больше, чем других, а потому подавляющая часть наблюдений связана именно с ней. Исчезновение молнии наблюдают очень редко.

Перечислим некоторые свойства шаровой молнии.

Существует две разновидности шаровых молний – подвижные и неподвижные. Подвижные шаровые молнии плавают в воздухе со скоростью около 2 метров в секунду, иногда со скоростью воздушных течений, неподвижные же «закрепляются» на остриях молниеотводов, на острых краях металлических крыш, в верхней части заводских труб. Подвижные молнии светятся красноватым светом, в то время как неподвижные испускают ослепительно белый свет. Подвижные молнии могут оседать и становиться неподвижными, а неподвижные, наоборот, срываться с мест закрепления и становиться подвижными. Большая шаровая молния иногда распадается на несколько светящихся шаров меньшего размера. О температуре шаровой молнии судят по расплавлению и испарению металлов, на которые она «садится», или по сильному нагреванию воды, если молния опускается в водоем. Длительность существования шаровой молнии изменяется в пределах от нескольких секунд до полминуты. Шаровая молния, бывает, свистит, завывает, жужжит, шипит или потрескивает, ее исчезновение в большинстве случаев происходит со взрывом. Мощность взрыва достаточна, чтобы разрушить большую печную трубу или разбить на кусочки кирпичи здания. Иногда шаровая молния

исчезает бесшумно. Обычно после ее исчезновения в помещении остается некоторое время остро пахнущая дымка, голубая в отраженном свете и коричневая в проходящем.

-
Нередки случаи, когда шаровая молния проходила через щели, даже не опалив обоев, или с ловкостью стекольщика вырезала кружок оконного стекла по своему размеру, не повредив остальное. Громоотводы от шаровой молнии не спасают. Чтобы надежно защититься, необходимо наглухо закрыть помещение.

Долгое время природа шаровых молний оставалась загадкой. Сначала полагали, что шаровые молнии не более как гремучий газ; потом, вследствие дальнейших открытий, точка зрения изменилась: молнию назвали маленькой атомной бомбой, постепенно излучающей энергию; наконец, объявили это чудо плазмой – четвертым состоянием вещества.

По одной из ранее распространенных гипотез, шаровая молния возникает за счет осуществляющейся иногда фокусировки ядерно-активных космических частиц в мощном электрическом поле грозовых облаков. Возникающая при этом реакция дробления ядер атмосферного газа ксенона дает энергию, достаточную для образования шаровой молнии. Если это верно, вероятность образования шаровых молний зависит от мощности вспышек на Солнце, обуславливающих увеличение интенсивности космического излучения у земной поверхности.

Надо сразу оговориться: общепринятого научного объяснения природы шаровой молнии пока нет, зато предположений и гипотез – множество. И не все они заслуживают внимания. Но некоторые предположения о происхождении этого электрического чуда в большой степени обоснованы. Одно из самых глубоко научно разработанных принадлежит академику П. Л. Капице. В 1955 году он опубликовал доклад «О природе шаровой молнии». В своей работе Капица объясняет и рождение шаровой молнии, и многие (если не все) ее странные особенности возникновением коротковолновых электромагнитных колебаний в пространстве между грозовыми тучами и земной поверхностью.

Шаровую молнию, по его мнению, питают радиоизлучения, возникающие при грозовых разрядах атмосферного электричества. Если, пишет он, «в природе не существует источников энергии, еще нам неизвестных, то на основании закона сохранения энергии приходится принять, что во время свечения к шаровой молнии непрерывно подводится энергия, и мы вынуждены искать этот источник энергии вне объема шаровой молнии. Шаровые молнии возникают там, где радиоволны достигают наибольшей интенсивности».

-
Предложенное советским ученым объяснение хорошо согласуется со многими особенностями шаровой молнии; и с тем, что она иногда катится по поверхности различных предметов, не оставляя ожогов, и с тем, что чаще всего проникает внутрь

помещений через дымоходы, окна и даже небольшие щели. В дальнейшем на основании предположения Капицы о том, что шаровая молния – продукт коротковолнового излучения, возникающего в пространстве между облаками и поверхностью Земли, физики разработали целую теорию – мазер-солитонную. По этой теории шаровая молния – производное явление своеобразного «атмосферного мазера», то есть лазера, излучающего в радиодиапазоне. Технически эффект «атмосферного мазера» можно объяснить как результат возникновения вращательной энергии в молекулах воды под воздействием короткого импульса электромагнитного поля, сопровождающего грозовые электрические разряды – молнии.

Однако следует учитывать, что для возникновения видимой шаровой молнии необходимо либо огромное воздушное пространство, либо полость с проводящими стенками – вот почему шаровая молния иногда материализуется прямо в зданиях и даже за бортом самолетов и подводных лодок.

Теорию «атмосферного мазера» косвенно подтверждает то, что шаровые молнии никогда не рождаются вблизи острых горных вершин, около верхних этажей небоскребов и в других высоких точках, которые, так сказать, привлекают молнии и где любят обосновываться специалисты по изучению этого атмосферного явления. Между тем теория «атмосферного мазера» предсказывает, что вблизи пиков образование шаровых молний невозможно. Импульс поля молнии, бьющей в высотный объект, образует довольно узкий конус, занимающий очень небольшой объем. Когда же молния бьет в какой-либо объект, расположенный в плоской местности, то возникающий при этом импульс оказывается огромным: до десяти километров в ширину и до трех – в высоту.

Известно, что шаровые молнии, возникающие внутри замкнутых помещений, как правило, безвредны. Энергия мазера в таких средах ограничивается 10 джоулями (в открытом пространстве энергия достигает 10⁹–10¹⁰ Дж), а это совершенно не опасно. В то же время возникающая на открытом воздухе шаровая молния часто исчезает с мощным взрывом, который иногда вызывает серьезные разрушения. Причем на проводящие предметы этот взрыв действует сильнее, нежели на непроводящие: например, бывало, шаровая молния, взрываясь, вырывала из стен домов электрощитки и швыряла их на середину улицы.

Существует и еще одна теория шаровой молнии. По ней источником энергии для шаровой молнии является электрическое поле, которое создают заряды, рассеивающиеся в земле после удара молнии. Они же контролируют движение шаровой молнии, так что она никак не зависит от условий окружающей среды (например, шаровая молния может спокойно лететь против ветра). Такая молния напоминает коронный разряд в газе и представляет собой последовательность электрических импульсов, сменяющих друг друга с миллисекундной частотой. Шаровая молния средних размеров (10–20 сантиметров в диаметре) может образоваться из крупной капли росы, попавшей в канал грозового разряда. С другой стороны, как показали расчеты, для устойчивости

шаровой молнии необходимо, чтобы плотность ее вещества мало отличалась от плотности окружающего воздуха.

Ученые не довольствуются, конечно, сбором достоверных свидетельств появления шаровой молнии. Они пытаются получить ее в лабораторных условиях, экспериментально проверяя свои теоретические предположения и математические расчеты. Полученная искусственно молния «плюется» искрами, собирается в шар, проходит сквозь щели. От настоящей она отличается только маленьким размером да коротким сроком жизни, измеряемым несколькими секундами.

В завершение отметим, что наряду с линейной и шаровой молниями в природе встречаются и более редкие феномены – ракетообразная и четочная молнии. Ракетообразная молния наблюдалась буквально в единичных случаях. Она длится 1–1,5 секунды и представляет собой медленно развивающийся между облаками разряд. К редчайшим случаям молнии следует отнести и четочную. Она имеет общую длительность 0,5 секунды и представляется глазу на фоне облаков в виде светящихся четок диаметром около 7 сантиметров.

Глава 3

НЛО в горящих небесах

И как раз коллективный, неличностный характер науки, та ее особенность, что процедуры познания, складывавшиеся столетиями, стоят выше любого индивидуального мнения, даже самого авторитетного, служат гаранцией действительной объективности познания, и надежнее этой гарантии ничего быть не может. Это не означает абсолютной непогрешимости науки, но означает нечто более важное: наука ошибается, однако в своем дальнейшем движении аннулирует собственные ошибочные утверждения. Говоря по-другому, наука как целое представляет собой систему с сильной тенденцией к самокорректировке. И обвинять науку в тупом, злонамеренном, демагогическом или диктуемом какими-либо иными посторонними соображениями отрицании фактов, которые являются ее кровью и воздухом, – значит не понимать ее основополагающих функциональных принципов.

С. Лем. О «неопознанных летающих объектах»

Как ни интригующе звучит объяснение НЛО с помощью призрачных и шаровых молний, эти редкие явления явно не «закрывают» всю соответствующую статистику наблюдений. Какой же еще природный феномен может объяснить стремительно перемещающиеся в стратосфере мерцающие диски и эллипсоиды? Ну конечно же свечение ионосферного слоя магнитосферы Земли! Этот поразительный процесс тщательно исследуется уже более двух столетий и в нашем полушарии хорошо известен как сполохи северного сияния. Собственно говоря, укоренившееся название «северное сияние» не совсем правильно. Над Южным полюсом также можно наблюдать фантастические переливы ионосферного света. Поэтому следует использовать термин «полярное сияние».

Полярные сияния в Северном полушарии обычно движутся на запад со скоростью примерно один километр в секунду.

По яркости сияния разделяются на четыре класса, отличающиеся друг от друга в десять раз. В первый класс попадают еле заметные сияния, сходные по своей яркости с Млечным Путем. Сияния же четвертого класса по яркости можно сравнить с полной Луной.

Несмотря на призрачность предмета исследований, внимание многих ученых уже много десятилетий приковано к далеким заоблачным высотам. Дело в том, что среда полярных сияний содержит электрически заряженные частицы – ионы и электроны. Это и придает им поразительные световые свойства. Если в приземном слое сухой воздух является качественным изолятором, то в ионосфере он – хороший проводник.

Биосфера человека расположена на суше, в пограничной области поверхности водного океана и дна океана воздушного. Со всех сторон она окружена благодатной воздушно-водяной средой, поддерживающей жизнь. Плотность атмосферы резко падает по мере удаления от поверхности Земли. В верхних ее слоях разреженный воздух непригоден для дыхания, но зато он задерживает губительные излучения, идущие от Солнца и из космического пространства.

Верхняя атмосфера (стратосфера) Земли служит своеобразным воздушным щитом для отражения многочисленных метеоритов. Такие метеорные тела, даже небольшого размера, вследствие их огромной скорости, обладают большой разрушительной силой. Столкнувшись с газовыми частицами атмосферы, они сильно разогреваются и испаряются, оставляя в небе характерные следы «падающих звезд».

Верхняя атмосфера (стратосфера) Земли служит своеобразным воздушным щитом для отражения многочисленных метеоритов. Такие метеорные тела даже небольшого размера вследствие огромной скорости обладают большой разрушительной силой. Столкнувшись с газовыми частицами атмосферы, они сильно разогреваются и испаряются, оставляя в небе характерные следы «падающих звезд».

Выше пятидесяти километров над поверхностью Земли расположен тот ярус воздушной оболочки, который называется ионосферой. Ионосфера простирается до высот в несколько сотен километров, плавно переходя в мантию плазмосферы. Воздушная среда здесь существенно меняет свой состав, растет относительная концентрация легких газов, среда становится в миллиарды раз более разреженной. У поверхности Земли воздух в основном состоит из двухатомных молекул азота, кислорода и углекислого газа, а на большой высоте – в ионосфере – молекулы этих газов под воздействием жесткого излучения Солнца распадаются на отдельные атомы. На высотах в тысячи километров основными элементами экзосферы (внешней атмосферы) становятся водород и гелий.

Среда ионосферы все время находится в бурном движении, перерастающем в настоящие ураганы, правда незаметные на земной поверхности.

Однажды ученые даже наблюдали загадочные облакообразные полярные сияния, мчавшиеся со скоростью выше трех тысяч километров в час.

Поскольку на границе экзосферы плотность газов ничтожна мала, молекулы и атомы могут беспрепятственно разгоняться до второй космической скорости. При такой скорости любое тело преодолевает земное притяжение и уходит в космос. То же самое происходит с газовыми частицами водорода и гелия. Но, несмотря на утечку легких газов из земной атмосферы, ее состав не меняется, так как происходит непрерывный процесс восполнения за счет газов земной коры и испарения океанов. К тому же часть тех же атомов и молекул поступает из межпланетной среды при обтекании земной экзосферы.

Видный радиофизик Ф. И. Честнов в научно-популярной книге «В глубинах ионосферы» писал:

Высокое небо. Прозрачный воздух. На первый взгляд кажется, что на большой высоте царят покой и безмятежность. Но если бы мы обрели волшебную способность видеть молекулы и атомы, нас поразило бы зрелище мира, который поистине никогда не знает покоя. Часто случаются взрывы и катастрофы. Разрушаются одни частицы, рождаются другие. И виновником этих непрекращающихся превращений является Солнце. <...> Много сил затратили ученые, чтобы раскрыть основные черты ионосферы и нарисовать ее «портрет». Каждый шаг в этом направлении требовал новых экспериментов, островерных гипотез и сложных вычислений. Подобно древним воинам, ученые настойчиво осаждали заоблачные высоты. Но вместо боевого оружия они пользовались физическими приборами, а правила военного искусства заменили строгой логикой математики.

Портрет ионосферы, который предстает перед нашими глазами, – не застывшая картина. Он все время меняется, и не только из-за того, что сама ионосфера изменчива, а в основном потому, что все более и более богатыми и достоверными становятся наши знания.

Изучение свойств и процессов, происходящих в верхних воздушных слоях, в ионосфере – одна из важнейших задач современной науки. Недаром в последние годы оформилась и быстро развивается новая область научного знания, занимающаяся этой проблематикой, – аэрономия. Несомненно, у нее большое будущее.

Вполне возможно, что именно бурное развитие физики ионосферы подтолкнуло в свое время известного фантаста Фредерика Брауна к созданию оригинального рассказа «Волновики». В нем повествуется о новой «полевой» форме жизни, проявляющей себя в виде электромагнитных волн радиодиапазона. Вот как их описывает автор от имени одного из главных героев – профессора Хелметца:

— Ведь космические пришельцы — это, в сущности, настоящие радиоволны. Единственная их особенность заключается в том, что у них нет источника излучения. Они представляют собой волновую форму живой природы, зависимую от колебаний поля, как наша земная жизнь зависит от движения, вибрации вещества.

— Какой они величины? Одинаковые или все разные?

— Все они имеют разную величину. Причем измерять их можно двояко. Во-первых, от гребня до гребня, что дает так называемую длину волны. Приемник ловит волны определенной длины какой-то одной точкой диапазона. Что же касается пришельцев, то для них шкалы радиоприемника просто не существует. Им одинаково доступна любая длина волны. А это означает, что либо они по самой своей природе могут появляться на любой волне, либо могут менять длину волны произвольно, по собственному желанию. Во-вторых, можно говорить о длине волны, определяемой ее общей протяженностью. Допустим, что радиостанция ведет передачу одну секунду, тогда соответствующий сигнал имеет протяженность, равную одной световой секунде, что составляет приблизительно 187 000 миль. Если передача длится полчаса, то протяженность сигнала равна половине светового часа и т. д. и т. п.

Что касается пришельцев, то их протяженность разнится от индивидуума к индивидууму в пределах от нескольких тысяч миль — в этом случае мы говорим о протяженности в несколько десятых световой секунды — до полумиллиона миль, тогда протяженность волны равна нескольким световым секундам. Самый длинный зарегистрированный сигнал — отрывок из радиопередачи — длился восемь секунд.

— А почему все-таки, профессор, вы считаете, что эти радиоволны — живые существа? Почему не просто радиоволны?

— Потому что просто радиоволны, как вы говорите, подчиняются определенным физическим законам, подобно всякой неодушевленной материи. Камень не может, подобно зайцу, взбежать на гору, он катится вниз. Вознести его на гору может только приложенная к нему сила. Пришельцы — особая форма жизни, потому что они способны проявлять волю, потому что они могут произвольно менять направление движения, а главным образом потому, что они при любых обстоятельствах сохраняют свою целостность. Радиоприемник еще ни разу не передал двух слившимся сигналов. Они следуют один за другим, но не накладываются друг на друга, как бывает с радиосигналами, переданными на одной волне. Так что, как видите, мы имеем дело не «просто с радиоволнами»...

— Финал произведения построен в трагикомическом ключе — оказывается, космические волновики (так зовут пришельцев из ионосферы) пытаются искусственным и атмосферным электричеством. Это быстро приводит к исчезновению бытовой

и промышленной электроэнергии, пропадают молнии, ну а человечество возвращается в век пара!

Но так ли уж легко могут преодолеть космические электромагнитные колебания толщу ионосферы? В приповерхностном слое – тропосфере – воздух представляет собой смесь нейтральных молекул различных газов (в основном азота, кислорода и углекислого). Следовательно, если нас окружает сухой воздух, то его можно считать хорошим изолятором.

Иначе обстоит дело в глубинах ионосферы. Там воздушная среда вполне способна проводить электрический ток, поскольку вместо нейтральных молекул и атомов она содержит электроны и ионы. Вспомним, что ионы – это положительно или отрицательно заряженные частицы, образующиеся из нейтральных атомов и молекул под воздействием каких-либо внешних факторов. Из-за наличия ионов и назвали эту часть воздушного океана Земли ионосферой.

Ученые давно выяснили, что молекулы воздуха на всем протяжении стратосферы находятся в постоянно сложном движении. Его потоком захватываются и ионы с электронами. Они непрерывно участвуют в противоположных процессах ионизации и нейтрализации – рекомбинации, идущих с различной скоростью на разных высотах.

Вот как описывает это в своей замечательной книге Федор Иванович Честнов:

Представьте себе толпу, в которой каждый человек торопится в нужном ему направлении. Люди будут сталкиваться друг с другом почти на каждом шагу. Но вот толпа поредела, стало свободнее; теперь уже столкновение – редкий случай. Примерно то же мы будем наблюдать и в мире молекул.

Вот мы спускаемся ниже и попадаем в более плотные слои. Частицы воздуха здесь гуще, значит, столкновения происходят чаще и рекомбинация идет быстрее. Поднимаемся выше, в разреженные слои: столкновения частиц становятся реже, а воссоединение ионов и электронов в нейтральные молекулы идет очень медленно.

Что же произойдет, если действие ионизирующего излучения в верхней атмосфере прекратится?

Очевидно, электроны снова «вернутся на свои места», ионизированные частицы в конце концов станут нейтральными, свободные заряды постепенно исчезнут, и воздух потеряет электрическую проводимость. Если же ионизирующее излучение будет действовать постоянно и с неизменной силой, то появление новых свободных электронов уравновесит их убыль – насыщенность воздуха свободными зарядами меняться не будет.

Именно так возникают замечательные по своей красоте полярные сияния (auroras borealis по-латыни). Если наблюдать их с поверхности Земли, то лучше это делать ночью и в ясную погоду, когда не мешают Солнце и облака.

Этих трудностей легко избежать, если следить за полярными сияниями из космоса, где к тому же нет искажающего влияния нижних плотных слоев атмосферы. Наблюдения с пилотируемых космических кораблей и орбитальных станций дали богатый материал о пространственном расположении сияний, их изменении во времени и о многих особенностях этого явления. Более того, космические аппараты позволили выполнять измерения внутри полярного сияния. Однаково удобно исследовать сияния как в Северном, так и в Южном полушарии и даже на дневной стороне Земли.

Интересно, что энергичные протоны, вторгаясь в верхнюю атмосферу и вызывая протонные сияния, часть своего пути движутся как нейтральные атомы водорода. В этом случае на них не действует магнитное поле Земли. Такие протоны, имея большие (протонные) скорости, могут проникать в области, недоступные заряженным частицам. Вспышки северного сияния обычно наблюдаются через день-два после вспышек на Солнце – эти два явления тесно связаны друг с другом.

Полярные сияния являются не только «собственностью» Земли. Напротив, они четко наблюдаются в плазмосферах и других планет – газовых гигантов Юпитера и Сатурна, а также на некоторых их спутниках, окруженных собственными атмосферами.

Юпитериансое полярное сияние имеет ту же природу, что и земное: быстрые электроны, дрейфующие в магнитосфере планеты вдоль силовых линий между полюсами, высыпаются у полюсов в верхние слои атмосферы и вызывают свечение газа. Полярное сияние на Юпитере интенсивнее всего в ультрафиолете, поскольку основные спектральные линии водорода, который доминирует в атмосфере Юпитера, лежат именно в данной части спектра.

Комплексные наблюдения юпитерианских полярных сияний с борта межпланетной автоматической станции «Кассини», пролетающей мимо Юпитера на пути к Сатурну, позволили ученым разработать численные модели полярных сияний, включая эффекты взаимодействия с солнечным ветром.

Исследования последних десятилетий, особенно проведенные с помощью искусственных спутников Земли и ракет, существенно обогатили наши знания о полярных сияниях. Раскрыты некоторые их тайны, а кроме того, накоплен большой фактический материал об окружающем нашу планету пространстве, состоянии межпланетной среды и солнечном излучении, включая потоки заряженных частиц. И тем не менее не все с полярными сияниями ясно.

Сегодня мы еще не можем не только описать это явление количественно, но даже предсказать заранее многие его свойства. Проблема полярных сияний оказалась

слишком сложной и многогранной. Например, до сих пор не ясна связь полярных сияний с погодой. Северяне хорошо знают, что полярные сияния чаще наблюдаются в морозные ночи. Объяснения этому пока нет.

Однако сегодня у исследователей полярных сплохов появились могущественные помощники – геофизические ракеты, искусственные спутники Земли, снабженные самой современной аппаратурой. Приборы, установленные на спутниках, уже дали немало ценнейших сведений о самых высоких слоях земной атмосферы – их химическом составе, строении, плотности и о многом другом. Все это позволило кое-что уточнить в представлениях о природе полярных сияний, что-то пересмотреть, от чего-то полностью отказаться.

Так, новейшие данные, полученные с помощью современных средств исследования, приводят некоторых ученых к предположению о том, что полярные сияния есть следствие взаимодействия ультрафиолетового излучения Солнца с очень разреженным воздухом, который на больших высотах находится в атомарном состоянии. Происходит ионизация воздуха – превращение нейтральных атомов в заряженные ионы. Существование в верхних слоях атмосферы ионосферы, области, хорошо проводящей электричество, ужеочно доказано.

Наиболее убедительным доводом в пользу того, что мы понимаем какое-нибудь физическое явление, является его воссоздание в лабораторных условиях. Это удалось сделать и для полярного сияния – эксперимент, получивший название «Аракс», был проведен в свое время совместно российскими и французскими исследователями.

В качестве лабораторий были выбраны две магнитоспряженные точки на поверхности Земли (то есть две точки на одной и той же силовой линии магнитного поля). Ими были – для Южного полушария – французский остров Кергелен в Индийском океане, а для Северного – поселок Согра в Архангельской области. С острова Кергелен стартовала геофизическая ракета с небольшим ускорителем частиц, который на определенной высоте создал поток электронов. При движении вдоль магнитной силовой линии от Земли эти электроны проникли в Северное полушарие и вызвали искусственное полярное сияние над Сограй. К сожалению, облака не позволили увидеть его с поверхности Земли, зато радарные установки четко его зарегистрировали.

Эксперименты описанного типа не просто позволяют понять причины и механизм возникновения полярного сияния. Они дают уникальную возможность изучать структуру магнитного поля Земли, процессы в ее ионосфере и влияние этих процессов на погоду вблизи земной поверхности. Особенно удобно выполнять такие эксперименты не с электронами, а с ионами бария. Оказавшись в ионосфере, они возбуждаются солнечным светом и начинают испускать излучение малинового цвета.

В то же время возникают неожиданные корреляции, ждущие своих будущих исследователей, в достаточно необычных процессах. В прошлом появление полярных сияний связывалось с трагическими явлениями в природе и обществе, с предсказанием различных несчастий. Только ли страх перед непонятными явлениями природы лежал

в основе этих суеверий? Сейчас хорошо известно, что солнечные ритмы с различными периодами (27 суток, 11 лет и т. д.) влияют на самые разные стороны жизни на Земле. Солнечные и магнитные бури (и связанные с ними полярные сияния) могут вызывать рост различных заболеваний, в том числе заболеваний сердечно-сосудистой системы человека. С солнечными циклами связаны изменения климата на Земле, появление засух и наводнений, землетрясения и т. д. Все это заставляет еще раз серьезно задуматься над старыми суевериями – а может, в них есть рациональное зерно?

Полярные сияния сигнализируют о месте и времени воздействия космоса на земные процессы. Вторжение заряженных частиц, которое их вызывает, влияет на многие стороны нашей жизни. Изменяется содержание озона и электрический потенциал ионосферы, нагрев ионосферной плазмы возбуждает волны в атмосфере. Все это сказывается на погоде. Из-за дополнительной ионизации в ионосфере начинают течь значительные электрические токи, магнитные поля которых искажают магнитное поле Земли, что прямо влияет на здоровье многих людей. Таким образом, через полярные сияния и связанные с ними процессы космос воздействует на окружающую нас природу и ее обитателей.

В эссе «Небесные объекты» А. Кларк писал:

Не приходится сомневаться, что Природа способна создавать «космические корабли», удовлетворяющие самым строгим требованиям – когда она действительно этого желает.

В доказательство этого я процитирую номер «Обсерватории» – журнала, издаваемого ведущей астрономической организацией мира, Королевским астрономическим обществом, – вышедший в мае 1916 года. Дата — 1916 год – важна для понимания нюансов написанного, но событие, о котором пойдет речь, произошло более чем на три десятка лет ранее, ночью 17 ноября 1882 года.

Автор – известный британский астроном Уолтер Маундер, работавший тогда в Гринвичской обсерватории. Его попросили описать самое замечательное зрелище, которое ему довелось увидеть за много лет наблюдений за небом, и он вспомнил, как в ту ноябрьскую ночь 1882 года был на крыше обсерватории, глядя на ночной Лондон, когда «громадный круглый диск зеленоватого цвета внезапно появился низко над горизонтом в направлении востоко-северо-восток; он взошел и перемещался по небу так же плавно и равномерно, как Солнце, Луна, звезды и планеты, но в тысячу раз быстрее. Его круглая форма, очевидно, была обусловлена эффектом перспективы, ибо по мере движения он удлинялся, и, когда он пересек меридиан и прошел чуть выше Луны, его форма была близка к очень вытянутому эллипсу, и различные наблюдатели описывали его как сигарообразный, похожий на торпеду... случись это на третью века позже, каждый, без сомнения, нашел бы один и тот же образ – объект был бы точь-в-точь похож на дирижабль.

Напомню, что Маундер написал это в 1916 году, когда дирижабли занимали в сводках новостей место даже более почетное, чем ныне космические корабли.

Сотни наблюдателей по всей Англии и Европе наблюдали этот объект, что позволило получить достаточно точные оценки его высоты, размеров и скорости. Он летел на высоте 133 мили над Землей, двигался со скоростью 10 миль в секунду – и был по крайней мере 50 миль длиной.

Здесь великий английский фантаст как бы делает эффектную паузу и наконец-то задает вопрос: «Что же это было?» В 1882 году еще никто не знал ответа на этот вопрос. Ключ к разгадке подобных явлений был получен лишь в конце сороковых годов ушедшего века советскими метеорологами, которые неоднократно наблюдали подобные объекты во время ионосферных бурь в небе Арктики, сопровождавшихся сильнейшими северными сияниями. В своем эссе Кларк фактически повторяет объяснение, полученное советскими учеными:

Природа с помощью своей электронно-лучевой трубы длиной в 93 000 000 миль может создавать симметричные, четко очерченные объекты, равномерно движущиеся по небу. По-моему, это зрелище было более внушительным, чем какой-то космический корабль, но факты не оставляют места для споров. Наблюдения с помощью спектроскопа подтвердили, что это было лишь полярным сиянием, и по мере своего полета над Европой объект начал медленно распадаться на куски. В космическом кинескопе пропала фокусировка.

А что же НЛО и пришельцы? Об этом Кларк размышляет дальше.

Мне могут возразить – вряд ли это редкое, возможно, уникальное событие может объяснить ряд наблюдений НЛО, многие из которых сделаны днем, когда слабое свечение полярного сияния совершенно незаметно. Все же я подозреваю, что тут имеется некая отдаленная связь, и это подозрение основывается на одной новой науке, которая существует всего несколько лет и возникла в связи с ракетными и ядерными исследованиями.

Эта наука называется – вдохните поглубже – магнитогидродинамика. Вы наверняка еще услышите про нее в будущем, ибо она, наряду с ядерной энергетикой, – один из ключей к освоению космоса. Но сейчас она интересует нас только потому, что занимается движением ионизированных газов в магнитных полях – то есть явлениями той же природы, как и то, которое поразило мистера Маундера и еще несколько тысяч человек в 1882 году.

Сегодня мы называем подобные объекты «плазмоидами». (Очаровательное слово! Так и видится заголовок в журнале: «Меня преследовали плазмоиды с Плутона».) Они известны довольно давно – в виде одного из самых загадочных явлений природы, шаровой молнии, в которую никто никогда бы не поверил, не будь массы свидетельств о ней. Во время грозы иногда наблюдаются ярко светящиеся шары, которые катятся по земле или медленно плавают по воздуху. Порой они взрываются с большой силой – так же, как лопались теории, которые предлагали для их объяснения. Но сейчас мы умеем получать уменьшенные копии – плазмоиды-крошки – в лаборатории, и ходят жуткие слухи о том, что военные пытаются применить их в качестве оружия.

Поскольку нельзя отвергать все возможности, всегда останется слабый шанс, что некоторые НЛО – это корабли пришельцев из иных миров, хотя свидетельства против этого столь обширны, что для их детального изложения потребовалась бы гораздо более длинная статья. Если этот вердикт разочарует вас, я могу предложить взамен вполне адекватную, по моему мнению, компенсацию.

Если вы будете смотреть в небо, то вы рано или поздно увидите космический корабль.

Но он будет одним из наших.

Часть 3

Жизнь во Вселенной

Все формы жизни на Земле тесно взаимосвязаны. Мы имеем общую органическую химию, общее эволюционное наследие. И в результате наши биологи крайне ограничены в своих исследованиях. Они изучают только один тип биологии, только одну тему в музыке жизни. Является ли этот слабый и пронзительный мотив единственным голосом на тысячи световых лет? Или существует своего рода космическая фуга с темами и контрапунктом, гармониями и диссонансами, миллиардами разных голосов, исполняющих музыку жизни в Галактике?

К. Саган. Космос. Эволюция Вселенной, жизни и цивилизации

Глава 1

Космический посев или самозарождение?

Всякая попытка понять, как возникла жизнь, порождает множество различных научных вопросов. Это заставляет нас углубляться в различные области науки, что со временем несомненно поможет пролить свет на многие ныне неясные проблемы... Если мы действительно поймем, как живой организм возникает из неживой материи, то сможем создать хотя бы самый простой организм – самый простой, но, несомненно, живой. Это осуществится столь не скоро, что трудно решиться даже поверить в такую возможность. И тем не менее именно так оно и будет.

Дж. Уолд. Происхождение жизни

На нашей планете все живое состоит из органических молекул – сложных микроскопических образований, в которых центральную роль играет атом углерода. Было время до появления жизни, когда бесплодная Земля прозябала в запустении. Теперь наш мир переполнен жизнью. Как она зародилась? Как вышло, что в отсутствие живого возникли органические молекулы на основе углерода? Каким образом эволюция жизни породила столь сложные существа, как мы с вами, способные исследовать тайну собственного происхождения?

А бесчисленные планеты, которые, возможно, обращаются вокруг иных солнц, – есть ли там жизнь? И если внеземная жизнь существует, то лежат ли в ее основе те же органические молекулы, что и на Земле? Похожи ли существа других миров на земные формы жизни? Или совсем не похожи – иное порождение иной окружающей среды? <...> Природа жизни на Земле и поиски жизни за пределами нашей планеты – это две стороны одного вопроса, вопроса о том, кто мы такие.

Многих людей шокировали – кое-кого шокируют и до сих пор – и идея эволюции, и теория естественного отбора. Наблюдая совершенство всех форм земной жизни, наши предки усматривали в этом руку Великого Конструктора. Простейший одноклеточный организм – гораздо более сложная машина, чем самые хитрые карманные часы. Но ведь они, эти часы, не собираются сами, не развились они и в ходе постепенной эволюции, скажем от дедовских ходиков. Раз имеются часы, был и часовых дел мастер. Естественно думать, что атомы и молекулы не могут самопроизвольно соединиться в организмы той невероятной сложности... какие мы во множестве находим в любом районе Земли... Идея сотворения каждого организма Великим Конструктором не только наделяла природу смыслом и порядком, но и придавала человеческому существованию ту особую значимость, в которой мы испытываем нужду до сих пор. Конструктор – это естественное, привлекательное и универсальное человеческое объяснение биологического мира. Но, как показали Дарвин и Уоллес, существует другое объяснение, столь же привлекательное, столь же человеческое и гораздо более убедительное, – естественный отбор, который делает музыку жизни все более прекрасной.

К. Саган. Космос. Эволюция Вселенной, жизни и цивилизации

Чтобы по-настоящему разобраться в том, что же представляют собой пресловутые НЛО и возможен ли инопланетный разум, надо ответить на два вопроса.

Во-первых, что это вообще такое – жизнь?

Во-вторых, как она может возникнуть во Вселенной?

Начнем с середины прошлого века – тогда биохимики впервые попытались поставить ряд экспериментов по самозарождению жизни. Они построили лабораторную установку из двух сообщающихся сосудов, в одном из которых была вода, а в другом – модель

атмосферы первобытной Земли из смеси газов: водорода, метана, аммиака и водяных паров. Когда ученые создали в такой атмосфере миниатюрную грозу, пропустив серию электрических разрядов, вода в сосуде побурела, а ее химический анализ показал, что там образовалось множество «кирпичиков» живой материи – аминокислот и других органических молекул. Этот знаменитый опыт впервые показал, что чисто случайные химические реакции в смеси простых молекул «мертвого» неорганического вещества могут приводить к образованию все более и более сложных, «полуживых» органических молекул и веществ, на основе которых построено все живое.

Но загадка жизни оказалась намного сложнее. И хотя после классических работ академика Опарина наука казалась близкой к ее решению, впоследствии у биологов снова появились сомнения. Сегодня предлагается много новых гипотез, но ни одна из них не представляется экспериментально убедительной, ведь как писал в свое время выдающийся физик-теоретик Эрвин Шредингер в своей книге «Что такое жизнь? С точки зрения физика»:

-

...расположение и взаимодействие атомов в наиболее важных частях живого организма коренным образом отличаются от того расположения атомов, с которым физики и химики имели до сих пор дело в своих экспериментальных и теоретических исследованиях. Однако это отличие, которое я только что назвал коренным, легко может показаться ничтожным вся кому, кроме физика, глубоко убежденного в том, что законы физики и химии являются законами статистическими. Именно со статистической точки зрения структура важнейших частей живого организма полностью отличается от структуры любого вещества, с которым мы, физики и химики, имели до сих пор дело практически в наших лабораториях и теоретически за письменным столом. Конечно, трудно представить, чтобы законы и правила, нами открытые, были непосредственно приложимы к поведению систем, не имеющих тех структур, на которых основаны эти законы и правила.

-

Наши далекие предки и не подозревали, что вопрос о происхождении живого из неживого для их потомков окажется столь сложным. Для них-то все вокруг было живым, одухотворенным: солнце и воздух, горы и реки, облака и море. Мудрецы Античности и Средневековья тоже не видели непроходимой грани между живым и неживым. Вслед за Аристотелем все ученые вплоть до XVII века полагали самозарождение жизни самым обычным явлением. В гниющих отходах зарождаются черви и мухи, в старом тряпье – мыши, на подводных камнях и днищах кораблей – моллюски. Могучая «животворная сила» пронизывает мироздание; она-то и заставляет косную материю порождать жизнь. Это учение – витализм – не противоречило и библейской версии происхождения жизни. Современные опыты биохимиков по созданию «кирпичиков» жизни – нуклеотидов, из которых построены все генетические молекулы, показали, что смеси газов, выделяющихся в местах прорыва горячей лавы на дне Мирового океана, содержат те же

циклы взаимосвязанных химических реакций, которые характерны для живых клеток. (Известный космофизик Л. М. Мухин даже выдвинул гипотезу о возможности образования живых клеток в первичном «бульоне» органических соединений под воздействием подводной вулканической деятельности. По его мнению, извержение подводных вулканов создает в окружающей среде широкий спектр температур и давлений. Кроме того, вулкан сам становится источником таких газов, как аммиак, водород, окись углерода, метан.) Это открытие породило бурную полемику среди ученых: гидробиологи утверждали, что жизнь «самозародилась» на дне первичного океана при высокой температуре, тогда как другие исследователи указывали на приповерхностные слои морей и мелководные лагуны. Последняя гипотеза учитывала установленный к тому времени факт, что Солнце во времена образования Земли, 4,5 миллиарда лет назад, было намного тусклее, чем сейчас. Поэтому утверждалось, что земной океан был поначалу покрыт ледяным панцирем, который изредка взламывался падавшими крупными метеорами и астероидами; благодаря им в океан попадали органические вещества.

Во всех этих вариантах действительно присутствовал процесс самозарождения жизни, причем с такой химической неизбежностью, что некоторые ученые даже уверовали, что загадка жизни решена. Вскоре, однако, им в этом пришлось всерьез усомниться.

По мере дальнейшего изучения молекулярной структуры белков биологи поняли, что молекулы, лежащие в основе земной жизни, гораздо сложнее по строению, чем те простейшие аминокислоты и нуклеотиды, которые возникали в лабораторных экспериментах. Конечно, можно было оптимистически предположить, что каким-то (еще неизвестным) образом эти аминокислоты и нуклеотиды впоследствии все так же самопроизвольно и случайно сложились в более сложные молекулы белков, но очень быстро выяснилось некое принципиальное обстоятельство, которое положило конец и этой надежде. Известный биохимик Уильям Гилберт в свое время писал:

-
На первых стадиях эволюции молекулы РНК развиваются по схеме самоудвоения, используя обмен своими участками и случайные мутации для выработки новых свойств и приспособления к новым жизненным нишам. По мере такого усложнения эти молекулы начинают использовать свои зачаточные каталитические способности, чтобы наладить синтез простейших белков. Белки, будучи намного более мощными катализаторами, сразу же после своего появления берут на себя управление процессами в клетке и помогают создать ДНК, которая становится тем «жестким диском», где записывается вся клеточная информация.

-
Оказалось, что удвоение молекул ДНК, происходящее во время каждого клеточного деления и обеспечивающее передачу клеткам-потомкам наследственности родителя, может происходить только при участии белков-катализаторов, и напротив, образование этих белков происходит по »инструкциям» ДНК, то есть только в ее присутствии.

Итак, все живое на Земле существует благодаря двум органическим соединениям – ДНК и белкам. ДНК выполняет задачу хранения наследственной информации. Белки выполняют все «энергетические работы». Разделение труда здесь достаточно строгое, ведь белки не хранят наследственную информацию, а ДНК не совершает активной работы. Иными словами, белки не могли появиться без наличия ДНК, а ДНК – без наличия белков. Но допустить, что они самопроизвольно и случайно образовались одновременно и в одном и том же месте, не могли даже самые пылкие оптимисты – биологи. Ученые снова зашли в тупик.

Первый намек на возможность выхода из него указали микробиологи. Они открыли новый тип ферментов, состоящих не из белков, как обычно, а из так называемой рибонуклеиновой кислоты (РНК), которую можно назвать третьей основой жизни, наряду с ДНК и белками. Образование ДНК идет при непосредственном участии РНК. По своему химическому строению молекула РНК очень похожа на молекулу ДНК: она также состоит из длинной цепи «кирпичиков – нуклеотидов» нескольких различных типов. Если рассматривать каждый нуклеотид как символ или даже своеобразную «букву», то можно понять, как с помощью таких букв, чередующихся вдоль цепи молекулы в определенном порядке, природа записывает и сохраняет любую наследственную информацию. Нуклеотиды РНК несколько отличаются от нуклеотидов ДНК по составу и по виду, кроме того, РНК представляет собой одиночную цепь, тогда как молекула ДНК состоит из двух взаимно дополнительных (по нуклеотидному составу) цепей, обмотанных друг вокруг друга в виде так называемой двойной спирали.

Открытие РНК навело некоторых ученых на мысль, что, может быть, она, будучи более простой молекулой, чем ДНК и белки, была и самой первой, самой древней «молекулой жизни», появившейся раньше и ДНК, и белков. Но для того чтобы играть роль такой молекулы, то есть стать той основой, на которой впоследствии могли бы возникнуть ДНК и белки, эта «первичная РНК» должна была обладать двумя главными свойствами ДНК и белков: «уметь» удваиваться, как ДНК, и разрезать другие молекулы РНК на куски, соединяя эти куски друг с другом.

Так возникла новая гипотеза возникновения жизни на Земле, утверждавшая, что появлению мира первых живых клеток с их ДНК, РНК и белками предшествовал намного более примитивный мир, в котором существовали только молекулы первичной РНК. Эти зародыши жизни работали поначалу сразу «в трех лицах», неся первичную биологическую информацию, передавая ее потомкам и катализируя биохимические реакции. В ходе дальнейших исследований было накоплено множество любопытных результатов. Но совершенно неожиданно у мира РНК возникла новая проблема – проблема времени.

Раньше считалось, что первые «живые молекулы» появились спустя примерно миллиард лет после окончания интенсивной бомбардировки Земли метеоритами и кометами. Эти небесные осколки образовались из того же первичного газового сгустка, что Земля

и другие планеты, в том же месте в огромном количестве, поэтому первые несколько сотен миллионов лет столкновения с ними были чрезвычайно частыми. Жизнь в таких условиях просто не могла возникнуть: Земля то и дело плавилась и кипела. А ведь для случайной сборки многих атомов в молекулу нужной структуры РНК требуется долгий период стабильных, неизменных условий.

Миллиарда лет, по оценкам специалистов, было бы достаточно. Но в последние годы стали множиться данные, говорящие о том, что, похоже, этого миллиарда у жизни в запасе просто не было: самые древние окаменелые структуры, подобные современным бактериям, имеют возраст 3,8 миллиарда лет, то есть они возникли всего через двести миллионов лет после окончания периода интенсивного падения метеоритов. А недавние исследования показали, что последние по времени массовые падения метеоритов произошли всего 3,8 миллиарда лет назад, то есть для появления жизни путем случайных переборов биохимических вариантов времени не осталось вообще!

Все эти трудности, вместе взятые, придают высказываниям биологов определенный пессимистический настрой. Ведущие ученые, эволюционисты и генетики, ныне выдвигают новую гипотезу – гипотезу о мире, предшествовавшем появлению первых РНК. Теперь речь уже идет о каких-то «квазиживых» молекулах, которые сделали возможным быстрое появление архаичных РНК. Некоторые исследователи ищут даже такие молекулы, которые состояли бы только из аминокислот, легко образующихся в «первичном бульоне».

Выдвигаются и более смелые идеи – о том, что жизнь вообще начиналась без всяких «молекул жизни», просто на основе тех циклов биохимических реакций, которые самопроизвольно возникают вблизи мест выхода горячей лавы на океанском дне. Среди группы биохимиков популярна «глиняная» гипотеза, согласно которой первые самовоспроизводящиеся системы вообще были неорганическими, например система ионов в слое глины, направляющая аналогичный способ укладки следующего слоя, и т. д. Уже показано, что добавка глины, содержащей положительные ионы, к смеси отрицательно заряженных нуклеотидов приводит к самопроизвольному образованию цепочек РНК длиной в десятки нуклеотидных звеньев.

У теории РНК-мира уже солидный экспериментальный «багаж». Химики научились синтезировать огромное количество разных РНК со случайной последовательностью нуклеотидов, а затем отбирать из них молекулы с нужными свойствами. Получены рибозимы, катализирующие синтез нуклеотидов, присоединение аминокислот к РНК и другие биохимические процессы. Стирая грань между живым и неживым, уже растут на искусственных средах в лабораториях удивительные колонии размножающихся молекул РНК, способные синтезировать белки.

Еще дальше пошли физикохимики, которые утверждают, что возникновение жизни вообще не требует появления каких-то сложных «носителей самовоспроизведения». Исходя из теории сложных систем, они приходят к выводу, что любая такая система, будь

она сложена из камней, звезд или молекул, достигнув некоторого уровня сложности, неизбежно порождает определенную упорядоченность.

Пока нам известен только один вид земной белковой жизни, и мы не знаем, какие из ее свойств являются обязательными для любой жизни во Вселенной. Биологи обычно упоминают такие обязательные свойства, как наличие наследственной информации, рост и размножение, а также извлечение энергии из среды обитания. Первичная смесь нуклеотидов, жиров и аминокислот неизбежно должна была в какой-то определенный момент перейти из хаотического состояния в упорядоченное. Вот здесь и могла бы проявиться способность к самовоспроизведению, то есть возник бы своего рода молекулярный завод, воспроизводящий себя как целое и создающий внутри себя все более сложные молекулы. Воздействие внешней среды уже на первых стадиях существования такого древнейшего самовоспроизводящегося организма должно было вести к его совершенствованию, и именно на этом пути в нем возникли молекулы РНК, ДНК и белков.

Отсюда, в частности, следует вывод, что Вселенная должна буквально кишеть очагами случайно возникшей жизни, подобной земной. К сожалению, пока эти очаги живого в Метагалактике можно увидеть только на полотнах художников-фантастов.

Глава 2

Живое из неживого

При всем разнообразии ныне существующих на Земле форм жизни у них есть общее: главные молекулярные механизмы у современных организмов, как было неоднократно показано, одни и те же. Установление этой общности биохимической организации – одно из крупнейших открытий за последние сто лет. Нет никакого сомнения, что оно проливает свет и на историю эволюции. Но, как мне кажется, при рассмотрении самых первых этапов эволюции концепция единства биохимической организации не приносит большой пользы.

А. Дж. Кернс-Смит. Первые организмы

Удивительно, но среди биологов, биофизиков и биохимиков, не говоря уже об экологах и уфологах, до сих пор не существует общепринятого определения жизни! Одни ученые полагают, что жизнь – это особый химический процесс, связанный с извлечением энергии из окружающей среды. Другие настойчиво подчеркивают обязательную индивидуальность живых объектов и считают, что понятие «жизнь» неотделимо от понятия «организм», третьи, как правило непрофессиональные энтузиасты, наделяют живую материю всяческими мистическими свойствами, наподобие фантастического биополя. Эта странная субстанция, по словам уфологов-экстрасенсов, окружает все

организмы, проявляясь как некая аура, хотя конечно же она не имеет ничего общего с физической реальностью.

Первым ученым, заявившим о происхождении живого исключительно из живого, был итальянский естествоиспытатель Франческо Реди, живший в эпоху Возрождения. Позже принцип Реди доказал великий физиолог Луи Пастер. В серии изящных опытов с хитро изогнутыми колбами он показал, что «зарождение» микроорганизмов в стерильном бульоне происходит только в том случае, если их зародыши могут попасть в бульон из воздуха или иным путем. Если преградить путь «семенам жизни», даже оставив доступ воздуху, никакого самозарождения не произойдет. Так попутно был открыт метод пастеризации жидкостей и продуктов – нагрев до определенной температуры, убивающей микробы и бактерии.

И хотя с вульгарным витализмом было покончено, наука XIX века рассматривала только два варианта: либо жизнь существовала изначально, либо она сотворена высшим разумом. Первой точки зрения придерживался видный геохимик В. И. Вернадский. Его последователи вместе с водой выплеснули ребенка, посчитав, что все известные эксперименты полностью отрицают переход неорганического вещества в органику.

Доказав невозможность самозарождения, ученые должны были теперь долго и мучительно доказывать его возможность. Поначалу дело казалось безнадежным, и грань между живой и неживой материей – непреодолимой. Однако прошли десятилетия, и биохимики научились получать многие органические вещества из неорганических. Стало ясно, что между живой и неживой материей на химическом уровне граница довольно размыта. Следовательно, хотя прямое самозарождение живых существ невозможно, жизнь могла появиться постепенно, в результате очень долгой «молекулярной эволюции». С тех пор и до сегодняшних дней усилия ученых направлены на поиски доказательств и развитие этой гипотезы. Что же касается идеи Вернадского об изначальности жизни, то она сейчас практически не имеет сторонников, поскольку на первых этапах развития Вселенной синтез даже самых простых органических соединений был невозможен.

Дилетанты любят рассуждать о развитии Вселенной как о едином направленном процессе, в ходе которого самопроизвольно и неизбежно возникают все более сложные структуры. Возникло даже особое околонаучное направление – универсальная история. При таких взглядах на историю мироздания у неспециалистов часто возникает впечатление, что каждый новый шаг в эволюции Вселенной логически вытекает из предыдущего и, в свою очередь, предопределяет следующий. Возникновение жизни предстает уже не случайностью, а закономерным итогом развития. Вселенная словно была изначально спроектирована так, чтобы в ней появилась жизнь, и проект был чрезвычайно точен: малейшее изменение базовых физических констант сделало бы жизнь невозможной. Здесь мы опять сталкиваемся с идеалистическим «антропным принципом». Напомним, что его суть в том, что физические законы нашего мира

специально так «сконструированы», чтобы было кому рассуждать о мудрости его устройства.

Когда-то наша Вселенная возникла в чудовищном катаклизме Большого взрыва из загадочного состояния бесконечно малой сингулярности. В первые мгновения в кипящем вареве полей и сил не было даже атомов и молекул. Позже появились элементарные частицы, из них образовались атомы водорода; скопления атомов превратились в звезды первого поколения. Так мрак «темных веков», как их называют астрономы, озарился вспышками первых звезд, в которых зажглись «искры» реакций ядерного синтеза, превращающего самое распространенное космическое топливо, водород, в гелий. Прошло еще несколько сотен миллионов лет, и самые крупные звезды после истощения запасов водорода взрывались. При этом давление и температура в недрах звезды достигали колоссальных величин. Это создавало необходимые условия для синтеза тяжелых элементов. Все элементы тяжелее гелия, в том числе необходимые для жизни углерод, кислород, азот, фосфор, сера и другие, могли образоваться только во время таких взрывов. Звезды первого поколения стали фабрикой по производству атомов, необходимых для будущей жизни.

В своей книге «Возникновение жизни» Дж. Б. С. Холдейн так описывает эти процессы:

Спустя несколько тысяч лет после своего образования Земля, вероятно, достаточно остывала, так что на ней образовалась довольно постоянная твердая кора. Однако в течение очень долгого времени температура этой коры была выше температуры кипения воды, и конденсация воды происходила весьма медленно. Примитивная атмосфера содержала, возможно, очень мало кислорода или не содержала его вовсе... Почти весь углерод органических веществ и большая часть углерода, содержащегося сейчас в меле, доломитах и известняках, присутствовала в примитивной атмосфере в виде двуокиси углерода. Вероятно, значительная часть того азота, который сейчас находится в воздухе, была связана с металлами, образуя нитриды земной коры, так что под действием воды происходило непрерывное образование амиака. Солнце светило, может быть, несколько ярче, чем сейчас, и, поскольку атмосфера не содержала кислорода, ультрафиолетовые лучи не задерживались почти целиком слоем озона (аллотропная форма кислорода) в верхних слоях атмосферы и самим кислородом в более низких ее слоях, как это происходит теперь. Они достигали поверхности суши и моря или, по крайней мере, облаков. <...>

Известно, что при действии ультрафиолетовых лучей на смесь воды, двуокиси углерода и амиака возникает множество различных органических соединений, в том числе сахара, а также, по-видимому, некоторых соединений, из которых образуются белки... Однако до того, как появилась жизнь, они, вероятно, накапливались, так что первичный океан достиг постепенно консистенции горячего жидкого бульона...

Взрывы первых звезд создали тяжелые элементы и рассеяли их в космосе. Из новых скоплений атомов образовались звезды второго поколения, в том числе и наше Солнце. Облака рассеянных частиц, не вошедших в состав центральной звезды, вращались вокруг нее и постепенно разделялись на отдельные сгустки – будущие планеты. Именно на этом этапе и мог начаться синтез первых органических молекул. Таким образом, молодая Земля могла иметь в своем составе большое количество органики уже с самого начала своего существования.

Возможность органического синтеза в протопланетном облаке предполагалась давно, но подтверждена была лишь недавно. С помощью сложных расчетов и компьютерного моделирования ученые показали, что в газово-пылевых протопланетных облаках имеются необходимые условия для синтеза разнообразной органики из водорода, азота, угарного газа, цианистого водорода и других простых молекул, обычных в космосе. Непременным условием является присутствие твердых частиц-катализаторов, содержащих железо, никель и кремний.

Вместе с Землей возник и круговорот химических веществ в природе. Одни элементы поступали из сдавленных, разогревшихся недр Земли, формируя первичную атмосферу и океаны. Другие приходили из космоса в виде валяющихся с неба остатков протопланетного облака, метеоритов и комет. В атмосфере, на поверхности суши и в водоемах все эти вещества смешивались, вступая друг с другом в химические реакции, и превращались в новые соединения, которые, в свою очередь, тоже вступали в реакции друг с другом.

Между химическими реакциями возникала своеобразная конкуренция – борьба за одни и те же вещества, «пищу» для дальнейшего развития. В такой борьбе всегда побеждает та реакция, которая идет быстрее. Начинается удивительный «естественный отбор» среди химических процессов – медленные реакции постепенно затухают и прекращаются, вытесняемые более быстрыми.

Важнейшую роль в этом соревновании играли катализаторы – вещества, ускоряющие те или иные химические превращения. Огромное преимущество должны были получать реакции, катализируемые своими собственными продуктами. Следующий этап на долгой дороге от неживого к живому – это формирование самостоятельно обеспечивающих химических циклов. В их развитии происходит не только синтез катализаторов, но и частичное возобновление расходуемых веществ. Отсюда уже недалеко и до настоящей жизни, ведь жизнь в основе своей – это самоподдерживающийся процесс.

Известно, что небесные тела могут обмениваться веществом: при столкновении планеты с крупным астероидом из ее поверхности выбиваются фрагменты породы, которые могут улететь в космос и попасть на другие планеты. К примеру, на поверхность Земли часто долетают метеориты с Марса. Благодаря такому «обмену» метеоритами возникшие в ходе химической эволюции на одной из планет вещества и катализаторы могут попасть на соседние тела и даже в другие звездные системы. Так за несколько сотен миллионов лет распространение кирпичиков жизни способно охватить всю нашу Галактику.

Подобным образом масштаб химической «кухни», готовящей молекулярные блюда для будущей жизни, может расширяться от планетарного до галактического.

Мы уже знаем, что возникновение жизни чаще всего связывают с молекулами РНК, служащими посредниками между ДНК и белками при считывании наследственной информации. При помощи РНК осуществляется синтез белков в соответствии с записанными в молекуле ДНК «инструкциями». Некоторые из «работ», выполняемых РНК, очень похожи на функции белков, другие напоминают свойства ДНК. И все это РНК делает не в одиночку, а при активном содействии со стороны белков. На первый взгляд РНК кажется «третьей лишней». Нетрудно представить себе организм, в котором РНК вовсе нет, а все ее функции поделили между собой ДНК и белки. Правда, таких организмов в природе не существует.

Согласно теории первичного РНК-мира первые живые организмы были РНК-молекулами без белков и ДНК. Прообразом РНК-организма могли стать самовоспроизводящиеся молекулы, синтезирующие собственные копии. В итоге РНК может выполнять сразу две главные жизненные задачи – хранение информации и активную работу. Конечно, ДНК лучше справляется с задачей хранения информации, а белки – с «работой», но изначальные РНК-организмы могли вполне обходиться и без них.

Все живые организмы дискретны в пространстве и имеют наружную оболочку. Трудно представить себе живое существо в виде туманного облачка или раствора. Однако поначалу жизнь существовала именно в виде растворов. Чтобы не раствориться в водах первичного океана, подобные «жидкие сущности» должны были оккупировать микроскопические щели и выемки в горных породах. К тому же некоторые минералы являются катализаторами для многих биохимических реакций. Кроме того, поверхность минералов могла служить своеобразной основой, к которой прикреплялись молекулы РНК. Упорядоченная структура кристаллов помогала упорядочить и структуру этих молекул, придать им нужную пространственную конфигурацию.

Но рано или поздно первичная жизнь должна была обзавестись собственными оболочками – перейти от «жидкого» состояния к организменному. Идеальным материалом для таких оболочек являются особые молекулы, способные образовывать на поверхности воды тончайшие пленки. Если взболтать такую воду, в ее толще возникнет множество мелких пузырьков – водяных капелек, покрытых оболочкой. Эти капельки проявляют интересные свойства, которые делают их похожими на живые клетки. Например, они способны осуществлять обмен веществ путем избирательной проницаемости: одни молекулы сквозь них проходят, другие нет. Благодаря этому одни вещества втягиваются в каплю, другие выводятся, третьи – накапливаются внутри. Правда, для того чтобы это происходило постоянно, мембран недостаточно. Нужно еще, чтобы внутри капли шли химические реакции, а для этого там должны находиться катализаторы – белки или РНК.

Первые «капельки жизни» – коацерваты – могли образоваться самопроизвольно из молекул липидов, возникших неорганическим путем. Впоследствии они могли вступить в симбиоз с «живыми растворами» – колониями самовоспроизводящихся молекул РНК. Подобное сообщество уже можно назвать организмом.

На начальном этапе зарождения жизни участие РНК в синтезе белков было случайным, и последовательности аминокислот из раза в раз воспроизводились не точно, а лишь приблизительно. Поскольку точность резко повышала стабильность такой живой системы, естественный отбор способствовал выработке все более «специализированных» катализаторов. Дело закончилось возникновением универсальной системы специального синтеза любого требуемого белка.

Для синтеза белков все живые организмы по сей день пользуются специальными молекулярными «машинками» – рибосомами, основу которых составляют молекулы РНК. Правда, белки тоже входят в состав рибосом. И белки непростые – маленькие, очень древние, крайне консервативные. Биологам удалось показать, что рибосомные РНК могут синтезировать белок и сами, без помощников – медленно, с трудом, но все-таки могут.

Еще одним усовершенствованием РНК-организмов было приобретение ДНК. Молекулы ДНК более устойчивы, чем РНК, и потому являются более надежными хранителями наследственной информации. Платой за стабильность стала неспособность молекул ДНК сворачиваться в клубки из спиралек и выполнять активные действия. Изначально ДНК, скорее всего, была чем-то вроде покоящейся фазы в жизненном цикле самовоспроизводящихся колоний РНК, и лишь много позднее она стала основным носителем наследственной информации.

Многие биологи считают, что все разнообразие жизни на нашей планете происходит от единственного исходного вида – «универсального предка». Другие ученые не согласны с этим. Они полагают, что устойчивое существование биосфера возможно только при условии относительной замкнутости биогеохимических циклов – в противном случае живые существа очень быстро израсходуют все ресурсы или отравятся продуктами собственной жизнедеятельности. Замкнутость циклов обеспечивается только сообществом из нескольких разных видов микроорганизмов, разделивших между собой биогеохимические функции.

Скорее всего, общим предком всего живого был не один вид, а некоторое сообщество множества простейших систем, в которых происходил активный обмен наследственным материалом. Разнообразие, симбиоз, разделение функций, информационный обмен – все это и есть изначальные свойства земной жизни.

Земля сформировалась около четырех с половиной миллиардов лет назад, но от первых нескольких сотен миллионов лет ее существования в земной коре практически не осталось никаких следов. Время появления жизни на Земле точно не известно. Ископаемые организмы встречаются в основном в осадочных породах, самые древние из известных каменных пород имеют возраст немного меньше четырех миллиардов лет. В них уже можно найти следы жизни, но не совсем понятно, какой – РНК-жизни или уже

современной, ДНК-белковой. Эти следы – чисто химические, связанные с изотопным составом углерода, а в слоях более поздних, соответствующих трем с половиной миллиардам лет, уже начинают встречаться остатки целых живых организмов, бактерий. Таким образом, скорее всего, РНК-мир существовал где-то между 4,3 и 3,8 миллиарда лет назад, а первые белковые организмы с ДНК появилась на Земле не позже чем 3,8 миллиарда лет назад.

Глава 3

Животворящий камнепад

Минеральный мир и одушевленный мир – два антагонистических создания, если их рассматривать грубо, в их крайних формах, применяя обычный масштаб наших человеческих организмов. Но они предстают как единая, постепенно расплывающаяся масса, если мы заставим себя или путем пространственного анализа, или (что сводится к тому же) путем отодвижения во времени применить масштаб микроскопического и еще ниже бесконечно малого.

П. Т. Шарден. Происхождение жизни

В истории науки много странностей. Два столетия назад Французская академия наук постановила не рассматривать сообщения о падении «небесных камней» в силу их «явной ложности». Прошло совсем немного времени, и мир потрясли сообщения о падении Тунгусского и Сихотэ-Алиньского метеоритов, упорно связываемых желтой прессой с катастрофами инопланетных кораблей. Да и сегодня каждое падение крупных метеоров – болидов вызывает взрыв сенсаций в бульварных изданиях. Ну а профессиональные ученые с трепетом исследуют остатки древнейших циклопических кратеров, возникших от непрошеных космических гостей, кардинально изменивших ход эволюции земной фауны и флоры.

Геологи давно уже утверждают, что, по результатам анализа многочисленных данных, наша планета около четырех миллиардов лет назад подверглась чудовищной бомбардировке огромными астероидами и метеоритами, которые буквально испещрили поверхность гигантскими воронками – кратерами. Геофизиков поддерживают астрономы-планетологи, изучающие планеты Солнечной системы. Они подтверждают, что большинство кратеров на поверхности Меркурия, Марса и Луны возникло именно в то далекое время (наверняка метеоритные кратеры есть и у Венеры, но ее поверхность покрыта плотной облачностью).

Количество и размеры этих «каменных дождей» заставляют задуматься о том, как выстояла под их напором земная кора. Ведь, по оценкам ученых, на Земле должно было образоваться до 22 тысяч кратеров диаметром более 20 километров. По меньшей мере 40 из них должны были иметь диаметр около 1000 километров, а несколько – свыше

5000 километров. Однако кратеры сохранились только на Луне – на Земле они давно исчезли в результате произошедших с тех пор геологических процессов. По мнению планетологов, большинство кратеров на Марсе, и сегодня обнаруживаемых космическими зондами на его южном полушарии, тоже возникли в ту далекую эпоху.

Вся эта катастрофическая бомбардировка продолжалась довольно недолго – в астрономических масштабах – около 200 тысяч лет. С перерывами, разумеется; столкновения Земли с астероидами таких размеров, как тот, что уничтожил динозавров, происходили в то время не каждый день, а »лишь« каждые 100 лет, в среднем. Можно представить себе, какие страшные катаклизмы то и дело сотрясали тогда нашу планету, как рвалась, кипела, пузырилась и пучилась ее едва затвердевшая кора, какие потоки лавы и магмы извергались наружу, как взметались и вскипали воды молодых океанов. Нечто подобное сейчас происходит на Венере.

Ранее считалось, что земные и лунные кратеры образовались при падении осколков комет, но изучение образцов лунных пород показало, что их химический состав соответствует составу астероидов и метеоритов, находимых на Земле.

Тот факт, что древнейшая бомбейка была именно астероидной, существенно меняет картину. Ведь такая астероидная атака должна была уничтожить все твердые породы и скалы, которые уже успели к тому времени сформироваться на Земле, фрагменты комет на такое не способны. Это означает, что геологи никогда не смогут найти какие-либо скалы старше четырех миллиардов лет, и любые сообщения о таких находках требуют самой тщательной перепроверки.

Все это, естественно, напрямую касается и поисков древнейших следов жизни, ведь если она к тому времени уже возникла, то палеонтологи также никогда не смогут преодолеть временную границу «каменных дождей». Такая мощная и длительная бомбардировка могла в принципе испарить все первичные океаны, так что они должны были образоваться заново. С другой стороны, при ударе метеоритов и астероидов о Землю они неизбежно трескались, из трещин выделялась горячая вода, насыщенная органическими молекулами, и такие трещины могли стать очагами процессов, стимулировавших появление жизни после окончания бомбардировки.

Большинство биологов сходятся сейчас во мнении, что жизнь зародилась именно в горячей воде гидротермальных источников, причем условия в трещинах космических пришельцев были настолько благоприятными, что первые живые клетки могли появиться уже через несколько сот тысяч лет после конца бомбардировки, то есть примерно 3,85 миллиарда лет тому назад. Эта дата действительно близка к возрасту обнаруженных в последние годы первых признаков жизни на Земле.

Что могло быть причиной такой колossalной по масштабам и охвату бомбардировки? Не исключено, что она стала результатом распада под воздействием притяжения Юпитера одной из молодых планет Солнечной системы. Она, эта планета, уже давно «хорошо известна» писателям-фантастам, придумавшим ей поэтическое название Фаэтон. Такой планетоид (несостоявшаяся планета) должен был двигаться по орбите

между Марсом и Юпитером, там, где сейчас как раз и находится знаменитый «пояс астероидов». Особенности наиболее типичных посланцев этого пояса, достигающих земной поверхности, подтверждают гипотезу о том, что метеорами древнейшей космической бомбардировки были такие же осколки астероидов.

Важную роль в гипотезе «космических спор» играет то, что астероид, входя в земную атмосферу, разогревается от трения. Между органическими молекулами начинают интенсивно происходить химические реакции. Возникают сложные органические молекулы, впоследствии ставшие основой жизни на Земле. Эти молекулы были такими стойкими, что уцелели и заселили наш мир, перенеся и высокую температуру, и катастрофический удар о земную поверхность.

К счастью, за прошедшие миллиарды лет пояс астероидов пришел в относительно равновесное состояние; астероиды в нем движутся по более или менее стабильным и известным орбитам, и вероятность столкновения Земли с очередным обломком не столь уж высока. Сегодня считается, что около Земли проходят траектории полета не менее полутора тысяч астероидов, размерами от нескольких сот метров до нескольких километров в диаметре. При этом астрономы и математики оценивают вероятность столкновения Земли в ближайшее столетие с одним из них, диаметром примерно в километр, как один шанс из пяти тысяч. Много это или мало? К примеру, крупные космические аварии случаются с вероятностью один шанс из трех тысяч... Но это опять-таки вероятность, а вот не так давно астрономы зафиксировали пролет вблизи орбиты Луны астероида диаметром в несколько сотен метров. Это уже очень опасные космические «маневры». Ведь при попадании на Землю такой «осколок Фаэтона» оставил бы на поверхности нашей планеты кратер величиной в десятки километров, попав в океан, вызвал бы сильнейшее цунами.

Палеонтологи и геологи считают, что в относительно недавней истории Земли подобные катастрофы происходили неоднократно, так, за последние полмиллиарда лет – не реже одного раза в десятимиллионолетний период. Конечно же эти столкновения несравнимы с древнейшей космической бомбардировкой, происходившей четыре миллиарда лет назад, но и они по мощности эквивалентны одновременному взрыву 10 миллионов мегатонн тротила. Многие биологи считают, что именно встречи с астероидами вызвали все большие и малые биологические катастрофы, произошедшие на Земле в тот период – последствия таких ударов для живых существ на планете должны были быть, бесспорно, фатальными. Падение астероидов сопровождалось выбросом огромного количества токсичных газов – вот от них-то и погибали живые организмы, до 90 процентов всех биологических видов, существовавших в то время на Земле.

Д. Рэй писал в своей книге «Истребления: незадачливые гены или незадачливая судьба?»:

Массовые истребления происходили в истории Земли не однажды. Сегодня наука насчитывает пять крупнейших таких катастроф, во время которых погибала

значительная часть тогдашних живых существ, в океанах или на суше (в конце ордовикского геологического периода, 443 миллиона лет назад; в конце девонского — 374 миллиона лет назад; в конце пермского — 251 миллион лет назад; в конце триасового — 201 миллион лет назад и в конце мелового — 65 миллионов лет назад), что же касается менее значительных, то их насчитывается с добрый десяток. Возможно, располагай наука средствами более глубокого проникновения в прошлое, ей удалось бы нашупать и другие катастрофы, но и того, что уже известно, вполне достаточно, чтобы понять, что перед нами некая закономерность, у которой должны быть какие-то причины или даже одна, общая причина. <...>

Появление и упрочение метеоритной гипотезы породило соблазн объяснить подобными столкновениями и другие крупные биологические катастрофы. Иными словами, объявить удары метеоритов новой общей причиной всех биологических катастроф в истории Земли. В самом деле — столкновения нашей планеты с метеоритами не только не исключены, но, как мы хорошо знаем, происходят непрерывно, а за прошедшие 600 миллионов лет наверняка могли быть и отдельные столкновения с достаточно крупными небесными обломками, и каждое такое столкновение неминуемо должно было привести к очередному массовому истреблению земной жизни.

Итак, что произошло бы, если бы на Землю упал астероид величиной в десятки километров? Геофизики в самом общем случае выяснили последствия такой глобальной катастрофы. Прежде всего, образовался бы кратер диаметром в сотни и глубиной в десятки километров. Затем в атмосферу полетели бы десятки тысяч кубических километров обломков, причем тысячи кубических километров достигли бы верхних слоев стратосферы со скоростью, в десятки раз опережающей звук. При попадании на водную поверхность астероид породил бы стометровые волны цунами, которые распространились бы на расстояния в тысячи километров от места удара. Вследствие удара возникло бы землетрясение в 13 баллов по шкале Рихтера в эпицентре, в миллион раз сильнее, чем самое мощное землетрясение, когда-либо зафиксированное в истории Земли. Наконец, пыль и пепел, поднявшись в верхние слои атмосферы, вызвали бы наступление «искусственной зимы», ведь под их непроницаемым покровом температура даже на экваторе около года держалась бы вблизи нулевой отметки.

Надо сказать, токсичные и угарные газы выделяются при всех больших вулканических извержениях, но при этом скорость их выделения мала и способна вызвать лишь медленное, постепенное вымирание живых существ. А по сегодняшним представлениям, главная, общая особенность всех больших биологических катастроф состоит в их относительной стремительности. Гибель огромного числа видов происходила за весьма короткое в геологическом масштабе время. Так, сегодня ученые почти

уверены, что динозавры погибли именно от удара астероида, а не от вулканических извержений.

След космических столкновений должны были сохранить удивительные образования – «фуллерены» с захваченным в них космическим газом. Фуллерены – это полые шарики из десятков атомов углерода, обладающие исключительной способностью улавливать благородные газы – гелий, неон и аргон. Это их свойство навело ученых на мысль, что фуллерены могут служить еще одним признаком космического столкновения. Обнаружение в пластах определенной эпохи значительного количества фуллеренов, содержащих благородные газы в том соотношении, какое характерно для метеоритов и космической пыли, а не в том, какое характерно для Земли, станет доказательством того, что в давнюю ту эпоху Земля действительно претерпела столкновение с метеоритом или астероидом.

По убеждению ряда геофизиков, мощные столкновения с астероидами должны были резко изменить структуру земных скал. Под воздействием внезапных ударных волн в скалах образовывались характерные изломы. Далее, быстрое остывание расплавленных скальных пород вело к возникновению множества округлых, стеклоподобных «жемчужин».

Содержащиеся в скалах железо и никель должны были спечься в железоникелевые зёрна специфической формы. Поверхность Земли при этом покрывалась толстым слоем сажи и пепла, и следы этого слоя должны остаться в пластах соответствующего возраста.

Из-за чего же произошли самые известные биологические катастрофы сотни миллионов лет назад – из-за космических столкновений или «серийных» извержений вулканов?

Наибольший интерес ученых вызвало исследование самого грандиозного, пермско-триасового катаклизма, иногда именуемого палеонтологами «Великим побоищем».

Во время той поистине вселенской трагедии погибло около девяноста процентов биологических видов, существовавших тогда на Земле, а поверхность планеты покрыл толстый слой сажи, пепла и мельчайших остатков метеоритного вещества. Все это дает основания предполагать, что пермско-триасовая катастрофа была следствием столкновения Земли с астероидом. Однако такой вывод нельзя считать надежно доказанным, поскольку на тот же период приходится и самое огромное и затяжное во всей земной истории извержение сибирских вулканов.

Правильнее было бы считать, что падение астероидов запускает чисто земные катаклизмы – землетрясения, цунами и извержения вулканов. Это косвенно подтверждает сенсационная находка на северо-западе Австралии полузасыпанного древнего метеоритного кратера. По своим размерам этот двухсоткилометровый кратер превосходит все известные астроблемы (следы столкновения с земной поверхностью космических тел). Возраст австралийского сверхкратера, по мнению геологов, – примерно 200–250 миллионов лет, что вполне совпадает с эпохой «Великого побоища». Метеорит

или астероид, способный породить такой огромный кратер, наверняка обладал достаточной массой и энергией, чтобы вызвать ещё более страшную биологическую катастрофу, чем гибель динозавров.

Мы живем в космическую эру, когда многочисленные орбитальные астрофизические лаборатории наблюдают за околоземным пространством и своевременно смогут (все человечество на это горячо надеется) предупредить нас об опасном приближении астероидов. Кроме того, внеземная астрономия служит источником нескончаемого потока удивительных открытий, некоторые из них непосредственно касаются и происхождения жизни во Вселенной. Так, сравнительно недавно, анализируя данные, полученные одним из космических телескопов, ученые пришли к выводу, что источником возникновения жизни во Вселенной могут быть массивные черные дыры. Эти удивительнейшие объекты – сколлапсировавшие в черные дыры звезды – иногда в миллионы раз превышают массу Солнца. Достаточно часто они входят в еще не до конца понятные квазизвездные объекты – квазары, как правило расположенные в ядрах активных галактик.

Г. Даукорт в своей замечательной книге «Что такое квазары?» так описывает эти поразительные космические объекты:

Тайна квазара заключается в его чрезвычайно большой энергетической мощности. Занимая в пространстве одну миллионную объема галактики, квазары выделяют в виде электромагнитного и корпускулярного излучения столько энергии, что ее количество в сто и более раз превышает энергетическую мощность целых галактик (при условии, что наши предположения относительно расстояний до квазаров соответствуют действительности). Можно ли с помощью средств современной физики выяснить и описать природу таких источников энергии или, может быть, мы здесь имеем дело с пока что неизвестными физическими закономерностями? Этот вопрос сегодня остается без ответа. Во всяком случае, квазары – чрезвычайно интересные объекты исследований для физиков и астрофизиков.

Астрофизики рассчитали, что часть вещества, вращающегося вокруг черной дыры, отбрасывается назад, и даже смогли определить химический состав выбрасываемого газа. Оказалось, он содержит ионы тяжелых элементов, в том числе кислород и углерод, основные составляющие органических молекул. Итак, растущие черные дыры, расположенные в центре квазаров, выбрасывают ионы тяжелых элементов в разных направлениях в межгалактическое пространство. Другим источником тяжелых элементов могут оказаться сверхъяркие инфракрасные галактики (излучающие энергию вблизи красной длинноволновой границы спектра). Тут ученым еще очень многое предстоит понять...

Часть 4

Прошлое и будущее разумной жизни на Земле

Всего несколько лет назад... положение о постепенном переходе крупицы материи в частицу жизни могло бы показаться столь же бездоказательным, хотя и перспективным, как и первые рассуждения Дарвина или Ламарка о трансформизме. Но сейчас многое меняется. Со времен Дарвина и Ламарка многочисленными находками подтверждено существование переходных форм, постулированных теорией эволюции. Точно так же последние достижения биологической химии начинают устанавливать факт существования молекулярных соединений, которые сокращают и заполняют казавшуюся зияющей пропастью между протоплазмой и минеральной материй. И весьма показательно, что если их и нельзя смешивать с клеткой, то все же некоторыми своими свойствами (а именно способностью размножаться при контакте с живой тканью) они уже предвосхищают свойства собственно организованных существ.

П. Т. Шарден. Происхождение жизни

Глава 1

Апокалипсис сходит с небес

Вероятность катастрофы очень мала, но, если она все же произойдет, последствия будут ужасающими. По Туринской шкале мы можем оценивать, насколько опасен тот или иной объект, пересекающий орбиту Земли, подобно тому как по шкале Рихтера оцениваем сейсмическую опасность.

Р. П. Бензель, профессор Массачусетского технологического института, разработчик Туринской шкалы

Падения крупных астероидов на Землю чрезвычайно редки, но именно с ними, а не с мелкими объектами, вроде Тунгусского метеорита, связана главная опасность. Риск погибнуть от астероида диаметром километр почти в сто раз выше, чем от Тунгусского метеорита. Впрочем, нужно заниматься не статистическими выкладками, а своевременными поисками того самого астероида, что когда-нибудь может врезаться в Землю.

Д. Моррисон. Метеоритная опасность

Окружающий нас мир полон парадоксов, и гигантские каменные глыбы прилетающих из космоса астероидов могут не только разносить по Вселенной «споры жизни», меняя течение эволюции живой материи, но и гасить хрупкое пламя разума. Всевозможные средства массовой информации уже давно играют наrudиментарных страхах человечества перед будущими космическими катастрофами, причем ныне делают это

весьма наукообразно. В прессе после оживших динозавров, летающих тарелок и тонущих лайнеров все чаще встречаются предсказания падения комет и других грандиозных космических катастроф. Возникают такие темы и в кино, например в известных блокбастерах «Встреча с бездной» и «Армагеддон».

Сюжет этих и многих подобных фильмов незатейлив, но эффектен: к Земле приближается гигантский астероид. Большая часть человечества не переживет предстоящей катастрофы, как десятки миллионов лет назад не пережили подобного столкновения Земли с небесным телом динозавры и ящеры. Ученые и героические астронавты пытаются предотвратить беду, но, несмотря на все усилия, часть метеорита все же обрушивается в Атлантический океан, предоставляя возможность компьютерным графикам и инженерам по спецэффектам продемонстрировать свое искусство.

Понятное дело, это все чистая фантастика, но давайте подумаем – а действительно, насколько реально столкновение Земли с гигантским метеоритом и каковы могут быть последствия такой катастрофы?

Две трети земной поверхности занимают моря и океаны, следовательно, наиболее вероятно падение астероида именно в акваторию Мирового океана. Подобный удар породит мощную волну – цунами. Более половины крупных городов мира расположены на побережье. В 1992 году американское космическое ведомство НАСА подготовило доклад, где говорилось, что при падении кометы или астероида в океан возникнет громадная волна; она обрушится на побережье и уничтожит все живое. Опасны даже объекты диаметром от 200 до 1000 метров. Астрономы считают: каждые два с половиной столетия в океан падает небесное тело диаметром не менее ста метров, что порождает мощные цунами. Однако американские геофизики показали, что волны, возникающие при падении в океан астероида, существенно короче волн, порожденных подводным землетрясением. Поэтому они обычно гаснут, не достигнув побережья; кроме того, их высота незначительна. Опираясь на компьютерные модели и расчеты, метеорологи попытались оценить масштабы катастрофы с учетом плотности населения в прибрежных районах. Ученые пришли к выводу, что опасность угрожает примерно одному проценту населения, а это гораздо меньше, чем считалось ранее. В расчетах их коллег численность населения, подвергающегося опасности, составляла несколько десятков миллионов человек. Опасность усиливалась, если побережье не защищено ни естественными, ни искусственными преградами.

Осенью 2004 года немецкие геологи обнаружили следы гигантской волны, прокатившейся по океану около 200 миллионов лет назад. Следы древней катастрофы обнаружились в слое породы, а высота этой волны, возможно, достигала нескольких тысяч метров. Вероятно, волна, вызванная падением в океан одного или нескольких астероидов, обежала большую часть Северного полушария, уничтожив три четверти всех видов животных, населявших нашу планету.

Потенциальная метеоритная угроза уничтожения крупных городов или опустошительных цунами существует всегда, ведь, по существу, Земля просто окружена густым роем

астероидов. Начиная с тридцатых годов прошлого века, когда близ нашей планеты пролетел астероид Гермес диаметром в полтора километра, было замечено более двух десятков крупных объектов, приблизившихся к Земле на крайне опасное расстояние. К тому же диаметр нескольких из них превышал сотню метров!

Но, как было сказано выше, астероиды не всегда таят угрозу. Ведь, возможно, именно они принесли на нашу планету жизнь, начавшуюся с органических молекул их космических газопылевых облаков.

Примерно 450 миллионов лет назад последствия чудовищного взрыва положили конец господству трилобитов – разнообразнейших членистоногих обитателей Мирового океана. Затем, 80 миллионов лет спустя, в конце палеозойского периода, следующая глобальная катастрофа, также вызванная падением небесного тела, уничтожила царство кораллов и рыб. Но, пожалуй, самая страшная катастрофа в истории Земли произошла 250 миллионов лет назад. В результате этой катастрофы небо над планетой на протяжении многих тысячелетий было затянуто непроницаемыми облаками пыли. Когда тучи разошлись, оказалось, что из гигантской армии пресмыкающихся, оккупировавших к моменту катастрофы сушу, выжили лишь считаные виды. Вместо погибших организмов на обновленной планете расплодились терапсиды – уже весьма близкие к млекопитающим существа. Но и этим существам удалось эволюционировать лишь два десятка миллионов лет. Ковчег нашей планеты снова налетел на какой-то небесный риф или айсберг. Терапсиды вымерли, и им на смену пришли динозавры, настал знаменитый юрский период, так хорошо знакомый нам по талантливой киноэпопеи Спилберга «Парк Юрского периода».

Замечательный фантаст Гарри Гаррисон в серии романов «Запад Эдема» наглядно показал, что случилось бы с человечеством, если бы 65 миллионов лет назад в земную атмосферу не ворвался еще один гигантский метеорит. Динозавры вымерли, и наконец-то наступила эра млекопитающих.

Таким образом, космической глыбы диаметром несколько сотен метров было бы вполне достаточно, чтобы уничтожить европейскую цивилизацию. А ведь встречаются и куда более крупные небесные тела. Выходит, что кадры из фильмов-катастроф – не столько научная фантастика, сколько модель возможного развития событий.

Как правило, астероиды ничтожно малы – от нескольких миллиметров до нескольких сантиметров, но статистика показывает, что каждые двести лет Земля встречается с космическими телами диаметром в несколько десятков метров. А такая «летающая скала» вполне может за несколько секунд уничтожить многомиллионный город.

Что же можно сделать для предотвращения подобных встреч?

Прежде всего, необходимо построить взаимосвязанную международную систему наблюдения за космическим пространством внутри Солнечной системы, в которой мощный центральный компьютер должен быть связан с десятками космических

и наземных телескопов, регистрирующих все крупные тела, которые появляются вблизи земной орбиты. При обнаружении астероидов и комет требуется сразу же вычислить их траекторию полета и таким образом определить, представляют ли они потенциальную опасность для Земли.

Сейчас действует целая сеть обсерваторий, ведущих наблюдение за нашими космическими окрестностями. Цель ученых – вовремя заметить грозящую нам катастрофу. Точность и мощность астрономических инструментов непрерывно растет, и вскоре человечество вполне сможет контролировать все ближние подступы к нашей планете. Причем настолько хорошо, что у астероидов, да и у космических кораблей инопланетян не останется никаких шансов остаться незамеченными.

Фиксировать как можно большее число астероидов нужно не только для обеспечения безопасности планеты, но и ради научного интереса. Ведь космические обломки – уникальный материал для исследователей.

Все наверняка слышали о тунгусской загадке – воздушном взрыве, произошедшем в районе реки Подкаменная Тунгуска 30 июня 1908 года. Мощность взрыва соответствовала энергии средней водородной бомбы. Предположительно тогда взорвалось ледяное ядро кометы. В 1989 году километровая скала из плотных базальтовых пород пролетела всего в 690 тысячах километров от Земли: расстояние по космическим масштабам ничтожное. В 1994 году двадцатиметровый астероид взорвался над Тихим океаном неподалеку от Микронезии.

Примерно раз в месяц, оставаясь совершенно незамеченным, мимо Земли пролетает какой-нибудь огромный астероид с футбольное поле величиной, а ведь столкновение с астероидом диаметром несколько километров было бы смертельно для нашей планеты. Огненный шар, летящий со скоростью 800 тысяч километров в час, на десятки, если не на сотни тысяч лет уничтожил бы все живое на земле. Целые материки могли бы уйти под воду, а небо затянулось бы непроницаемыми пылевыми облаками. По расчетам экспертов, при современной плотности населения Земли в случае падения астероида, например, диаметром около километра погибнет каждый четвертый житель планеты. Причинами гибели будут землетрясения, пожары, ураганы, цунами (при падении астероида в море), а также голод, вызванный климатическими изменениями, такими же, как при «ядерной зиме». Катастрофа возымеет глобальные последствия. Мировая экономика придет в упадок, и цивилизация будет потрясена до самых основ.

Каждый год орбиту Земли пересекают облака космической пыли и микрометеоритов, и на нашу планету обрушивается настоящий звездный дождь; астрономы фиксируют тысячи «падающих звезд». Такие метеоритные бури реальной угрозы для Земли не представляют, хотя пробить крышу или автомобиль способны. А вот для спутников метеоритный дождь может стать фатальным. Астероид с песчинку величиной обладает пробойной силой пули, выпущенной из крупнокалиберной винтовки.

Выяснилось, что разрушительный потенциал каменных метеоритов не так велик, как считалось прежде. В воздухе они взрываются, рассыпаясь на небольшие обломки. Площадь поражения увеличивается, но обломки уже не вызывают цунами и крупных разрушений. Компьютерные модели подобной бомбардировки демонстрируют, что распадаются все каменные метеориты диаметром до двухсот метров, железные же метеориты ведут себя как целостные фрагменты.

Во всей «астероидной проблеме» сегодня основная трудность – достаточно точно и своевременно предсказывать появление космической метеоритной угрозы. Смогут ли это сделать астрономы на основе наблюдений с помощью своих, даже самых современных приборов? Между тем сложнейшие расчеты показывают, что движение малых небесных тел очень хаотично. Чаще всего подобные хаотические блуждания между большими планетами заканчиваются выпадением астероидов на Юпитер или Солнце, а также выбросом их за пределы Солнечной системы. Под действием случайных возмущений они способны внезапно поменять обычную орбиту на чрезвычайно вытянутую, приближаясь к Марсу и создавая потенциальную опасность Земле.

На движение астероидов и комет может оказывать влияние даже солнечный ветер и свет. Отдельные участки астероида, обращенные к Солнцу, разогреваются сильнее других. Подобный процесс приводит к тому, что траектория астероида слегка меняется. И эти изменения происходят постоянно. Вполне возможно, что именно солнечный свет – причина того, что астероиды, планетоиды и метеориты диаметром менее двадцати километров неизменно перемещаются на траектории, пересекающие орбиту Земли.

В огромном рое астероидов нет стабильности. Вот уже миллиарды лет ничто не может удержать их на одних и тех же орbitах, поэтому рассчитать их поведение очень трудно. Почти все они для нас – объекты со многими неизвестными: мы не знаем точную конфигурацию этих глыб, их структуру и состав, их теплопроводность, их способность поглощать свет, наконец, скорость и направление их вращения. А ведь, например, от того, в какую сторону вращается астероид, зависит, куда он начнет смещаться – к Юпитеру или Земле.

Нам нужно составить каталог всех небесных тел, угрожающих планете, оценить вероятность столкновения с ними и определить, можно ли изменить траекторию движения того или иного объекта так, чтобы он не столкнулся с Землей. В начале третьего тысячелетия нашей эры астрономы уже обнаружили свыше трех тысяч мелких небесных тел диаметром от десятков метров до десятков километров, пересекающих орбиту Земли, причем более-менее исследовано лишь несколько сотен из них. Предварительные теоретические оценки общего количества опасных объектов превышают уже миллион!

Полтора десятка лет ведется наблюдение за малыми планетами, угрожающими Земле, и тщательно составляется опись небесных вестников смертельной угрозы. В рамках исследовательских программ намечено выявить практически все астероиды диаметром более километра, приближающиеся к Земле на критически опасное расстояние менее

полусотни миллионов километров. Технические возможности позволяют космическим стражам отыскать в ближайшие десятилетия практически все астероиды диаметром более 300 метров, пересекающие орбиту Земли. Кардинальной мерой в недалеком будущем станет размещение вблизи орбиты Венеры космической обсерватории с мощным телескопом. В этом секторе обзора Солнечной системы открывается широчайший диапазон наблюдения за астероидами, летящими к Земле. Между прочим, пяти-шести межконтинентальных баллистических ракет с ядерными боеголовками было бы достаточно, чтобы спасти нашу планету от большинства опасных метеоритов. Вероятность, что меры подобного рода действительно когда-либо будут приняты, ученые оценивают как один к 20 тысячам. Для сравнения: вероятность попасть в автокатастрофу – один к ста.

Ученым и конструкторам потребуются многие десятилетия, чтобы создать надежную систему метеоритного предупреждения. И еще столько же, если не больше, времени потребуется на постройку «истребителей астероидов». А пока не обнаружено ни одного крупного астероида, который мог бы угрожать Земле в обозримом будущем. Однако статистика неумолима: когда-нибудь столкновение произойдет, а значит, мы обязаны продолжать наблюдения за околоземным пространством. В идеале мы можем предсказать вероятность космической катастрофы за несколько десятилетий до нее. Но главным остается не предсказание, а защита.

Впрочем, сам по себе подобный метод борьбы с малыми планетами тоже довольно опасен. Ведь нельзя быть уверенным, что все обломки после взрыва умчатся подальше от Земли – после точного попадания в цель осколки разнесенного вдребезги астероида могут отлететь к Земле и просыпаться на нее градом. Их падение, вероятно, причинит даже больше вреда, чем удар одной глыбы. Град осколков усеет обширные районы Земли, вызывая огромные разрушения. Поэтому специалисты склоняются к мысли, что стрелять по астероиду не имеет смысла. Надо произвести прицельный взрыв неподалеку от него. Тогда астероид отбросит в сторону. Он сбьется с курса, но не разломится на мелкие части. Или же надо пробурить астероид и заложить в него заряд, который изменит курс малой планеты, но не разрушит ее.

Впрочем, стрельба по небесным мишеням еще впереди. Пока же создаются автоматические зонды, позволяющие выборочно исследовать астероиды и кометы, приближающиеся к Земле. Так, уже проведено несколько исследовательских полетов с жесткой посадкой аппаратов на кометы и астероиды. Данные по изменению траекторий «небесных айсбергов» сейчас обрабатываются, а дальнейшие космические эксперименты позволят понять, можно ли заставить астероид свернуть в сторону от Земли.

Ученым важно также знать состав и структуру астероидов, чтобы придумать, как лучше сбить их с намеченного курса. Нацеленным взрывом? Лобовым столкновением? Лазерным лучом? А может, оборудовать астероид солнечными парусами? Или

двигателями? А вдруг достаточно покрасить или покрыть чем-нибудь часть астероида, чтобы из-за перепада светового давления он сам свернулся в сторону? Или сфокусировать на нем солнечные лучи с помощью зеркала?

Космическая эра человечества началась с десятка искусственных спутников Земли. Сейчас их количество намного превышает тысячу. Такие искусственные небесные тела ретранслируют теле- и радиосигналы, исследуют поверхность и земные недра, составляют метеокарты перемещения воздушных масс, определяют точное местоположение земных объектов, наблюдают за дальним и ближним космосом, проводят многочисленные научные эксперименты и служат военным целям. Для орбитальных объектов опасность столкновения с метеорами вполне реальна, и многие дорогостоящие орбитальные комплексы уже пострадали от маленьких разрушителей.

На протяжении многих веков астрономы смотрели в небо с доверчивым любопытством. Теперь все чаще их побуждает вести наблюдения тревога. Последний раз жертвами астероида стали динозавры. Сумеем ли мы сделать все возможное, чтобы именно эта жертва была последней?

В июне 1999 года на совещании в Турине руководители Международного астрономического союза оценили опасность, исходящую от астероидов, и утвердили шкалу космической угрозы, называемую с тех пор Туринской шкалой.

В зависимости от своего размера, скорости движения и вероятности столкновения с Землей все объекты получают индекс от 0 до 10. Индекс этот может меняться по мере уточнения траектории астероида. Пока индекс 2 («столкновение с Землей вряд ли произойдет, но объект пролетит на слишком近距离 от нее») не присвоен ни одному известному нам небесному телу. Даже большинство объектов, занесенных в категорию 1 («вероятность столкновения еще ниже»), после дополнительных наблюдений было переведено в нулевую категорию («вероятность столкновения практически равна нулю»).

Впрочем, как выяснилось из опросов, любые сообщения о Туринской шкале скорее пугают публику, чем успокаивают ее. Всякий раз о космической угрозе говорят с тревожной интонацией. Что ж, новости о грядущем конце света всегда вызывают больший интерес у публики, чем известие о том, что опять «ничего не произошло и ничего не произойдет».

А пока «конец света» не настал, деловые люди делают деньги «на метеоритах». Так, страховые компании предлагают новый вид услуг – страховку от попадания метеорита в крышу вашего дома, в ваши автомобиль или голову, а туристические агентства приглашают отправиться осенью в Калифорнию или на Гавайи. Там лучше всего видно метеоритный дождь, ведь звездопад над океаном – удивительнейшее зрелище.

Глава 2

Мир будущего

В начале прошлого века великий английский писатель Герберт Уэллс, прославившийся своими блестящими фантастическими романами-предупреждениями («Машина времени», «Война миров», «Пища богов», «Когда спящий проснется», «Первые люди на Луне» и др.), написал книгу «Предвидения о влиянии прогресса механики и науки на человеческую жизнь и мысль», где попытался представить, в каких направлениях будет развиваться человечество.

Век пара и электричества, по мнению знаменитого фантика, сменит эра автобусных сообщений по асфальтированным шоссе, воздухоплавания и телефонной связи. Продолжится рост мегаполисов, механизация домашнего хозяйства, переселение богатых горожан в предместья. Возникнут новые виды вооружения, включая мобильные боевые средства. Полет фантазии Уэллса часто сравнивают с технически более грамотными прогнозами его не менее великого предшественника француза Жюля Верна. Главная особенность размышлений английского фантика – в постановке общих проблем, не потерявших свою актуальность и сейчас, и пренебрежении второстепенными техническими деталями, тщательно выписанными у Жюля Верна. Однако двух великих писателей роднит то, что и в картине будущего мира, созданной Верном, и в футуристических прогнозах Уэллса почему-то нет места инопланетному разуму. И тот и другой обошли стороной тему встречи землян с братьями по разуму и их влияние на будущее человечества.

Эти вопросы стали главными для многих писателей и мыслителей XX века. В научно-фантастических сценариях выдающихся писателей-футуристов представлены три варианта возможных событий. Во-первых, самый человеколюбивый, прогрессивный и значительный вариант, описанный выдающимся ученым-гуманистом Иваном Антоновичем Ефремовым в его романах «Туманность Андромеды» и «Час Быка» (близко к ним примыкает и повесть «Сердце змеи»): в прекрасной новой эре существования человечества, эре Великого Кольца (ЭВК), цивилизации нашей Галактики Млечный Путь, разделенные пространством и временем, соединены разумом в информационном Кольце великой силы:

Язык символов, чертежей и карт Великого Кольца оказался легко постигаемым на достигнутом человечеством уровне развития. Через двести лет мы могли уже переговариваться при помощи переводных машин с планетными системами ближайших звезд, получать и передавать целые картины разнообразной жизни разных миров. Только недавно мы приняли весть с четырнадцати планет большого центра жизни Денеба в Лебеде – колоссальной звезды светимостью в четыре тысячи восемьсот солнц, находящейся от нас на расстоянии в сто двадцать два парсека. Развитие мысли там шло иным путем, но достигло нашего уровня.

А с древних миров – шаровых скоплений нашей Галактики и колоссальной обитаемой области вокруг галактического центра – идут из безмерной дали странные картины и зрелища, еще не понятые, не расшифрованные нами. Записанные памятными машинами, они передаются в Академию Пределов Знания – так называется научная организация, работающая над проблемами, едва-едва намечающимися нашей наукой. Мы пытаемся понять далеко ушедшую от нас за миллионы лет мысль, немногим отличающуюся от нашей благодаря единству путей исторического развития жизни от низших органических форм к высшим, мыслящим существам.

Прямо противоположный сценарий ожидающего нас будущего рисуют такие фантасты, как Эдмунд Гамильтон («Звездные короли»), Роберт Силверберг («Хроника Маджипуры») и Артур Кларк («Город и звезды», «Основание»). В романах этих и близких им по духу писателей космос будущего непрерывно сотрясают галактические войны, а сама организация человеческого общества или, правильнее сказать, гуманоидного сообщества очень напоминает средневековый феодализм с поправкой на фантастические технологии.

Есть и третий вариант – полная принудительная изоляция нас от окружающей Вселенной неким высшим разумом, рассмотренный австралийским писателем Грэгом Иганом в оригинальном романе «Карантин»:

*Пузырь представляет собой идеальную сферу радиусом в двенадцать миллиардов километров (что примерно вдвое больше радиуса орбиты Плутона) и с центром в Солнце. Он возник мгновенно, сразу весь. Но благодаря тому, что Земля находилась примерно в восьми световых минутах от его центра, казалось, что в разных местах небосвода звезды гасли в разное время, что и дало эффект растущего круга тьмы. Звезды исчезли раньше всего в тех местах, где граница Пузыря была ближе к Земле, и позже всего там, где она была наиболее удалена, то есть как раз «позади» Солнца.
<...>*

Может быть, создатели Пузыря были нашими благодетелями и спасли нас от несравненно худшей участии, чем быть навеки привязанными к ограниченной области пространства, в которой, при разумном подходе, можно безопасно прожить сотни миллионов лет. Например, если ядро Галактики взорвалось и Пузырь был единственным возможным экраном от излучения. Или, скажем, другие – злые – пришельцы в бешенстве рыскали поблизости, и только Пузырь мог удержать их на безопасном расстоянии. Менее драматических вариаций на эту тему было сколько угодно – Пузырь создали, чтобы защитить нашу хрупкую, примитивную культуру от суровых реалий межзвездной рыночной экономики, Солнечная система была объявлена Галактическим культурным заповедником.

Разумеется, невозможно обрисовать правдивые контуры будущего без предугадывания основных направлений развития научной технологии. Но как изменится это очень емкое понятие, содержащее весь набор приемов и способов преобразования и подчинения интересам человека окружающей среды, если в наш мир вторгнутся знания и умения чужого разума?

Давайте предположим, что в 1947 году где-то на территории Северной Америки действительно разбился инопланетный корабль, то есть на Земле и правда появились летающие тарелки, тогда единственным более-менее разумным пунктом их отлета могли быть только ближайшие звездные системы. Тут трудно даже представить, насколько должна быть высока техническая оснащенность звездолетов, доставивших «тарелочников», к примеру, из созвездия Кита...

Если бы это произошло, разве не освоила бы новые знания пришельцев высокотехнологичная американская наука и промышленность, только что с блестательным успехом завершившая Манхэттенский проект, в ходе которого было создано ядерное оружие! Физикохимики США освоили бы новые методы анализа и синтеза, а биологи – пионерские методы генетической трансформации растений и животных, биофизики создали бы модели искусственного интеллекта, а инженеры внедрили бы плазменные, ионные и ядерные двигатели в космонавтику.

Увы, все мы прекрасно знаем, что ничего сверхвыдающегося, совершенно отличного от результатов, полученных учеными других стран, американская наука и техника в прошедшем столетии не предложила, а все перечисленные инновационные технологии только-только начали развиваться, так что их промышленное применение является делом завтрашнего дня. Есть здесь и второе важное соображение – если бы пришельцы так неудачно посетили нашу планету, потерпев сокрушительную аварию на своих «блюдцах», то даже до внедрения их достижений в научной печати стали бы появляться необычные публикации. Это были бы странные работы без естественной истории длительных исследований, необходимых для получения любого значимого результата в науке и технике.

Ну а все-таки, если встреча с чужим разумом случится, можно ли представить, какое влияние окажет она на историю человечества и чем тогда в будущем реально займется наука? Дадут ли нам братья по разуму некие принципиально новые технологии, которые позволяют человечеству начать собственную экспансию жизни во Вселенной?

Вспомним историю науки. Долгое время человечество жило в системе механистических представлений, основу которых составляла ньютоновская Вселенная. Последняя научная революция в начале прошлого века привнесла в сознание мыслящего человека идеи Эйнштейна и Планка, и в результате картина мира в принципе изменилась. В начале нового тысячелетия поток открытий продолжает возрастать, стремительно изменяя привычную реальность. Вполне вероятно, что первые вопросы, которые мы попытаемся задать забавным «зеленым человечкам», высадившимся из летающей тарелки, будут касаться физики космоса. Ведь одна из самых жгучих загадок современности – природа

темной материи и энергии, составляющих основу наблюданной Вселенной, Метагалактики.

Следующие вопросы наверняка коснутся еще одной нерешенной тайны – искусственного интеллекта. Сумеет ли естественный живой разум когда-нибудь породить своего нейрокибернетического двойника с квантовым интеллектом? Если это возможно, то, вероятно, инопланетяне подскажут нам, как избежать кибернетического апокалипсиса, так красочно изображенного в фантастической киноэпопее голливудского режиссера Джеймса Камерона «Терминатор». Здесь любопытнейшим образом смыкаются две внешне очень несхожие проблемы – сосуществования с чужим естественным и своим искусственным разумом, причем сюда еще можно добавить и чужой искусственный интеллект. Поражающий воображение узел будущих проблем! А какой необычный симбиоз может родиться из встречи «чужих» и «наших» кибернетических устройств, если они смогут состыковать свои электронные логики поведения!

Один из культовых голливудских сериалов, посвященных инопланетянам, «Совершенно секретно», подсказывает такой канал воздействия «чужих» на человека, как массовое внедрение микрочипов – имплантатов, управляющим нашим сознанием. В этом случае земляне просто не заметят пришествия своих поработителей. Впрочем, совершенно аналогичная ситуация возможна и с искусственным интеллектом, как это показано в блокбастере «Матрица». Еще раньше о таком необычном нашествии чужаков, внедряющихся прямо в мозг жертвы, рассказал оригинальный британский писатель Колин Уилсон в научно-фантастическом романе с философским подтекстом «Паразиты сознания». Ее герой, археолог, делает удивительное открытие. Оказывается, ноосфера – сфера разума, гипотеза выдающегося русского ученого академика Вернадского, – существует на самом деле. Но в этот поразительный Глобальный разум очень давно внедрились ужасные чужеродные сущности, питающиеся негативной энергией человеческих страданий, гнева и ненависти.

Некоторые философы и писатели-фантасты полагают, что в одиночку человечество не способно прорвать фронт познания. И, только узнав иную проекцию восприятия мироздания с точки зрения чужого разума, мы сумеем увидеть совершенно иной лик нашей Вселенной, может быть, всего лишь как один из многих в парадоксальной картине мироздания.

Ученые – биологи, биофизики и биохимики – полагают, что сегодня мы стоим на рубеже резкого сдвига в понимании физического существа человека и механизмов функционирования его мозга. Генетика в далеком будущем, скорее всего, не потеряет лидерства в биологической науке. Совершив прорыв грандиозного масштаба – расшифровав и прочтя геном, наследственную информацию человека, – генетика еще долго будет приносить необычайно важные открытия. Однако наследственные структуры – хоть и важнейшая, но малая часть основного структурного элемента нашего тела, клетки. И то, что мы называем жизнью, есть в конечном счете функционирование именно этих крошечных комочеков протоплазмы.

В далеком будущем, несомненно, возникнет единая научная картина мира, о которой столько мечтают современные ученые. Наконец-то осуществится идеал научного знания в виде целостной картины, объединяющей представления о живой и неживой природе, органическом мире и феномене разума на единых общен научных принципах. Возможно, при этом придется переосмыслить содержание многих научных дисциплин и даже создать новые направления науки. И тогда обязательно будет проведен чудесный эксперимент инициирования самого ценного, что есть во Вселенной, – интеллекта.

Универсальные эволюционные принципы некоторые биологи сегодня предлагают распространить на астрономию, геологию, космогонию и даже общую космологию. Естественно, что это уже давно не классический дарвиновский эволюционизм позапрошлого века, он существенно изменился и обогатился новыми подходами к самоорганизации живой и неживой материи. Это позволяет рассматривать действие всех природных и социальных законов как один из вариантов естественного отбора, когда из множества возможностей выбираются лишь лучшие оптимальные состояния. В этом смысле все изменяющиеся и развивающиеся системы обладают способностью «выбирать», и конкретные результаты «выбора» всегда можно точно предсказать заранее на основе универсальных физико-математических законов. Ну а как же эволюционирует сам разум? Каково его место в непрерывно меняющемся мироздании? Может быть, процесс рождения мыслящей материи настолько уникален, что к нему действительно применим расхожий штамп – «чудо живого разума»? И как единственное в своем роде чудо оно может развиваться только в самоподдерживающем режиме?

В утверждении универсального эволюционизма, гениально предсказанного еще великим Дарвином как принцип построения современной общен научной картины мира, главенствующую роль могут сыграть концепции нестационарной, постоянно обновляющейся Вселенной, синергетики – принципов эволюции самой эволюции и ноосферы биосферы. Именно на этом пути человечеству предстоит осознать, кто оно на безбрежных просторах Метагалактики – мыслящая песчинка, уникальный сеятель разума, или заботливо взращенное инопланетным разумом семя.

Глава 3

Что век грядущий нам готовит...

Чтобы представить себе встречу с высшим внеземным разумом, давайте сначала попробуем ответить на очень необычный вопрос: каковы должны быть условия для зарождения разумных существ, подобных нам? Что нужно сделать для их создания? Ответ очевиден – первым делом сотворить все, что нас окружает: пространство, время, элементарные частицы, атомы, планеты и звезды.

Начнем с физического пространства. Мы обитаем в евклидовом пространстве трех измерений (длина, высота, ширина). Теоретики, правда, предсказывают, что наш мир имеет больше измерений. Но все эти дополнительные измерения свернуты в точку, как

пружины (физики говорят – компактифицированы), и проявляют себя только в квантовых явлениях. Если же пространство будет иметь всего одно или два измерения, то в нем, по современным представлениям, сложные белковые структуры, из которых состоит наш организм, окажутся нежизнеспособны. Кроме того, именно при трех измерениях пространства орбиты планет, звезд в галактиках и самих галактик в Метагалактике устойчивы – при числе измерений больше трех планеты, как доказал известный физик Пауль Эренфест в начале XX столетия, не смогут удержаться около звезд. Даже небольшое изменение орбиты планеты приведет к ее падению на звезду или к вылету в межзвездное пространство. Аналогично, неустойчивыми будут и атомы с их ядрами и электронами.

Есть еще одна, особая, координата – время, которое по неведомым нам причинам течет только в одну сторону. Без этой координаты в мире не было бы развития и эволюционных изменений.

Создав трехмерное пространство и одномерное время (в теории относительности они объединены в четырехмерное пространство Минковского), можно приступать к «взрыву». Речь идет о моделировании в космических масштабах Большого взрыва, из которого родилась наша Вселенная. Здесь мы сразу же сталкиваемся с интригующей загадкой: почему при Большом взрыве материи образовалось чуть-чуть больше, чем antimатерии, хотя из соображений симметрии при рождении нашего мира частиц и античастиц должно было появиться поровну. Последнее стало бы катастрофой для землян – по прошествии некоторого времени все протоны и антипротоны, а также электроны и позитроны аннигилировали бы между собой, оставив на просторах пустой Вселенной одни кванты света и нейтрино.

Приступая к созданию атомов, необходимо помнить, что для жизни белковых существ нужны тяжелые элементы типа углерода, который содержит 12 протонов в ядре. Протоны, имея одинаковый заряд, отталкиваются друг от друга, а значит, такое ядро мгновенно распадается. Для обеспечения стабильности ядер нужны нейтроны. Однако нейtron распадается на протон, электрон и антинейтрино. Получается, что все нейтроны, рожденные в тот момент, когда Вселенная была горячей, должны распасться в дальнейшем. Но нейтроны нужны для образования ядер гелия еще до появления первых звезд. Дело в том, что ядерные реакции в звездах чувствительны к начальному составу вещества, и если гелий будет отсутствовать в момент рождения звезд, то темп термоядерных процессов в звездах изменится, в результате чего углерода, кислорода и других тяжелых элементов окажется слишком мало.

Именно в результате первичного нуклеосинтеза (при температуре около миллиарда градусов Кельвина) появляется стабильный гелий. Ядерные реакции могли бы и в дальнейшем постепенно увеличивать массы ядер, но «утяжеление» ядер со временем прекращается по некоторым причинам. Во-первых, в результате расширения пространства расстояние между частицами возрастает, и вероятность их столкновения

уменьшается. Во-вторых, вследствие того же расширения энергии ядерных частиц для их слияния становится недостаточно.

Чтобы появились планеты с живыми организмами, Вселенная должна охлаждаться, но при низких температурах ядерные реакции прекращаются, и тяжелые элементы не синтезируются. Для их появления нужны звезды, которые выполняют сразу две важнейшие функции: все ядра, более сложные, чем гелий, образуются в результате реакций внутри звезд, и эти же ядерные реакции дают энергию, несущую тепло и свет живым существам на планетах.

-

Самые первые звезды возникли через двести миллионов лет после начала Большого взрыва. Они быстро преобразовали первичный газ в более тяжелые элементы и взорвались, разбросав их по всей Вселенной, – так их вещество вошло в состав окружающих нас звезд и планет.

Из возникших после взрывов газовых облаков образовалось новое поколение звезд, готовое согревать своим теплом зарождающуюся жизнь. Причем это уже были не только одинокие светила, но и окруженные планетами звезды. Первые звезды состояли из ядер атомов водорода и гелия, а звезды следующих поколений уже обогащены тяжелыми элементами.

Таким образом, создание Вселенной, содержащей планеты и звезды, даже без разумных существ, – невероятно сложный процесс. Мы об этом не задумываемся в повседневной жизни, но, оказывается, все предметы, окружающие нас, да и мы сами, состоят из элементов, миллиарды лет назад родившихся в недрах звезд.

Белковая жизнь возможна лишь в небольшом интервале температур – от 250 до 320 по Кельвину. Для обеспечения этих условий орбита планеты должна быть такой, чтобы ее средняя температура попадала в этот интервал, кроме этого желательно, чтобы орбита была почти круглой, иначе зимы будут долгими и холодными и все живое вымерзнет. А те, кто выживут зимой, вряд ли перенесут слишком горячее лето. Расчеты показывают, что изменение орбиты Земли всего лишь на несколько процентов может фатально отразиться на живых существах. Существует теория, что и ночное светило – Луна, как дополнительный к Солнцу источник сил, вызывающих морские приливы, тоже нужна для появления и эволюции человека разумного.

Ученые пока только предполагают, как происходило зарождение жизни на Земле и как неживая материя превратилась в живых существ. Многие химики и биологи уверены, что никакой другой естественной формы существования живых существ, кроме как на основе углеродсодержащих соединений, нет. Да и без такой уникальной жидкости, как вода, ни возникновение, ни существование органической материи невозможны. Мы видим, интервал комфортных условий для возникновения живых существ достаточно узок, и его не так просто реализовать. Даже в тщательно сконструированной вселенной появление разумной жизни автоматически не гарантируется.

Допустим, условия для возникновения разумной жизни все-таки созданы, и вот возник Разум. Каковы дальнейшие перспективы у такой цивилизации? И сколько подобных ей в наблюдалась части Вселенной? С научной точки зрения здесь мы вступаем в наиболее туманную область исследований с удивительно бедным экспериментальным материалом. По большому счету имеется всего два бесспорных факта: во Вселенной существует по крайней мере одна цивилизация – земная, и, хотя свойства Вселенной, как предполагают ученые, одинаковы во всех ее уголках, следов других цивилизаций пока не обнаружено. Тем не менее наиболее любознательная часть человечества крайне заинтересована поиском возможных соседей по космосу и ведет в этом направлении интенсивную деятельность.

Современные модели эволюции Вселенной предоставляют на выбор несколько сценариев будущего, и, честно говоря, все они не дают оснований для особого оптимизма. Основной сценарий состоит в том, что наша Вселенная будет вечно расширяться и охлаждаться. В конечном итоге останутся только элементарные частицы, включая нейтрино, фотоны и электроны с протонами. Никаких звезд и планет не сохранится среди хаоса случайно блуждающих частиц, разделенных огромными расстояниями.

Некоторые космологи прогнозируют другую грозную опасность – так называемый Большой Разрыв. Эта идея основывается на предположении, что величина взаимодействия между частицами, благодаря которому существуют все структуры, начиная с атомов, со временем уменьшается. В какой-то момент, когда взаимодействие станет слишком слабым, произойдет распад всех жизненно важных объектов, и Разума в том числе. И это будет настоящая катастрофа.

Но предположим, что развитие идет по наиболее вероятному и благоприятному первому сценарию. Тогда главная проблема – откуда в будущем черпать энергию? Никаких привычных источников не осталось, температура практически абсолютный нуль. Но жизнь, что бы под этим ни подразумевалось, сопряжена с энергетическими затратами, и восполнение их – важнейшая задача.

Для борьбы с дефицитом энергии можно понижать температуру разумных существ. Это значительно сэкономит запас энергии, поскольку тепловые потери, связанные с электрическим сопротивлением, падают при низких температурах. Правда, к биологическим структурам такой подход малоприменим даже с учетом опыта зимней спячки земных животных.

Конечно, приспосабливаясь к низким температурам, придется пойти на некоторые жертвы. Например, надо будет найти более удобное убежище для Разума, нежели мозг, и полностью перестроить тело, которое является всего лишь защитной оболочкой для Разума. Разрабатываемые сегодня сверхпроводящие и квантовые компьютеры – очень

даже подходящее место для обитания Сверхразума будущего, обрабатывающего информацию, практически не расходуя драгоценную энергию.

Любопытную возможность спасения будущей человеческой цивилизации представляет современная теория гравитации. Теоретически могут существовать такие необычные объекты, как, например, черные дыры с некоторой плотностью энергии внутри (в модели обычной черной дыры вся масса сосредоточена в центре). Время в таких объектах течет совсем не так, как вдали от них. Поэтому, стоит только оказаться внутри них, и можно продлить свое существование как угодно долго. Для стороннего наблюдателя время жизни обитателя черной дыры ограниченно, но для тех, кто находится внутри нее, время течет по-другому, и по их часам они будут жить бесконечно долго, зато внешний мир перестанет для них существовать еще при прохождении «границы» такой черной дыры.

Возможно, в нашей Вселенной существуют (или могут быть искусственно созданы) такие любопытные объекты, как «кроверные норы», соединяющие разные участки нашего четырехмерного пространства-времени между собой или даже наш мир с другими мирами. Тогда ничто не помешает неограниченному по времени существования Разуму свободно путешествовать по различным вселенным, выбирая благоприятное место обитания. Более того, разобравшись с тем, как рождаются вселенные и почему у них бывают различные свойства, сверхцивилизация может заняться поиском готовых и созданием новых миров, более приспособленных для жизни и не подверженных разного рода катаклизмам, присущим миру нашему.

Обо всем этом, и не только, в свое время размышлял лауреат Нобелевской премии академик В. Л. Гинзбург в глубокой, хоть и полемической статье «Законы физики и проблема внеземных цивилизаций»:

...законы физики, биологии и т. д. устанавливаются на основе наблюдения или изучения ограниченного (а практически даже сравнительно небольшого) числа объектов. Затем принимается, что для всех таких же объектов и в тех же условиях должны наблюдаться установленные законы. Частным случаем такого общего подхода является утверждение об одинаковости всех электронов, атомов водорода и т. д. Близкие основания имеет уверенность в невозможности непорочного зачатия (для человека), хотя логически такой процесс вполне возможен и наблюдается (речь идет о партеногенезе) даже для столь сложных организмов, каким является индошка. Несомненно, иначе поступать нельзя, и используемая экстраполяция оправданна. Но полезно все же не забывать, сколь далеко мы экстраполируем, какой это смелый в известном смысле шаг. Например, в Галактике имеется порядка 10^{70} электронов и протонов, а мы считаем их одинаковыми на основании изучения лишь неизмеримо меньшего числа таких частиц.

Так или иначе, если мы считаем данный физический закон твердо установленным в земных условиях, то с такой же степенью уверенности можем считать его справедливым и на удаленных планетах в предположении, что они находятся в тех же

или достаточно близких условиях. Эта оговорка включает близость во времени, поскольку в эволюционной космологии ряд законов и величин, вообще говоря, может зависеть от времени. Более конкретно, существуют, например, космологические схемы, в которых от времени зависит гравитационная «постоянная» <...> Поскольку обсуждается в первую очередь возможность связи с цивилизациями, находящимися сравнительно близко к Солнцу (скажем, на расстоянии меньше 1000 световых лет), допустимым в принципе изменением законов физики со временем в обсуждаемом плане можно пренебречь. (Ситуация практически не изменяется, если речь идет о «связи» со сравнительно близкими галактиками.)

-

Здесь Виталий Лазаревич делает очень важное замечание о том, что законы физики, названные выше твердо установленными в земных условиях, все же установлены лишь с ограниченной точностью и для некоторой ограниченной области условий. При этом он считает, что вопрос о точности закона включает в себя также некоторые высказывания о невозможности «запретить» крайне маловероятные события. Например, все имеющиеся данные подтверждают закон сохранения барионного заряда, или, в применении к атомной физике, можно сказать, закон сохранения числа нуклонов:

-

Допустим, однако, что крайне редко (по нашим земным масштабам) могут «из ничего» рождаться атомы водорода или отдельно протоны и электроны. Именно подобное предположение лежит в основе так называемой стационарной космологии. При этом для сохранения стационарности (для постоянства средней плотности вещества в пространстве) в единице объема за единицу времени должно «рождаться» вещество с массой порядка 10^{-46} г/(см³ с), что отвечает появлению одного атома водорода в год в объеме, равном 1 км³. Но в таком объеме при атмосферном давлении находилось бы $2,7 \times 10^{34}$ молекул водорода. Насколько я могу себе представить, никакие земные наблюдения не противоречат подобной возможности, хотя, быть может, из косвенных соображений и можно было бы существенно ограничить вероятность появления новых атомов. Во всяком случае, для опровержения стационарной космологии такие аргументы, насколько известно, не привлекались, а речь шла о данных внегалактической астрономии и обнаружении реликтового теплового микроволнового излучения. Все эти данные свидетельствуют в пользу эволюционной космологии и тем самым в известных пределах опровергают предположение о рождении нового вещества.

Здесь, разумеется, это предположение было упомянуто лишь в качестве примера. Смысл примера заключается, очевидно, в том, что и на Земле, и на удаленных планетах нельзя исключать возможности появления каких-то очень редких (маловероятных) событий, не предусмотренных известными физическими законами. Не думаю, чтобы это обстоятельство представляло особый интерес в обсуждаемом плане, но все же его роль для процессов мутационного типа (а быть может, и для

зарождения жизни) не исключена. При этом, как уже подчеркивалось, здесь нет никакой разницы между Землей и удаленными планетами.

Другой аспект вопроса о точности физических законов состоит в том, что эти законы имеют, вообще говоря, ограниченную область применимости в смысле рассматриваемых физических условий. Так, мы не знаем сколько-либо надежно поведения вещества при плотностях $\rho > \rho_{\text{я}}=3 \cdot 10^{14}$ г/см³ (здесь $\rho_{\text{я}}$ – плотность в атомных ядрах). Поэтому имеются неясности принципиального характера в отношении центральных областей нейтронных звезд, где как раз $\rho > \rho_{\text{я}}$ (для достаточно массивных нейтронных звезд). Другой пример – несомненная, на мой взгляд, неприменимость обычных (классических) уравнений общей теории относительности при сверхвысоких плотностях, которые должны иметь место вблизи классических сингулярностей. Но все это, очевидно, не имеет никакого отношения к объектам, состоящим из атомов и молекул, т. е. все это несущественно на уровне любых сколько-нибудь реальных «цивилизаций молекулярного типа».

Тут академик Гинзбург делает существенную оговорку: сам вопрос о «немолекулярных» цивилизациях упомянут им лишь для полноты картины, а реальных поводов даже думать о таких цивилизациях в настоящее время он совершенно не видит. Иными словами, у нас есть все основания ограничиться обсуждением «молекулярных» цивилизаций. А при их рассмотрении, по глубокому убеждению Виталия Лазаревича, мы можем полностью доверять только известной нам «земной» физике, тем более что она еще не встретилась ни с какими явными ограничениями в применении ко всем известным астрофизическим объектам.

Далее академик Гинзбург приходит к интереснейшей гипотезе «квазижизни» на основе сверхпроводящих элементов и соединений. Отметим, что эта очень необычная гипотеза уже обыгрывалась в фантастике совершенно парадоксальным образом.

Здесь нет возможности останавливаться на проблеме высокотемпературной сверхпроводимости более подробно, и хотелось бы лишь подчеркнуть, что в настоящее время вопрос о максимально достижимом значении T_c для земных условий (имеются в виду атмосферное или сравнимое с ним давление, система металлического типа и т. п.) остается неясным. Вполне возможно тем не менее, хотя и отнюдь не доказано, что значение T_c может достигать комнатной температуры, особенно для сложных слоистых или нитевидных соединений. Но именно слоистые и нитевидные соединения и структуры встречаются в биологии. Поэтому известной уже физике никак не противоречит возможность того, что на других планетах живые существа в значительной своей части состоят из сверхпроводящих веществ, созданных в результате биологической эволюции. Подчеркну, что это не более чем гипотеза, лишь не противоречащая современным

представлениям физики твердого тела. Быть может, в дальнейшем будет доказано, что высокотемпературные сверхпроводники в интересующих нас условиях существовать не могут (тем самым проблема высокотемпературной сверхпроводимости будет решена отрицательным образом). Но сколько-нибудь надежно обосновать такой вывод в ближайшие годы вряд ли удастся, даже если не будет достигнут успех на пути существенного повышения Тс. Поэтому мы должны считаться с тем, что в распоряжении представителей внеземной цивилизации имеются высокотемпературные сверхпроводники, да и многие другие экзотические или гипотетические по земным меркам вещества.

Таким образом, отрицание возможности встретиться на других обитаемых планетах с отличными от наших фундаментальными законами физики действительно закрывает двери для совсем уже безудержного фантазирования, но тем не менее оставляет еще очень широкий простор для научных гипотез и предположений, касающихся поведения систем из многих частиц. К числу таких систем относятся различные, более или менее сложные твердые тела и жидкости, не говоря уже о всех живых организмах.

А пока попробуем понять, каковы все-таки у нас шансы встретиться с внеземным разумом. Для анализа вероятности такой встречи возьмем нашу стомиллиардную Галактику и проследим расширение сферы обитания старейшей цивилизации. Первые звезды зажглись в Млечном Пути 10 миллиардов лет назад. Следовательно, старейшая цивилизация опередит нас на 5 миллиардов лет. Предположим, что працевилизацией снаряжаются три корабля, летящие в разные стороны, с одной тысячей поселенцев и необходимой техникой. Корабли долетят до ближайших планетных систем, учитывая среднее расстояние между звездами и реальную скорость корабля (10 000 км/с), через столетие. Пусть через триста лет они повторят межзвездный прыжок – отправят еще три таких же корабля. Так поселенцы будут распространяться по Галактике со скоростью 1 парсек в 400 лет. Размер нашей Галактики – 50 килопарсек, и, чтобы заселить ее всю, потребуется «всего» 20 миллионов лет. Причем эта цифра получена с большим запасом, поскольку солидное число звезд сосредоточено близко к центру Галактики и расстояние между ними гораздо меньше 1 парсека. Кроме того, далеко не все звезды имеют подходящие планеты, и на их заселение время потрачено не будет.

Если число звезд в Галактике и галактик в нашей Вселенной ограниченно, то число различных вселенных, по-видимому, бесконечно. И тогда, как бы ни была мала вероятность появления жизни в одной вселенной, в бесконечно большом количестве миров она возникает со стопроцентной вероятностью. Простейшие оценочные расчеты показывают, что за десять миллиардов лет существования наша Галактика могла быть полностью колонизирована всего одной цивилизацией. В этом случае мы появились бы уже после заселения всех подходящих планет. Где же искать этих таинственных колонистов, история которых исчисляется миллиардами лет? Почему они не вступают

с нами в контакт и поиски следов их жизнедеятельности пока безуспешны? Человеческое сообщество еще очень молодо, и нам трудно представить себе мораль и логику поступков незнакомой цивилизации возрастом в несколько миллиардов лет, а также отношение ее представителей к нам. А может, наше одиночество во Вселенной лишь кажущееся и более развитые цивилизации просто не вмешиваются в нашу жизнь?

Часть 5

Вселенский поиск разумного

Если принять оценки плотности космических цивилизаций, которые в CETI считаются наиболее оптимистическими, то Земля могла бы рассчитывать на визит «зонда пришельцев» раз в 10 000 лет. Если же (во избежание абсурдных выводов) предположить, что объекты, подобные нашей Земле, в Галактике нетипичны и редки, <...> то тем самым, хотим мы того или нет, мы признаем, что инопланетян, которые могли бы отправить к нам что бы то ни было, не миллион, а гораздо меньше. А если так, если их, например, всего 10 000, то каждая цивилизация Млечного Пути должна ежегодно высыпать 1 000 000 аппаратов, чтобы один из них достиг Земли. Между тем, по данным уфологии, «неопознанные летающие объекты» наблюдаются на Земле ежегодно сотнями. Именно столько наблюдений остается, если, как это делают более осторожные приверженцы уфологии, отбросить недостаточно достоверные случаи, ибо общее число сообщений о наблюдениях НЛО достигает нескольких тысяч в год. Однако же сотни НЛО на земном небе предполагают Галактику, буквально кишащую цивилизациями, то есть такую, которая находится в полном противоречии с данными астрофизики, из которых исходит CETI, а значит, она является чистой фантазией.

С. Лем. Человек в космосе. О «неопознанных летающих объектах»

Глава 1

Одиноки ли мы во Вселенной?

Говоря о важности поиска внеземной жизни, мы не обещаем, что найти ее будет просто, – только гарантируем, что поиски того стоят.

Пока мы слышали голос жизни только в одном маленьком мире. Но мы наконец начали прислушиваться к другим голосам космической фуги.

К. Саган. Космос. Эволюция Вселенной, жизни и цивилизации

Космические просторы Вселенной...

Человечество столетиями вглядывалось в глубины Метагалактики с надеждой найти собратьев по разуму. В прошлом веке ученые перешли от пассивного созерцания к активным поискам жизни на планетах Солнечной системы и посылке радиосообщений в наиболее интересные участки звездного неба, а несколько автоматических

межпланетных станций, выполнив свои исследовательские миссии внутри Солнечной системы, понесли послания человеческой цивилизации в межзвездное пространство.

Для всех нас чрезвычайно важен поиск себе подобных в необозримых космических просторах. Это – одна из важнейших задач, которые человечество ставит перед собой. Сегодня предпринимаются только первые и, наверное, малоэффективные шаги на долгом пути к братьям по разуму. Правда, существует еще и вопрос о реальности самого объекта поисков. Например, выдающийся ученый и мыслитель XX века И. С. Шкловский в своей замечательной книге «Вселенная, жизнь, разум» очень даже аргументированно обосновывает гипотезу, по которой человеческий разум, возможно, уникален не только в нашей Галактике, но и во всей Вселенной. Более того, Шкловский говорит о том, что и сам контакт с иным разумом, вероятно, принесет землянам мало пользы.

Возможность долететь до далеких галактик проиллюстрируем следующим примером: если бы в момент зарождения цивилизации с Земли стартовал туда космический корабль со световой скоростью, сейчас он находился бы в самом начале пути. И даже если в ближайшее столетие космическая техника достигнет околосветовых скоростей, для полета к ближайшей туманности Андромеды потребуется топлива в сотни тысяч раз больше полезной массы космического корабля.

Но даже при такой фантастической скорости и совершеннейшей медицине, умеющей вводить человека в состояние анабиоза и благополучно выводить из него, для кратчайшего знакомства с одной только ветвью нашей Галактики понадобятся тысячелетия, а возрастающие темпы научно-технического прогресса вообще ставят под сомнение практическую пользу подобных экспедиций.

Сегодня астрономы уже обнаружили миллиарды миллиардов галактик, содержащих миллионы звезд, а ведь ученые допускают существование и иных вселенных с другим набором параметров и законов, в которых существует жизнь, совершенно непохожая на нашу. Любопытно, что некоторые сценарии развития Вселенной как Мультиуниверсума, состоящего из множества миров, предполагают, что их количество стремится к бесконечности. Но тогда, вопреки мнению Шкловского, вероятность возникновения инопланетного разума будет стремиться к ста процентам!

Проблема внеземных цивилизаций и установления контакта с ними составляет основу многих международных научных проектов. Выяснилось, что это одна из сложнейших проблем, которые когда-либо вставали перед земной наукой. Допустим, на каком-то космическом теле возникли живые клетки (мы уже знаем, что общепризнанных теорий этого явления пока еще нет). Для дальнейшего существования и эволюции, превращения подобных «зерен жизни» в разумные существа необходимы миллионы лет при условии сохранения некоторых обязательных параметров.

Удивительнейшее и, судя по всему, редчайшее явление жизни, не говоря уже о разуме, может возникнуть и развиваться только на планетах вполне определенного типа. И не забудем, что такие планеты должны вращаться вокруг своей звезды по определенным орбитам – в так называемой зоне жизни, благоприятной по температурному

и радиационному режиму для живой среды. К сожалению, пока еще поиск планет у соседних звезд является труднейшей астрономической проблемой. Несмотря на быстрое развитие орбитальных астрономических обсерваторий, наблюдательных данных о планетах других звезд пока не хватает для подтверждения тех или иных космогонических гипотез. Одни ученые полагают, что процесс формирования нового светила из газопылевой межзвездной среды почти неизбежно приводит к образованию планетных систем. Другие считают образование планет земного типа достаточно редким явлением. В этом их поддерживают имеющиеся астрономические данные, ведь подавляющее количество открытых планет составляют так называемые «горячие Юпитеры», газовые гиганты, которые иногда в десятки раз превышают по размеру и массе Юпитер и врачаются очень близко к своим звездам с высокой орбитальной скоростью.

Сейчас планетные системы открыты уже у сотен звезд, но при этом часто приходится использовать лишь косвенные данные об изменениях движения звезд, без прямого визуального наблюдения планет. Тем не менее, если принять к сведению очень осторожный прогноз, что планеты земного типа с твердой поверхностью и атмосферой возникают в среднем у одной из ста миллионов звезд, то только в нашей Галактике их количество превысит тысячу. Здесь можно добавить и вероятность возникновения экзотических форм жизни на умирающих звездах, когда внутренний ядерный реактор останавливается и поверхность остывает. Такие удивительные ситуации уже рассматривали в своих произведениях классики научно-фантастического жанра Станислав Лем и Иван Антонович Ефремов.

Здесь мы подошли к самой сути проблемы внеземной жизни.

В нашей Солнечной системе «зону жизни» занимают только три планеты – Венера, Земля, Марс. При этом орбита Венеры проходит около внутренней границы, а орбита Марса – около внешней границы зоны жизни. Планете Земля повезло, на ней нет высоких температур Венеры и страшных холодов Марса. Последние межпланетные полеты роботов-марсоходов показали, что и на Марсе когда-то было теплее, а также существовала вода в жидким состоянии. И не исключено, что следы марсианской цивилизации, столь многократно и красочно обрисованные фантастами, когда-нибудь обнаружат космические археологи.

К сожалению, пока ни экспресс-анализы марсианской почвы, ни бурение пород не обнаружили следов живых организмов. Ученые надеются, что ситуацию прояснит готовящаяся международная экспедиция обитаемого космического корабля на Марс. Она должна состояться в первой четверти нашего столетия.

Итак, жизнь может возникнуть далеко не во всех звездных системах, и одним из обязательных условий является стабильность излучения звезды на отрезках в миллиарды лет и наличие у нее планет в зоне жизни.

А можно ли достоверно оценить время первого зарождения жизни во Вселенной?

И понять, произошло ли это раньше или позже, чем на третьей планете от Солнца по имени Земля?

Для ответа на эти вопросы нам придется в очередной раз вернуться в истории мироздания, к загадочному моменту Большого взрыва, когда вся материя Вселенной сгруппировалась «в одном атоме». Напомним, что случилось это около пятнадцати миллиардов лет назад, когда плотность вещества и его температура стремились к бесконечности... Первичный «атом» не выдержал и разлетелся, образовав сверхплотное и очень горячее расширяющееся облако. Как и при расширении любого газа, его температура и плотность стали падать. Затем из него сформировались и все наблюдаемые космические тела: галактики, звезды, планеты, их спутники. Осколки Большого взрыва разлетаются и сейчас. Мы живем в непрерывно расширяющейся Вселенной, не замечая этого. Галактики разбегаются друг от друга, как цветные точки на надуваемом шарике. Мы даже можем оценить, насколько расширился наш мир после сверхмощного импульса Большого взрыва, – если принять, что самые быстрые «осколки» двигались со скоростью света, то получаем радиус Вселенной порядка 15 миллиардов световых лет.

Световой луч от светящихся объектов на самом краю нашего облака должен миллиарды лет преодолевать расстояние от своего источника до Солнечной системы. И самое удивительное, что он справляется с этой задачей, не растеряв по пути световую энергию. Космические орбитальные телескопы уже позволяют его уловить, измерить, исследовать...

В современной науке принято считать, что фаза химической и ядерной эволюции Вселенной, подготовившая возможность возникновения жизни, заняла не менее пяти миллиардов лет. Предположим, что время биологической эволюции хотя бы в среднем на других звездах того же порядка, что и на Земле, то есть около пяти миллиардов лет. Отсюда получаем, что самые ранние внеземные цивилизации могли возникнуть около пяти миллиардов лет тому назад! Такие оценки просто ошеломляют! Ведь земная цивилизация, если даже считать от первых проблесков разума, существует только несколько миллионов лет. Если же считать от появления письменности и развитых городов, то ее возраст насчитывает порядка десяти тысяч лет.

Следовательно, если допустить, что первые из возникших цивилизаций преодолели все кризисы и благополучно дошли до наших дней, то они обогнали нас на миллиарды лет! За это время они могли совершить многое: колонизировать звездные системы и повелевать ими, победить болезни и почти достичь бессмертия.

Но тут же возникают вопросы.

А нужен ли землянам контакт с инопланетянами? И если да, то как его установить? Удастся ли понять друг друга, обменяться информацией? Из всего сказанного читатель, вероятно, уже уяснил себе суть проблемы внеземных цивилизаций. Это запутанный клубок из взаимосвязанных вопросов, на большинство из которых пока удовлетворительного ответа нет.

Рассматривая вопрос о живых существах инопланетного происхождения, Айзек Азимов писал, что на Земле существует только одна форма живых существ, и в ее основе, от простейшего вируса до огромнейшего кита или красного дерева, лежат белки и нуклеиновые кислоты. Все эти живые существа используют одни и те же витамины, в их организмах происходят одни и те же химические реакции, энергия высвобождается и используется одинаковыми способами. Все живое движется одним и тем же путем, как бы ни различались между собой в подробностях различные биологические виды. Жизнь на нашей планете зародилась в море, и живые существа состоят ровно из тех химических элементов, которые в изобилии представлены (или были представлены) именно в морской воде. Нет в химическом составе живых существ никаких таинственных ингредиентов, никаких редких, «волшебных» первоэлементов, для обретения которых понадобилось бы очень маловероятное совпадение.

На любой планете с массой и температурой как у Земли тоже следует ожидать наличия океанов из воды с раствором того же типа солей. Соответственно, и зародившаяся там жизнь будет иметь химический состав, сходный с земной живой материей. Следует ли из этого, что и в дальнейшем своем развитии эта жизнь будет повторять земную?

Вот здесь точно уверенными быть нельзя. Из одних и тех же химических элементов можно собрать множество различных сочетаний. Не исключено, что в молодости нашей планеты, на самой заре зарождения жизни, в первобытном океане плавали тысячи принципиально самых разных живых форм. Допустим, что одна из них победила все остальные в конкурентной борьбе, и тут уже нельзя отрицать вероятность того, что это произошло по чистой случайности. А теперь единственность ныне существующей жизни может натолкнуть нас на ложный вывод, что именно такое строение живой материи является неизбежным.

Стало быть, на любой планете, похожей на нашу, химическая основа жизни, скорее всего, будет такой же, как и на Земле. Оснований считать по-другому у нас нет. Более того, весь ход эволюции в целом должен быть таким же. Под давлением естественного отбора все доступные регионы планеты будут заполняться живыми существами, обретающими необходимые способы для адаптации к местным условиям. На Земле после зарождения жизни в море постепенно произошла колонизация пресных вод существами, способными сохранять соль, колонизация суши существами, способными сохранять воду, и колонизация воздуха существами, развившими способность к полету.

И на другой планете все должно произойти точно так же. Ни на одной планете земного типа летающее существо не сможет вырасти больше определенного размера, так как его должен держать воздух; морское существо должно или иметь обтекаемую форму, или передвигаться медленно, и т. д.

Так что вполне разумно ожидать от инопланетных живых существ появления у них знакомых нам черт – просто из соображений рациональности. Двусторонняя симметрия «право-лево» тоже должна иметь место, как и наличие отдельно вынесенной головы с размещением там мозга и органов чувств. Среди последних обязательно должны быть

световые рецепторы, аналогичные нашим глазам. Более активные живые формы так же должны употреблять в пищу растительные формы, и очень вероятно, что инопланетяне, так же, как мы, будут дышать кислородом – или поглощать его каким-то иным способом.

Короче говоря, инопланетные существа не могут быть совершенно непохожими на нас. Несомненно, впрочем, что в конкретных подробностях они будут от нас разительно отличаться: кто мог бы предсказать, скажем, облик утконоса до открытия Австралии или внешний вид глубоководных рыб до того, как люди смогли достичь глубин их обитания?

Глава 2

Космическая радиосвязь

Открытое присутствие Других могло бы не только послужить для признания, что человечество не является во Вселенной странной выходкой многопланетного паноптикума, но, может быть, вместе с тем объяснило бы нам, является ли антропоморфизм правилом или же особой конфигурацией. У людей, увеличивающих согласно собственным меркам свое могущество, время от времени наступает отрезвление, из-за сдвига континентальных плит, пертурбаций климата, и потому для того, чтобы выявить пропорции, часто равные, нашего господства и нашей беспомощности, следует осознать, что антропогенез насчитывает приблизительно миллион лет, а культурообразующие человеческие цивилизации занимают на циферблате геологических часов, насчитывающем четыре миллиарда лет, едва несколько последних секунд.

С. Лем. Человек в космосе. Статистика космических цивилизаций

Идея межпланетной радиосвязи с иными цивилизациями привлекла всеобщее внимание еще в начале прошлого века после выхода замечательного романа Герберта Уэллса «Первые люди на Луне» (у нас эту тему развил и продолжил А. Н. Толстой в повести «Аэлита»).

А началось все в конце позапрошлого века, когда выдающийся изобретатель американец Никола Тесла выступил с сенсационным заявлением: он утверждал, что разработал радиоаппаратуру для межпланетной связи и уже получал сигналы, общаясь с инопланетными цивилизациями! И в будущем он, Тесла, намерен установить постоянную межпланетную связь по всей Солнечной системе! Перспективы связи между планетами Солнечной системы (Тесла почему-то настойчиво указывал на Марс) мало вдохновили дельцов с Уолл-стрит, и после бурных дебатов они все же решили отказать Тесле в финансировании этого направления его исследований.

Но ученый не отчаялся и в многочисленных газетных интервью восторженно обрисовал дальнейшие перспективы использования разработанного им оборудования для передачи энергии и информации, обещая вскоре установить связь не только на сотни миль между

земными городами и континентами, но и выйти в космические просторы. Для выполнения своего замысла изобретатель закупил большое количество баллонных аэростатов специальной конструкции. Кроме того, он приобрел несколько многокилометровых бухт медного многожильного кабеля, способного выдержать нагрузку до трех миллионов вольт.

В научном мире тесловские проекты межпланетной связи встретили резкую критику. Однако мнение ученых, тем более совершенно не разобравшихся в сущности вопроса, совершенно не интересовало Теслу. Несмотря ни на что, он приступил к проектированию своего оборудования. Сейчас трудно восстановить всю его схему, состоявшую из множества катушек самых разных (плоских и изогнутых) форм и размеров, высокочастотных резонансных трансформаторов и прочих приборов, с помощью которых изобретатель «сотрясал колебаниями многомиллионовольтной электродвижущей силы мировой электрический эфир». Известно, что в колорадском исследовательском центре Тесла установил по всему периметру лабораторного зала первичный контур из нескольких витков хорошо экранированных медных шин. Получалось, что изобретатель строил свою схему глобального эфирного резонатора с очень необычным активным звеном – оператором, в роли которого выступал он сам. С точки зрения классической электрофизики подобная компоновка лишена всякого смысла, более того – она весьма небезопасна. Однако именно с таким оборудованием Тесле, по его утверждению, и удалось преодолеть земные пределы – послать сообщение «на Марс» и даже «получить ответ».

Не прошло и месяца после установления «первого в истории человечества межпланетного обмена радиосигналами», как Тесла выступил с новым сенсационным сообщением. Изобретатель заявил пораженным журналистам, что по его теории передача огромных количеств электроэнергии через верхние слои атмосферы таит в себе смертельную опасность для всего живого на Земле. Ведь согласно химии этого процесса разряды электродвижущей силы в несколько миллионов вольт вполне способны вызвать сильное притяжение молекул азота воздуха к кислороду с запуском неуправляемой реакции горения. Попросту говоря, в один момент целые слои земной атмосферы могут вспыхнуть как порох.

Несколько позже в журнале «Эпоха» появилось пространное философское эссе Теслы, в котором он описывал «непостижимую силу лунного света при проведенииочных сеансов внеземной связи с иными мирами под изумительно яркими звездами, великолепными закатами и падающими метеоритами».

Статья всколыхнула общественное мнение и породила споры между скептиками и предтечами современных уфологов, безоговорочно поверивших изобретателю, который писал:

Дни стояли ясные, и монотонную синеву неба нарушали редкие облака. Усовершенствовав прибор для наблюдений за слабыми импульсами приближающихся

гроз из моей лаборатории в горах Колорадо, я смог нащупать пульс планеты, отмечая каждый электрический заряд в радиусе одиннадцати сотен миль.

Никогда не забуду первых впечатлений, которые я испытал, когда понял, что получил результаты, чреватые бесчисленными переменами для всего человечества. Я словно присутствовал при рождении нового знания или при великом откровении. В этом было нечто загадочное, если не сказать сверхъестественное, но в то время мысль о том, что эти импульсы и есть подаваемые разумными существами сигналы, еще не приходила мне в голову...

Только потом у меня мелькнула догадка, что эти сигналы определенным образом направлены. Хотя я не мог понять их значения, я все больше убеждаюсь, что был первым, кто услышал приветствие одной планеты другой.

-

И все же многое в «инопланетных сигналах» очень смущало ученого. Во-первых, они наблюдались только в опытах по «глобальному резонированию в электрическом эфире», а во-вторых, их никто не мог принять, кроме Теслы. Сам он честно признавал, что в тот момент, когда впервые замигало свечение лампового детектора, он меньше всего был склонен приписывать это неземным существам. Скорее всего, подумал он, эти странные периодические колебания отражают какие-то малоизученные процессы атмосферного электричества, причиной которых являются грозы. И лишь спустя несколько дней изобретатель окончательно убедился, что «эфирно-электрический метроном Вселенной слишком правilen для хаотических разрядов атмосферного электричества». В статье также высказывалось предположение, что сигналы могли быть посланы с Венеры или Марса.

Именно данная публикация и дала основания великому фантасту Герберту Уэллсу упомянуть имя великого изобретателя в романе «Первые люди на Луне», вышедшем через полтора года после первых сообщений Теслы:

-

Меня известили, что мистер Юлиус Вендижи, голландский электрик, который в надежде открыть способ сообщения с Марсом производил опыты при помощи аппарата, вроде употребляемого мистером Теслой в Америке, день за днем получал странные отрывочные послания на английском языке, бесспорно исходившие от мистера Кейвора на Луне. <...>

Читатель, конечно, помнит, какой интерес в начале нового столетия вызвало заявление мистера Николы Теслы, знаменитого американского электрика, о том, что он получил послание с Марса. Его заявление обратило внимание на давно известный всему ученному миру факт, что из какого-то неизвестного источника в мировом пространстве до Земли постоянно доходят электромагнитные волны, подобные волнам, употребляемым синьором Маркони в беспроволочном телеграфе. Кроме мистера Теслы, значительное число других изобретателей занялось

усовершенствованием аппарата для приема и записи этих колебаний, хотя очень немногие зашли так далеко, чтобы признать их сигналами, идущими от передатчика, находящегося вне Земли.

Тесла давно умер, но сенсационные газетные утки о приеме сигналов из других миров по-прежнему периодически будоражат внимание неразборчивых читателей. Раньше инопланетные послания чаще всего приписывали обитателям Марса и Венеры. Сейчас, после нескольких автоматических исследовательских экспедиций венерианская и тем более марсианская поверхность не кажется уже столь загадочной, и поиски радиоисточников переместились далеко за пределы Солнечной системы.

При поиске сигналов от внеземной цивилизации очень важно знать, в каком радиодиапазоне ведется возможная передача. Рассуждая логически, предположим, что представителям развитой, хотя бы до нашего уровня, цивилизации известно, что водород является самым распространенным элементом во Вселенной. Под действием внешних причин атомы водорода часто возбуждаются и излучают при этом колебания на строго определенной частоте. Земные радиотелескопы уверенно принимают сумму этих излучений, которую именуют по шкале частот линией водорода. Открытие этой линии знаменовало новый этап в развитии астрономии. Появилось новое средство познания Вселенной в виде своеобразного «природного стандарта частоты излучения». И подобный радиостандарт по идеи должен быть хорошо знаком каждой технологически развитой цивилизации. Эта остроумная и простая идея дала существенный толчок теоретическим и экспериментальным исследованиям проблемы контакта.

Остается еще один вопрос: какие цивилизации мы будем считать технологически развитыми? Наверное, открытие и использование радиоволн может служить вполне обоснованным критерием.

Первая опытная аппаратура для поиска «водородных» радиосигналов была разработана под руководством известного американского радиоастронома Ф. Дрейка. Дрейк назвал свой проект «Озма» в честь королевы сказочной страны Оз, населенной фантастическими существами (у нас эта история более известна в пересказе замечательного писателя А. М. Волкова под названием «Волшебник Изумрудного города»). Гигантская антенна радиотелескопа диаметром 27 метров поочередно следила за двумя ближайшими к нам звездами: Тау Кита и Иpsilon Эridana. Эти звезды похожи на наше Солнце и находятся на расстоянии около десяти световых лет. Звезда Тау из созвездия Кита находится на расстоянии всего лишь 12 световых лет от Земли, и ее можно увидеть на небе невооруженным глазом. Это ближайшая к нам звезда, которая по своим характеристикам похожа на Солнце. К тому же Тау Кита стала первой звездой, около которой обнаружили диск из пыли, комет и астероидов, размеры и форма которого сравнимы с аналогичным диском, имеющимся у Солнца.

Однако тут, судя по всему, аналогии заканчиваются. И рассчитывать на то, что около Tay Кита находится планета, похожая на Землю, не приходится. Как показали исследования астрономов, количество комет и астероидов, вращающихся вокруг Tay Кита, более чем в десять раз превышает число комет и астероидов в нашей Солнечной системе. Так что, даже если у звезды Tay Кита есть одна или несколько планет, они должны постоянно подвергаться мощным ударам больших небесных тел, подобных тому астероиду, от удара которого, как предполагается, несколько десятков миллионов лет назад на Земле вымерли динозавры. Таким образом, если в окрестностях Tay Кита когда-то и появилась жизнь, то ее эволюционный путь короче, чем тот, что был пройден на Земле.

Причины, по которым у Tay Кита так много астероидов и комет, ученым пока не ясны. Возможно, что, наоборот, это нормальное явление, а наша Солнечная система является исключением. Может быть, наше Солнце когда-то прошло в относительной близости от другой звезды, и та утянула к себе большую часть астероидов и комет. И поэтому нам повезло.

К сожалению, если даже некая космическая цивилизация изо всех сил и старается установить с нами контакт, очень вероятно, мы просто не заметим ее сигналов, и вот по каким причинам:

A. Пропутешествовав в межзвездных просторах, радиоволны после многократных рассеяния, отражения и поглощения настолько потеряли свою энергию, что неотличимы от обычного шумового фона космоса.

B. Инопланетяне пытаются установить контакт в радиодиапазоне, не прослушиваемом земными приемниками. Та же причина может быть и для периода наблюдения: земляне ловят сигналы с «мертвых» миров.

B. Сигналы приходят на Землю в специальной кодировке. Например, нам шлют сверхкороткие импульсы, которые занимают очень широкую полосу частот и не охватываются узким «входом» земных приемников. Ситуация, аналогичная попыткам верблюда пролезть в игольное ушко.

Г. Информация контакта передается неизвестными пока нам способами. Например, с помощью потоков и пучков элементарных частиц.

Ну а кроме того, очень может быть, что Шкловский прав, и Земля действительно единственная колыбель цивилизации. Другие астрономы дополнили советского ученого, утверждая, что удаление объектов велико и никакого контакта никогда быть не может. Однако сейчас большинство ученых мира все-таки не согласно с Шкловским и придерживаются другого тезиса – ничто не уникально во Вселенной. В качестве одного из объяснений отсутствия контакта они предлагают гипотезу о том, что другие сообщества достигли разумного уровня, минуя технологический путь, не создавая никакой техники, в том числе устройств, излучающих сигналы.

-

В 1974 году специалисты, работавшие на радиотелескопе Аресибо, отправили в космос в направлении шарового скопления М13 радиопослание. Оно было составлено в цифровом бинарном формате из последовательности единиц и нулей. Там были зашифрованы цифры от единицы до десяти, изображение атомов водорода и углерода, молекул ДНК, изображение человека, схема Солнечной системы и схема радиотелескопа. Понятно, что все это действие представляло собой в большой степени лишь некий ритуал – ведь даже если послание и дойдет до неких неизвестных нам пока разумных существ, ответа придется ждать не менее 50 тысяч лет...

Глава 3

Звездные войны

Разум, который мы когда-нибудь откроем, будет настолько отличаться от наших представлений, что мы и не захотим назвать его Разумом. Такой «разум» или «неразум» с большей долей вероятности не пожелает и нас почесть за разумных существ. Последствия предугадать нетрудно: контакт в этом случае будет сходен с «контактом» человека с хищником.

С. Лем. Сумма технологий

История экспансии человечества была отвратительной историей покорения, колонизации и эксплуатации... Разумно заключить, что любая внеземная цивилизация, как и мы, будет проходить долгий путь от варварского состояния к культуре и праву. Следовательно, главной потребностью всех внеземных рас может быть физическая безопасность... Межзвездные маяки являются приманкой для неизвестных хищных, чуждых цивилизаций. В любом случае, посылая в космос сигналы, цивилизация должна выдать свое местонахождение, рискуя нажить беду и не получить никаких выгод.

Д. Рэнделс, П. Хоу. Тайны НЛО. 50 лет загадочных контактов

Предположим, что инопланетяне существуют, но тогда возникает вопрос: все ли обитатели иных миров хотят жить мирно? Гипотеза о галактических войнах сегодня выглядит вполне уместной.

Вероятность военных конфликтов между цивилизациями космоса уже довольно давно обсуждается различными специалистами. Одним из первых вопросов безопасности Земли от вторжений извне поставил советский философ Ю. А. Школенко:

Представляется, что проблема безопасности по отношению к внеземным цивилизациям существенно актуализируется в наше время... хотя бы потому, что уже несколько десятилетий Земля может «прослушиваться» на расстоянии

до 50 световых лет ввиду ее необычайно интенсивного яркостного радиоизлучения, обязанного своим существованием работе тысяч телевизионных передатчиков планеты. Мы уже не говорим о том, что человечество начинает оставлять «следы» на небесных телах Солнечной системы в ходе практического освоения космоса и даже посыпать специальные сигналы к созвездиям Галактики.

Многие астрономы также обращают внимание на военный аспект проблемы, задавая, например, такие вопросы: а не боязнью ли смертельного удара объясняется «великое молчание Вселенной», на которое указывают сторонники концепции нашего галактического одиночества? И не попали ли мы в зону боевых действий, где выход в эфир небезопасен, а противники затаились до поры до времени?

За последние сто лет астрономы замечали на небе много такого, что заставляет задуматься. Однако все эти явления было принято анализировать только в рамках модели необитаемой Вселенной. А если нарушить табу и взглянуть на небо с иной точки зрения – борьбы космических титанов?

Не исключено, что битвы воинов Галактики заметны с других звезд. В астрономической литературе содержится довольно много сообщений о странных вспышках некоторых звезд, вспыхивать которым «не положено», и об источниках света, загоравшихся и исчезавших на небе за время порядка секунды. Некоторые из этих феноменов были даже сфотографированы. А вдруг то, что мы видим, – отблески далеких галактических сражений, в которых применяется грозное космическое оружие?

Еще академик А. Д. Сахаров предлагал взрывать в космосе термоядерные фугасы для привлечения внимания обитателей других планетных систем. Обычно подобные взрывы на Земле обнаруживаются по мощным вспышкам гамма-излучения. Интересно, что специальные орбитальные автоматические станции, призванные следить за наземными ядерными испытаниями, время от времени регистрируют какие-то таинственные вспышки излучения, приходящие из глубокого космоса. Уже несколько десятилетий астрофизики не могут однозначно указать природу и источники подобных гамма-вспышек. И постепенно выясняются весьма любопытные обстоятельства.

Так, оказалось, что в направлениях, откуда приходит гамма-излучение, как правило, не видно ничего – одно черное небо, лишь пару раз на считанные секунды был зафиксирован мощный источник гамма-излучения, сообщалось также и об очень слабых и редких вспышках света и всплесках радиоизлучения. Пока астрофизикам не удалось прийти к единому мнению о природе сотен зарегистрированных гамма-всплесков. Одни ученые связывают загадочный феномен с относительно близкими нейтронными и «гиперновыми» звездами, другие приводят не менее убедительные доводы, отодвигая таинственные источники чуть ли не к самому краю видимой Вселенной.

Однако теоретики согласны в одном: большинство гамма-вспышек гораздо сложнее взрыва какого-то небесного тела. Типичная вспышка – это целая серия взрывов разной

мощности, дляющихся от долей секунды до нескольких минут. Вероятно, так же выглядела бы со звезд третья мировая война на Земле с обменами ядерными ударами. И на этом аналогии не заканчиваются.

Во-первых, соизмеримы пространственные масштабы. Излучение от разных частей взрыва, двигаясь со скоростью света, достигает гамма-телескопа не одновременно, а на протяжении некоторого промежутка времени. Судя по всему, размеры области взрыва не превышают десятков километров.

Во-вторых, излучение рентгеновских, видимых и радиоволн, сопутствующих гамма-взрывам, привело астрофизиков к любопытному заключению: гамма-вспышка возникает внутри очень небольшого, узкого, сильно турбулентного выброса материи, летящей со скоростью, весьма близкой к скорости света. Не напоминает ли все это выстрел, попадание и уничтожение цели?

В-третьих, оценки мощности восьми наиболее изученных взрывов различаются лишь раза в три. Столь «стандартные» взрывы удивительны для хаоса мертвой природы. Интересно, что астрономы связывают подобную «стрельбу» с так называемыми молекулярными облаками, образованиями с высокой концентрацией органических молекул и даже аминокислот. Так ли уж мертвы те скопления органики, как принято думать?

Сегодня физики не могут объяснить столь большую величину энергии излучения. Безусловно, речь идет о мощнейшем выделении энергии, и происходит оно на крошечном участке пространства размером меньше Земли.

Наблюдаются они и в нашей Галактике, и чаще всего – в полосе между созвездиями Большая Медведица и Телец. Самое удивительное, что там нет никаких небесных объектов известного астрофизикам типа. Все это очень напоминает эпические фронтальные сражения из научно-фантастических романов. Политика беспечности опасна не только на Земле, но и в космосе, поэтому важное значение приобретает стратегическая разведка дальней Вселенной. С выводом целой серии всеволновых космических обсерваторий и строительством сверхбольших наземных телескопов ситуация существенно улучшилась. Сейчас астрономы уже могут наблюдать многочисленные планеты – газовые сверхгиганты в иных звездных системах. Кто знает, а вдруг ученым когда-нибудь удастся зафиксировать следы масштабной космической битвы?

Масштабы космических взрывов несоизмеримы с земными даже самыми мощными термоядерными испытаниями. Энергия типичного гамма-всплеска, зарегистрированного в далекой галактике, эквивалентна десяткам или даже сотням вспышек новых звезд, каждая из которых щедро разбрасывает такую колоссальную энергию, которую наше Солнце излучает за многие сотни миллионов лет!

Практика современных войн на нашей планете показывает, что агрессор первым делом пытается уничтожить радарные установки противника, его антенны телевидения и радиовещания. На поле боя любой передатчик рискует быть пораженным

самонаводящейся ракетой. Нет гарантии, что на межзвездных просторах иные порядки. С этой точки зрения просто удивляет смелость, с которой земляне сигналят неведомым мирам. За последние годы образовалось несколько центров сверхдальней космической связи, посылающих сигналы в глубину Вселенной.

По элементарным соображениям безопасности здесь, на Земле, не принято сообщать незнакомцам свой домашний адрес. А в галактическом масштабе проявляется поразительная беспечность – в космос отправлено уже немало информационных посылок, и о возможных последствиях этого никто всерьез не задумывается. Что, если такое послание примет боевой кибер и, не получив ответа на запрос «свой – чужой», по законам войны ударит по источнику сигнала из каких-нибудь «сверхбластеров»? Кто пострадает в первую очередь? Ну, например, Крымская астрофизическая обсерватория, периодически пытающаяся посыпать в космос сигналы инопланетянам...

Подобное, в общем-то странное и нелогичное поведение способно вызвать у наших галактических соседей много вопросов. К примеру, если молодая и совершенно неокрепшая в технологическом смысле цивилизация, делающая только первые шаги в освоении космического пространства, ведет себя так бесцеремонно в информационном электромагнитном диапазоне, то следует ли ее считать разумной? Ведь старейшие высокоразвитые цивилизации Галактики, возраст которых насчитывает миллионы или даже десятки миллионов лет, вполне могут и не посчитать нас носителями разума, особенно если их высшие критерии разумности окажутся гораздо выше простого определения «мыслящая живая материя» и будут включать такие понятия, как мудрость построения окружающей информационной среды.

У посылки электромагнитных сигналов в космос есть и еще один очень неприятный аспект. Последний прорыв в астрономии с использованием целого ряда орбитальных телескопов дал совершенно фантастические результаты, позволив впервые разглядеть инопланетные системы. Количество открытых чужих планет уже перевалило за тысячу и продолжает стремительно увеличиваться, но ни одна из них и близко не напоминает Землю... Что это – неправильно заданные параметры поиска или первые признаки уникальности нашего мира? В последнем случае надо быть особо осторожными, ибо человечество уподобляется путнику, беспечно бредущему по космической дороге и во все горло распевающему электромагнитные песни. А в кармане у него лежит бесценный бриллиант, возможно превосходящий ценностью все сокровища мира...

Как поведут себя в этом случае пресловутые инопланетяне, наверняка далеко ушедшие вперед в своем техническом развитии? Устоят ли перед искушением приобрести задаром подобный космический клад? Ведь политически разобщенное и, самое главное, социально и экономически расслоенное человечество вряд ли сможет оказать достойный отпор агрессорам. К тому же у оккупантов могут быть и сильные моральные аргументы, ведь всего за столетие человек поставил свою планету на грань экологического кризиса и продолжает все более интенсивно уничтожать ее, судя по всему, уникальнейшую природу...

Итак, простейшая логика показывает, что к любым контактам с Чужими следует относиться крайне осторожно, будь они разумными кристаллами или неотличимыми от нас генетическими копиями. Ну а в заключение приведем слова выдающегося современного мыслителя Карла Сагана, много размышлявшего о внеземном разуме и наших контактах с ним (книга «Космос. Эволюция Вселенной, жизни и цивилизации»):

Сегодня мы вновь ищем послания древних и чуждых цивилизаций, на этот раз скрытых от нас не только во времени, но и в пространстве. Если мы получим радиосообщение от внеземной цивилизации, как мы сможем в этом убедиться? Внеземной разум будет изящным, сложным, внутренне согласованным и совершенно чужим. Конечно, инопланетяне постараются сделать отправляемое нам послание как можно более понятным. Но как они этого добьются? <...> Мы считаем, что есть язык, общий для всех технических цивилизаций, сколь бы различны они ни были. Этим общим языком являются наука и математика. Законы природы везде одинаковы. Образцы спектров далеких звезд и галактик выглядят так же, как спектр Солнца или спектры, полученные в соответствующих лабораторных условиях. Повсюду во Вселенной не только присутствуют одни и те же химические элементы, но также действуют одинаковые законы квантовой механики, управляющие тем, как атомы поглощают и испускают излучение. Далекие галактики, обращающиеся одна вокруг другой, следуют тем же законам гравитационной физики, что заставляют яблоко падать на Землю, а «Вояджер» – продолжать свой путь к звездам. Природа везде действует по сходным схемам. Межзвездное сообщение, доступное пониманию недавно появившейся цивилизации, должно быть несложным для декодирования. Мы не надеемся обнаружить высокоразвитую техническую цивилизацию ни на одной из планет Солнечной системы. Цивилизация, лишь немного отставшая от нас, скажем на 10 000 лет, не владела бы развитой технологией. А если бы существовала цивилизация, которая хоть немного опередила нас, приступивших к освоению Солнечной системы, ее представители уже появились бы на Земле.

Заключение

Человек и Вселенная

За пределами институциональной или, если угодно, ортодоксальной науки нашего времени простирается область так называемой парапауки, посвященной явлениям, которым не нашлось места в первой. Существует несколько разделов парапауки; в качестве примера назову только два из них: уфологию и парапсихологию, которая (называемая, впрочем, по-разному) занимается феноменами сверхчувственного восприятия и воздействия.

С. Лем. Человек в космосе. О «неопознанных летающих объектах»

Скоро уже будет полвека, как в космических просторах Вселенной путешествуют, медленно дрейфуя от Солнечной системы, аппараты межпланетных миссий с посланиями чужому разуму. Их далеко опередили закодированные «радиопосылки», некогда запущенные с гигантских решетчатых конструкций радиотелескопов и несущиеся со скоростью света в иные миры.

Кто примет эти радиосообщения, кто увидит пластинки с выгравированными фигурами землян и сведениями о их космическом доме? Может, это будут всего лишь наши потомки, научившиеся летать с субсветовыми скоростями и проскальзывать на другой конец Метагалактики по «червоточинам» пространства-времени? Или информацию перехватят некие совершенно чуждые нам формы разумной жизни? Например, нечто вроде разумного космического Облака, порожденного фантазией выдающегося английского астронома Фреда Хойла (роман «Черное Облако»).

Говоря, что Облако может быть живым, я подразумеваю, что вещество внутри него может быть организовано каким-то необычным образом, и поведение этого вещества, а следовательно, и поведение Облака в целом гораздо сложнее, чем мы предполагали раньше. <...> Если перейти к более научным терминам, мне представляется, что химия внутренних слоев Облака очень сложна – сложные молекулы, сложные структуры, построенные из этих молекул, сложная нервная деятельность. Короче говоря, я думаю, у Облака есть мозг...

Пункт первый. Температура внутри Облака как раз подходит для образования очень сложных молекул.

Пункт второй. Благоприятные условия для образования крупных структур, построенных из сложных молекул. <...> Слипание на поверхности твердых частиц. Плотность внутри Облака так велика, что почти наверное там есть довольно крупные частицы твердого вещества; вероятнее всего – кристаллики обыкновенного льда. Я полагаю, сложные молекулы сцепляются друг с другом, оказавшись на поверхности этих частиц. <...>

Допустим, этот зверь в Облаке построен из тех же молекул, что и мы с вами. Тогда для образования этих молекул нужен свет какой-нибудь звезды. Конечно, свет от звезд есть и в межзвездном пространстве, но там он слишком слаб. Поэтому, чтобы получить действительно мощный заряд энергии, зверю надо приблизиться вплотную к какой-либо звезде. Как раз это он и сделал!

А может, это будет некий разумный океан, подобный океану, покрывающему планету Солярис в романе Станислава Лема:

На основании анализов он был признан органической материей (назвать его живым еще никто не решался). Но если биологи видели в нем организм весьма примитивный, что-то вроде одной чудовищно разросшейся жидкой клетки (они называли ее «пребиологическая формация»), которая окружила всю планету студенистой оболочкой, местами глубиной в несколько миль, то астрономы и физики утверждали, что это должна быть чрезвычайно высокоорганизованная структура, которая сложностью своего строения превосходит земные организмы, коль скоро она в состоянии активно влиять на форму планетной орбиты. Никакой иной причины, объясняющей стабилизацию Соляриса, открыто не было. Кроме того, планетофизики установили связь между определенными процессами, происходящими в плазменном океане, и локальными колебаниями гравитационного потенциала, которые зависели от «видоизменений океанической материи».

Таким образом, физики, а не биологи выдвинули парадоксальную формулировку «плазменная машина», имея в виду существование, в нашем понимании, возможно, и неживое, но способное к целенаправленным действиям в астрономическом масштабе...

Согласно этим гипотезам океан является результатомialectического развития: от своего первоначального состояния, от праокеана – раствора слабо реагирующих химических веществ он сумел под влиянием внешних условий (то есть угрожающих его существованию изменений орбиты), минуя все земные ступени развития, минуя образование одно- и многоклеточных организмов, эволюцию растений и животных, перепрыгнуть сразу в стадию «гомеостатического» океана. Иначе говоря, он не приспособился, как земные организмы, в течение сотен миллионов лет к условиям среды, чтобы только через такое длительное время дать начало разумной расе, но стал хозяином среды сразу же.

Это было весьма оригинально, но никто не знал, как студенистый сироп может стабилизировать орбиту небесного тела. <...> Никто не представлял себе, каким образом какое-то бесформенное желе может добиться результата, который в гравитаторах достигался с помощью сложных ядерных реакций и высоких температур. В газетах, которые, к удовольствию читателей и негодованию ученых, захлебывались тогда нелепейшими вымыслами на тему «тайны Соляриса», например, писали, что планетарный океан является... дальним родственником земных электрических угрей.

Однако, несмотря на оригинальные научные гипотезы классиков фантастики, надо признать, что, скорее всего, живые организмы ограничены в пространстве и так или иначе отделены от наружной среды некой оболочкой. А еще очень хочется верить замечательному писателю Ивану Ефремову, который категорически считал, что наш мир обязательно должен быть наполнен красивыми, пропорционально сложенными

гуманоидами, к тому же еще гуманными во всех отношениях. Вспомните хотя бы блестящий рассказ писателя «Сердце змеи»...

Ну а менее экзотичные вещи? Скажем, возможна ли небелковая жизнь в тени гигантского щита бурлящих облаков какого-нибудь газового гиганта типа Юпитера? Может быть, когда-нибудь посланцы человека встретят необычные образования, подобные тем, что так удачно «сконструировал» Карл Саган: синкеры, способные, родившись, взлетать в высокие более холодные слои местной атмосферы, водородные баллоны флоатеры, умеющие выбрасывать из себя гелий и другие более тяжелые газы, и охотники, хантеры, пожирающие эти образования...

Юпитерианский мир «псевдожизни» Карла Сагана дополняет и развивает поразительная панорама юпитерианских жизненных цепочек, блестяще описанная в романах Артура Кларка «2010: одиссея Два» и «2061: одиссея Три»:

Между ними быстро носились другие существа – настолько маленькие, что их можно было легко упустить из виду. Некоторые из них поразительно напоминали земные самолеты как по форме, так и по размерам. Но и они были живыми – может быть, хищники, может быть, паразиты, а возможно, даже и пастухи...

...и реактивные торпеды, похожие на головоногих моллюсков земных океанов, охотящиеся за газовыми мешками и пожирающие их. Но гигантские сферы не были беззащитными; они оборонялись когтистыми щупальцами, походившими на цепные пилы километровой длины, и электрическими разрядами.

Теперь он видел еще более странные очертания всех возможных форм, известных в геометрии: причудливые полупрозрачные воздушные спирали, тетраэдры, сферы, многогранники, клубки спутанных лент... Им – всему этому гигантскому планктону юпитерианской атмосферы – было предназначено плавать, как паутинкам, на поднимающихся вверх газовых потоках, пока они не завершат процесс своего размножения; затем они опускаются в глубины, где превращаются в углерод, создавая основу для нового поколения.

Сегодня проблема внеземных цивилизаций и установление контакта с ними – тема научных исследований самых разных лабораторий и исследовательских групп. Постепенно человечество осознает, что это одна из сложнейших и важнейших проблем, когда-либо встававших перед земной наукой.

И тут надо четко отдавать себе отчет, что до сих пор человечество не встретило ни одного следа присутствия во Вселенной «чужих» – ни на своей планете, ни в безбрежном Космосе...

Ну а как же бесчисленные сообщения о НЛО, о посещениях «зеленых человечков» и даже «свидетельства» о «бесчеловечных» (кстати, а какие они должны быть?) опытах, проводимых пришельцами над бедными землянами? Замечательно подводит итог

подобным измышлениям уфологов один из самых блестящих физиков прошлого века Аркадий Бенедиктович Мигдал:

Предположение, что жизнь существует и в других мирах, не противоречит науке, и пришельцы из этих миров могли бы посетить Землю. Но нет никаких оснований утверждать, что они действительно здесь побывали. Так же как нет, по мнению специалистов, никаких оснований считать, что летающие тарелки представляют собой что-либо иное, чем явления атмосферной оптики.

Все мы с нетерпением ждем последних результатов поисков космической жизни, проводящихся сегодня несколькими специальными научно-исследовательскими миссиями, однако на сегодняшний день органические споры в космосе не обнаружены. Буквально каждый день приносит нам новые удивительные открытия из ближнего и дальнего космоса, но похоже, что в этой восхитительной бочке астрономического меда есть и изрядная ложка дегтя – нам пока не встретилось даже намека на какие-либо сигналы от «маленьких зеленых человечков». Более того, мы никак не можем найти планету, хоть отчасти напоминающую Землю: с кислородной атмосферой, водой и более-менее приемлемым климатом. Вера в существование разумных соседей постепенно уступает свои позиции: безвоздушная Луна, мертвые пески Марса, раскаленный сернокислый ад Венеры, ледяные миры спутников газовых гигантов... Сейчас учёные лишь с большими оговорками допускают существование простейших организмов в недрах Марса или где-то под ледяными панцирями спутников газовых гигантов.

Но знаем ли мы, что такое жизнь? Что такое живой организм с точки зрения современной науки? Несмотря на кажущуюся скользкость данного вопроса, у него есть и сугубо прикладное значение, ведь в тех же биохимических опытах по моделированию условий возникновения первых клеток на нашей планете надо четко понимать, что возникло в термостате – живое или неживое? Не помешает знание ответа на этот вопрос и палеонтологам, изучающим древнейшие горные породы в поисках первых окаменелостей, ну и конечно же экзобиологам, ищащим организмы внеземного происхождения. Между тем дать определение жизни непросто. Сделать это пытались многие мыслители. Мы уже говорили о великом физике XX века Эрвине Шредингере и его замечательной книге «Что такое жизнь с точки зрения физика?», где один из основателей квантовой науки указал путь к строго научному разграничению на живые и неживые объекты.

Мне же вспоминаются лекции моего учителя, крупнейшего кристаллофизика профессора Якова Евсеевича Гегузина. Впоследствии часть материала из его лекционного курса, пользовавшегося сногшибательным успехом (его посещали и профессора, и научные сотрудники, и студенты иных курсов и факультетов), вошла в увлекательную научно-популярную книгу «Живой кристалл». Действительно, что характерно только для живого

организма? Может быть, набор внешних признаков? Нечто мягкое, двигается, издает звуки. В это примитивное определение не попадают растения, микробы и еще многие организмы, потому что они молчат и не двигаются. Можно рассмотреть жизнь с химической точки зрения как материю, состоящую из сложных органических соединений: аминокислот, белков, жиров. Но тогда и простую механическую смесь этих соединений следует считать живой, что совершенно неверно. То, что растет, развивается? Но и кристалл может расти. Так что же такое жизнь с обобщенной «философской» точки зрения, которую раньше, вслед за Аристотелем, называли метафизической?

Боюсь, что разочарую читателей, но рискну утверждать, что человечество еще просто не дозрело до подобных «космических» определений. Но придет время, когда мы, встретив братьев по разуму или, наоборот, убедившись во вселенском одиночестве, наконец поймем, что же это такое – живая мыслящая материя...

А пока в научных журналах все чаще пишут о том, что «пришельцы» уже среди нас – ученые создали первые экземпляры существ, обладающих совершенно чуждым разумом. Это хорошо известные кибернетические комплексы и системы, обладающие зачатками искусственного интеллекта. Но что будет завтра? Еще великие отцы кибернетики – Норберт Винер и Клод Шеннон – вполне серьезно обсуждали перспективу построения на нашей планете кибернетического общества. Прошло полстолетия, и британский физик-теоретик Стивен Хокинг заговорил о том, что человеку удалось-таки создать совершенно чуждую ему жизнь, и этих электронных пришельцев он поселил в виде вирусов в Интернет и системы мобильной связи. Получутия-полусерьезно этот один из самых оригинальных ученых современности предупреждает, что «цивилизация компьютерных вирусов» имеет все предпосылки для дальнейшей эволюции с непрогнозируемым результатом. А есть и еще более парадоксальная теория, принадлежащая другу и коллеге Хокинга Роджеру Пенроузу, который полагает, что новые принципы квантового мышления способны включить в сферу своей деятельности всю окружающую Вселенную. Классические пришельцы на этом «теорфизическом» фоне кажутся совершенно неинтересными и примитивными детскими игрушками.

Так что по большому счету вселенское одиночество человеку не грозит, и лучше ему сейчас задуматься о том, как бы созданный им чужеродный разум не ополчился в конце концов на своего создателя...

Ну а как же энтузиасты-уфологи, периодически населяющие нашу планету и ее окрестности мириадами «зеленых человечков», ловко управляющих всяческими летающими блюдцами?

Один мой коллега, радиофизик, со смехом рассказывал, как однажды наблюдал неприкрытое изумление группы уфологов, впервые попавших на экскурсию в современную астрофизическую обсерваторию. Достаточно было самонадеянным «контактерам» хоть раз взглянуть на сложнейшее высокочувствительное оборудование и прослушать краткую лекцию о новых методах интенсивного изучения тех же

пресловутых флюктуаций микроволнового фона, как от их напыщенного неверия в силу современной науки не осталось и следа. А больше всего «искателей НЛО» поразило, что, оказывается, поиски «тарелочных» эскадрилий лежат вне сферы научных интересов ученых. Настоящая наука, которую любители часто полупрезрительно называют «официальной», живет совершенно иными проблемами, и решение некоторых из них уже привело к целому ряду уникальных космологических открытий, связанных с загадочными темными материяй и энергией, заполняющими нашу Вселенную.

Здесь хотелось бы заметить, что в ходе знакомства с идеями таких признанных корифеев современной теоретической физики, как Мичио Каку, Стивен Хокинг, Роджер Пенроуз, Дэвид Дойч и Брайан Грин (подробнее об этом читатели могут узнать в моих книгах «Физика невозможного» и «Стивен Хокинг: повелитель черных дыр»), возникают совсем уже «еретические» с точки зрения обыденной реальности мысли.

Если принять современное мироздание как некий мультимир, распадающийся каждое мгновение на неисчислимое количество своих копий, то тогда, вопреки мнению профессора Шкловского, вероятность возникновения инопланетного разума будет стремиться к ста процентам!

Этот фантастический образ, созданный физиками-теоретиками, превращает наш мир в мельчайший винтик чудовищной по сложности конструкции из квантовых бран и суперструн. Но и это еще далеко не все – само время тут является всего лишь одной проекцией мультиверса, трудновообразимой многовариантной реальности, включающей в себя неисчислимое множество иных вселенных. Разум, родившийся в одной из таких вселенных, пройдя этап «космической экспансии», вполне может двинуться по «кротовым норам» туннелей из иных измерений и успешно достичь в конце концов и нашего мира. Как проявятся в нашем пространстве-времени эти странные «иномеряне»? Может быть, в виде призрачных видений или как некие мегаструктурные оболочки вроде «пузыря» из романа Грэга Игана «Карантин»? Фантазировать на данную тему можно бесконечно...

А существуют еще и теории миров-частиц – «фридмонов» и «планкионов», согласно которым наша реальность буквально кишит мириадами цивилизаций, ежесекундно успешно порождаемых и уничтожаемых нами, например в экспериментах на Большом адронном коллайдере...

Остается лишь добавить, что, как это часто бывает, проблема «чужих» скорее всего будет иметь какое-то совершенно необычное, парадоксальное решение. То, что встретит когда-нибудь человек в космосе, наверняка будет совсем не похоже на «зеленых человечков», выглядывающих из чайных тарелочек. Это будет нечто космическое, грандиозное и... малопонятное, как темные материя и энергия в нашей Метагалактике. И встреча эта может иметь очень необычный сценарий, написанный совсем не нами. Хорошо еще, если все закончится благополучно, как, скажем, в романе великого фантаста и научного популяризатора Артура Кларка «Конец детства», цитатой из которого мы и закончим наш рассказ о возможности контакта человечества с порождениями чужой мыслящей материи:

Громадные тени неслышно скользили среди звезд, в такой вышине, что он не смел даже представить, сколько до них миль, и его маленький «Колумб» был перед ними все равно что перед самим «Колумбом» – долбленые лодки времен палеолита. Нескончаемо долгую минуту Рейнгольд смотрел, и смотрели все люди на Земле, как величественно и грозно спускаются исполинские корабли, пока его слуха не достиг свист, с каким они рассекали разреженный воздух стратосферы.

Нет, он не пожалел о том, что труд всей его жизни пошел прахом. Он работал ради того, чтобы поднять людей к звездам, и в час, когда добился успеха, звезды – чужды, равнодушные звезды – сами пришли к нему. В этот час история затаила дыхание, и настоящее отломилось от прошлого, как отламывается айсберг от родных ледяных гор и одиноко, гордо выплывает в океан. Все, чего достигли минувшие века, отныне не в счет, лишь одна мысль опять и опять отдавалась в мозгу Рейнгольда: человечество больше не одиноко.

Библиография

Адамс Ф. *Наш живой Мультиверс. Книга бытия в 0 + 7 главах*. М.: РХД, 2006.

Ажажа В. Г., Забелышенский В. И. *НЛО*. М.: Рипол Классик, 2008.

Азимов А. *Земля и космос. От реальности к гипотезе*. М.: Центрполиграф, 2004.

Арсенов О. *Физика нереального*. М.: Эксмо, 2010.

Арсенов О. *Физика времени*. М.: Эксмо, 2010.

Барашенков В. С. *Вселенная в электроне*. М.: Детская литература, 1988.

Богданов К. Ю. *Физик в гостях у биолога*. М.: Наука, 1986.

Бронштейн В. А. *Метеоры, метеориты, метеороиды*. М.: Наука, 1987.

Варакин А., Зданович Л. *Тайны НЛО*. М.: Рипол Классик, 2001.

Воронцов-Вельяминов Б. А. *Очерки о Вселенной*. М.: Наука, 1980.

Гамов Г., Ичас М. *Мистер Томпkins внутри самого себя: Приключения в новой биологии*. М.: УРСС, 2003.

Герштейн М. *Тайны крушений НЛО*. М.: АСТ, 2007.

Гиндилис Л. М. *SETI: Поиск Внеземного Разума*. М.: Физматлит, 2004.

Гинзбург В. Л. *Проблемы физики и астрофизики в преддверии XXI века*. М.: УРСС, 2000.

Глазер Р. *Биология в новом свете*. М.: Мир, 1978.

Грин Б. Элегантная Вселенная. Суперструны, скрытые размерности и поиски окончательной теории. М.: УРСС, 2004.

Деружинский В. В. *Энциклопедия аномальных явлений*. М.: Эксмо, 2008.

- Дэвис П. *Проект Вселенной*. М.: ББИ, 2009.
- Дюв К. *Путешествие в мир живой клетки*. М.: Мир, 1987.
- Ефремов Ю. Н. *В глубь Вселенной. Звезды, галактики и мироздание*. М.: УРСС, 2004.
- Ефремов Ю. Н. *Звездные острова (Галактики звезд и Вселенная галактик)*. М.: Век 2, 2006.
- Ильин В. *Тайны внеземных цивилизаций*. М.: АСТ, 2007.
- Ичас М. *О природе живого: Механизмы и смысл*. М.: Мир, 1994.
- Козырев М., Козырев В. *НЛО земного происхождения*. М.: Центрполиграф, 2009.
- Колчин Г. К. *НЛО и пришельцы*. М.: АСТ, 2007.
- Лидсей Дж. Э. *Рождение Вселенной*. М.: Весь мир, 2005.
- Мухин Л. М. *В нашей галактике*. М.: Молодая гвардия, 1983.
- Мухин Л. М. *Планеты и жизнь*. М.: Молодая гвардия, 1984.
- Науменко Г. М. *Все об НЛО*. М.: АСТ, 2007.
- Науменко Г. М. *Инопланетяне и земляне*. М.: АСТ, 2007.
- Небел Б. *Наука об окружающей среде. Как устроен мир*. М.: Мир, 1993.
- Николов Т. Г. *Долгий путь жизни*. М.: Мир, 1986.
- Ольховатов А. *Тунгусский феномен 1908 года*. М.: Бином, 2008.
- Перельман Р. *Загадки, тайны и коды жизни*. М.: АСТ, 2007.
- Радуга М. *НЛО и потусторонние существа*. М.: Эксмо, 2008.
- Риччи Д. *Энциклопедия НЛО и пришельцев*. М.: Вече, 1998.
- Роллер Э. *Открытие основных законов жизни*. М.: Мир, 1978.
- Рубин С. Г. *Устройство нашей Вселенной*. М.: Век 2, 2006.
- Рэнделс Д., Хоу П. *Тайны НЛО. 50 лет загадочных контактов*. М.: Вече, 1998.
- Саган К. *Драконы Эдема. Рассуждения об эволюции человеческого разума*. М.: Мир, 1986.
- Саган К. *Космос: Эволюция Вселенной, жизни и цивилизации*. СПб.: Амфора, 2004.
- Симоненко А. Н. *Астероиды или тернистые пути исследований*. М.: Наука, 1985.
- Туллио Р. *Этюды о Вселенной*. М.: Мир, 1985.

- Уайлдинг-Уайт Т., Гэтланд К. *Монстры. Привидения. НЛО*. М.: Росмэн, 1995.
- Фейгин О. О. *Тайны Вселенной*. Харьков: Фактор-Пеликан, 2008.
- Фейгин О. О. *Великая квантовая революция*. М.: Эксмо, 2009.
- Фейгин О. О. *Большой Взрыв*. М.: Эксмо, 2009.
- Фейгин О. О. *Тесла и сверхсекретные проекты Пентагона*. М.: Эксмо, 2009.
- Фейгин О. О. *Никола Тесла – повелитель молний. Научное расследование удивительных фактов*. СПб.: Питер, 2010.
- Фирсов В. *Жизнь вне Земли*. М.: Мир, 1966.
- Фишер Д. *Рождение Земли*. М.: Мир, 1990.
- Фолсом К. *Происхождение жизни: Маленький теплый водоем*. М.: РХД, 2005.
- Фоменко В. Н. *Все об аномалиях*. М.: АСТ, 2008.
- Франк-Каменецкий М. Д. *Самая главная молекула*. М.: Наука, 1988.
- Фрейзер Г. *Антиматерия. Зазеркальные миры*. М.: УРСС, 2003.
- Хокинг С., Млодинов Л. *Кратчайшая история времени*. М.: Амфора, 2006.
- Хокинг С. *Черные дыры и молодые вселенные*. М.: Амфора, 2006.
- Цебаковский С. Я. *Уравнение с НЛО*. М.: Современник, 1997.
- Черепашук А. М., Чернин А.Д. *Вселенная, жизнь, черные дыры*. М.: Век 2, 2005.
- Чернобров В. *Энциклопедия уфологии*. М.: АСТ, 2002.
- Честнов Ф. И. *Одиноки ли мы во Вселенной*. М.: Московский рабочий, 1968.
- Чухрай Е. С. *Молекула, жизнь, организм*. М.: Наука, 1981.
- Шкловский И. С. *Вселенная, жизнь, разум*. М.: Наука, 1988.
- Шредингер Э. *Что такое жизнь с точки зрения физика?* М.: Римис, 2009.
- Югай Г. А. *Общая теория жизни*. М.: Мысль, 1985.